

Д Ъ Я Н І Я
ЗНАМЕНИТЫХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ
И
МИНИСТРОВЪ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Печаташе дозволяешся съ тѣмъ, чѣобы по напечатаніи, до выуска въ продажу, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Юля 15 дня, 1812 года. По назначенію Ценсурнаго Комитета, при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, книгу сію разсматривалъ Ординарный Профессоръ

НИКИФОРЪ ЧЕРЕПАЛОВЪ.

Д Ъ Я Н І Я
ЗНАМЕНИТЫХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ
И
МИНИСТРОВЪ,
СЛУЖИВШИХЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Съ портретами ихъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. С. ВСЕВОЛОЖСКАГО.

~~~~~  
1813.



Князь Яковъ Федоровичъ  
Долгоруковъ,

Майнйй Совѣтникъ, Сенаторъ и  
Ревизионъ Палатинъ Президентъ.

КНЯЗЬ  
ЯКОВЪ ѲЕДОРОВИЧЪ  
ДОЛГОРУКОВЪ.

---

О Россій бодршвенный народъ;  
Ошечески храющій нравы !  
Когда разслабъ весь смертныхъ родъ,  
Какой ты не причастевъ славы ?  
Какихъ въ тебѣ Вельможей ивъшь ? —  
Топь храбрымъ былъ средь бранныхъ звуковъ;  
Здѣсь далъ безспрашный Долгоруковъ  
Монарху грозному опивъшь.

*Державинъ.*

---

Князь Яковъ Ѳедоровичъ родился въ 1639<sup>мъ</sup> году ошъ Окольникового Князя Ѳедора Ѳедоровича Долгорукова, мужа знаменишаго по своимъ заслугамъ и достоинствамъ. Онъ получилъ ошъ рошителя своего наилучшее, по тогдашнему времени, воспитаніе; ибо, кромѣ Лашинскаго языка, обучень

Ч. II. 1

быль еще Математикъ и Богословїи. Приверженность, какую во всю жизнь свою имѣлъ сей Князь къ вѣрѣ своихъ предковъ, пламенная любовь его къ Отечеству и ненарушимая вѣрность къ Государю, были плодами полученнаго имъ въ юности образованія.

Въ 1669 году, въ царствованіе Царя Θεодора Алексѣевича, вступилъ онъ въ службу, и вскорѣ пожалованъ Спряпчимъ<sup>1</sup>; потомъ произведенъ въ Стольники, и въ семь званій имѣлъ щастіе обратить на себя вниманіе Монарха, который, замѣпя въ немъ особенныя способности, весьма рѣдкія въ молодомъ возрастѣ, пожаловалъ его Воеводою Казанскаго Розряда съ титуломъ Сибирскаго Намѣстника.

По кончинѣ крошкаго Царя Θεодора Алексѣевича, во время бурнаго пра-

<sup>1</sup> Въ старину названіе *Спряпчій* имѣло совсѣмъ другое значеніе, нежели нынѣ. Сей чинъ давался однимъ придворнымъ, и *Спряпчїе* исправляли тогда должность нынѣшнихъ Пажей.

вленія Царевны Софїи, ознаменованнаго Спрѣлецкими бунтами, Князь *Долгоруковъ* явилъ примѣры швердоспи духа своего, оказавшись взявъ сторону мятежниковъ, не смотря ни на какія ихъ угрозы. Усердіе его и ненарушимая вѣрносшь къ Государямъ еще тогда снискали ему любовь и довѣренносшь юнаго Петра, которыя, возрасшая со временемъ, кончились только съ жизнію сего праводушнаго и добродѣтельнаго Вельможи<sup>1</sup>.

Въ правленіе Царевны Софїи Алексѣевны, заключень былъ, посредствомъ Князя Василія Васильевича *Голицына*<sup>2</sup>, между Россією, Авспрїєю,

<sup>1</sup> Думающъ, что покровительсство, какое юный Государь оказывалъ въ то время *Долгорукову*, спасло его отъ гоненій Царевны и Ея любимцевъ, прошивъ злоухищренія которыхъ Князь Яковъ Федоровичъ крѣико вооружался.

<sup>2</sup> Сей Князь Василій Васильевичъ *Голицынъ*, любимецъ Царевны *Софїи*, будучи ближнимъ Бояриномъ и Намѣстникомъ Новгородскимъ, управлялъ тогда

Польшею и Венеціанскою республикою союзъ, имѣвшій цѣлю униженіе Олштоманской Порты. Въ семь трактатѣ между прочимъ постановлено было со стороны Россіи, пригласить къ помянутому противъ Турокъ и Татаръ союзу Короля Французскаго, дабы и онъ учинилъ съ своей стороны войсками или деньгами вспоможеніе. Для сего самаго назначено было 14<sup>го</sup> Февраля 1687 года посольство во Францію, возложенное на ближняго Спольшника Князя Якова Федоровича Долгорукова, Спольшника Князя Якова Ефимовича Мышецкаго и Дьяка Кирилла Алексѣева. Посольству сему велѣно было изъ Франціи проѣхать въ Мадридъ, объявить Гишпанскому Королю о заключенномъ между Россіею и Польшею мирѣ, и стараться при-

Посольскимъ Приказомъ. Онъ сосланъ въ ссылку 1689 года, и умеръ въ Архангельской губерніи 1713 года, имѣя отъ рожденія около 30 лѣтъ.



гласить Короля сего, равно какъ и Французскаго, къ общему вооруженію противъ враговъ Святаго Креста.

Великіе и полномочные Послы отправились изъ Москвы 27<sup>го</sup> Февраля 1687 года; съли 30<sup>го</sup> Апрѣля въ Ригѣ на корабль, и 30<sup>го</sup> Іюля прибыли въ Парижъ. — По приѣздѣ ихъ въ сей городъ, они понуждаемы были явиться прежде къ министру *Колберту*<sup>1</sup>, нежели къ Королю; но Князь Яковъ Оедоровичъ, великій человѣкъ во всѣхъ дѣянїяхъ своихъ, желая поддержать достоинство Россійскаго Посла, отказался исполнить сіе требованіе

<sup>1</sup> *Колбертъ*, о которомъ здѣсь упоминается, управлялъ тогда Коллегією Иностранныхъ дѣлъ. Онъ умеръ 1686 года, и былъ родной братъ славнаго Жанъ-Батиста *Колберта*, основателя торговли и покровителя наукъ во Франціи, которыя процвѣтали въ его время. — Сей великій человѣкъ скончался 1683 года, поправивъ нарочитымъ образомъ доходы своего Государя, силою разстроеныя Кардиналомъ *Мазариномъ* и главнымъ казначеемъ *Фуке*. —

Французскаго министерства, и заставилъ гордаго *Людовика XIV<sup>го</sup>* исполнить свое приказаніе. 2<sup>го</sup> Августа Россійскіе Послы были приглашены на первую къ Королю аудіенцію. Они, объявивъ ему на оной о заключенномъ въ Москвѣ съ Польшею мирѣ, равно какъ и о желаніи Государей ихъ быть въ шѣсной съ Франціею дружбѣ, испрашивали при томъ у Короля вспомошествованія противъ Музульманъ войсками или деньгами.

Король черезъ министра своего *Колберта* отвѣчалъ Посламъ Россійскимъ, что онъ, будучи во всегдашнемъ съ Турціею мирѣ и крѣпкомъ союзѣ, не можетъ принять оружія противъ сего государства.

Таковая холодность Французскаго Двора къ Россійскому, происходила болѣе отъ дружбы послѣдняго съ Австріею, тогдашнею соперницею *Людовика XIV<sup>го</sup>*. Съ того времени

прекратились всякія письменныя между Россією и Францією, въ продолженіе пятнадцати лѣтъ, сношенія <sup>1</sup>.

Изъ Парижа Князь Яковъ Ѳеодоровичъ отправился съ поварищами своими 31 Августа въ Мадридъ, куда прибыли они 26 Ноября. Посольство его въ Гишпанію было также неудачно, какъ и во Францію. Король отказался вспомошествовать Россіи деньгами, опзываясь тѣмъ, что онъ много испрашилъ казны, ссужая Цесаря; и сей отказъ столько охолодилъ Россійской Дворъ къ Гиш-

<sup>1</sup> Въ Истории Князя Долгорукова, сочиненной Гмь Тьртовельдъ и напечатанной въ Москвѣ 1807 года, описанъ довольно подробно разговоръ, кошторой Князь Яковъ Ѳеодоровичъ имѣлъ съ Людовиколѣмъ XIV (см. стр. 25, 26 и 27ю). Я не помѣщаю здѣсь онаго, поштому что о разговорѣ семъ ничего не имѣется въ бумагахъ, хранящихся въ Archivѣ. Тупъ же сказано, что Князь Яковъ Ѳеодоровичъ получилъ въ подарокъ отъ Короля Французскаго табакерку съ его поршрепомъ, осыпанную бриліанпами и съ слѣдующею надписью: «Въ знакъ уваженія, Людовикѣ XIVй, Король Французскій, Россійсколицу Послу Князю Якову Долгорукову. 1687 года, Августа дня.»

панскому , что въ продолженіе тридцати лѣтъ не было даже никакой между ими переписки.

Князь Яковъ Федоровичъ возвратился въ Москву 15 Маія 1688 года. Онъ привезъ съ собою отъ Короля Гишпанскаго къ Государямъ грамоту , въ коей Король отдавалъ должную справедливостъ благоразумному его при Дворѣ Мадридскомъ поведенію.

Князь *Долгоруковъ*, находясь пошомъ при Государѣ Петрѣ I<sup>мъ</sup>, учинившемся тогда Самодержцемъ <sup>1</sup>, много споспѣшествовалъ сему Монарху во всѣхъ предпріятіяхъ Его , касавшихся до преобразованія Россіи. Онъ возведенъ былъ Государемъ въ почешное достоинство Судьи Московскаго Суднаго Приказа , гдѣ , наблюдая по всей строгости правосудія силу законовъ , оказалъ себя

<sup>1</sup> 1689 года , по отрѣшеніи отъ правленія (въ Сентябрѣ мѣсяцѣ) Царевны *Софіи Алексеевны*.

вмѣстѣ и достойнымъ благошворителемъ челоуѣческа.

Въ 1695 году Петръ I<sup>й</sup>, принявъ оружіе прошивъ Турокъ, приказаль Князю *Долгорукову*, оставивъ гражданскую службу, вступитъ на поприще военное. Здѣсь Князь Яковъ Федоровичъ, сражаясь подъ знаменами Великаго Петра, и поражая Турокъ и Ташаръ, доказаль на опытѣ, что геній его способенъ былъ ко всѣмъ предназначеніямъ. Онъ, посредствомъ одержанныхъ имъ побѣдъ надъ Музульманами, много способствовалъ къ ускоренію сдачи Азова, воспослѣдовавшей 20 Іюня 1796 года.

Въ 1700 году, при осадѣ Нарвы, Князь Яковъ Федоровичъ находился вшорымъ послѣ Герцога *Кроа*, начальствовавшимъ надъ арміею Россійскою; и хошя Россіяне ошъ измѣны сего Герцога потерпѣли въ семь сраженіи: однакожь Князь *Долгоруковъ*, предводительствовавшій гвардейскими полками, столь

храброе оказалъ Шведамъ спрошивленіе, что не только остановилъ ихъ стремленіе, но еще и принудилъ податься назадъ. Послѣ сего начались переговоры, и Россійская армія потребовала свободнаго отступленія. *Карлъ XII*<sup>и</sup> согласился на то съ нѣкошорыми условіями, и далъ въ знакъ вѣрности руку Князю *Долгорукову*: но когда лучшія Россійскія войска переправились черезъ рѣку Серру; то Шведы, забывъ свое обѣщаніе, бросились на остальные полки и, обезоруживъ ихъ, объявили военноплѣнными. Въ числѣ несправедливо взятыхъ въ полонъ Генераловъ находился и Князь *Долгоруковъ*. Онъ опведенъ былъ съ прочими въ Спокгольмъ, гдѣ около десяти лѣтъ содержался подь крѣпкимъ карауломъ, занимавшійся во все сіе время разсмашриваніемъ Шведскаго правовѣденія.

Въ 1711 году оказался въ Спокгольмѣ недоспашокъ въ клѣбѣ: почему и

вѣлѣно было правишельсшвомъ Шведскимъ перевезшъ изъ сего города часпъ Россійскихъ военноплѣнныхъ въ Гошенбургъ. Надобно было плышъ моремъ. Князь *Долгоруковъ*, находившійся въ числѣ опправленныхъ плѣнниковъ, пошчасъ замѣшилъ, что на фрегатѣ было болѣе Рускихъ, нежели Шведовъ; а сіе и подало ему мысль, овладѣшъ судномъ и возвращишъ въ Россію. Онъ объявилъ о своемъ намѣреніи поварищамъ своего нещасія, копорые съ такимъ великимъ человѣкомъ согласились опважишъ на все. Исполненіе предпріяшя опложено до слѣдующей субботы, а именно до шой минушы, въ кошорую при вечернемъ служеніи надлежало запѣшъ: *дерзайте'убо людіе Божіи*. Эшо послужило сигналомъ. Россіяне бросились на Шведовъ, нимало шого не ожидавшихъ, обезоружили ихъ и, перевязавъ, заключили подъ палубу, кромѣ одного шолько шкипера, кошорому

Князь, приспавивъ къ груди шпагу, сказалъ: «Если хочешь быть живъ, по вези» насъ къ Кроншпату или Ревелю; но въ берегись измѣнишь.» — Шкиперъ повинился, и привелъ фрегатъ въ Россійскую гавань, куда прибылъ онъ съ пушечною пальбою.

Такое нечаянное освобожденіе Князя *Долгорукова* весьма удивило и обрадовало Петра Великаго. Князь не могъ удержаться отъ слезъ при свиданіи съ обожаемымъ имъ Монархомъ; а чувствительный Государь, выхваляя его неустрашимую рѣшимость, шакже проливалъ слезы радости, обнимая вѣрнаго Своего подданнаго. Послѣ сего Князь Яковъ Федоровичъ возведенъ былъ Государемъ на степень Сенатора, въ которомъ достоинствѣ и пребылъ до своей кончины.

Присутствуя въ верховномъ судилищѣ, Князь *Долгоруковъ* явилъ новые знаки любви своей къ Отечеству.

Наблюдая



Наблюдая спрожайшее правосудіе , говоря правду и даже съ грубоспїю иногда противорѣча грозному Монарху , онъ на семь гражданскомъ поприщѣ еще болѣе прославился, нежели на военномъ <sup>1</sup>. Всѣмъ извѣстно , сколько разъ Князь Яковъ Федоровичъ останавливалъ опредѣленія Сенапа , и сколько разъ чрезъ шо подвергалъ онъ себя гнѣву Монарха , кошорый всегда однакожь отдавалъ ему должную справедливоспъ , и обращалъ его противорѣчїя въ пользу Государственную. — Слѣдующіе примѣры послужашъ шому доказательствомъ :

Въ Петербургѣ въ одно время оказался недоспашокъ въ хлѣбѣ. Государь, ожидая подвоза провіанша чрезъ водяное сообщеніе , повелѣлъ Сенапу сдѣ-

<sup>1</sup> Сей великій мужъ имѣлъ при пословицы:

Любить Царя , любить Опечесство.

Царю правда лучшїй слуга.

Служишь , такъ те каршавишь ; каршавишь , шакъ не служишь.

лапъ соображеніе, чшобъ удобнѣйшимъ и менѣ отягощительнымъ для народа средствомъ , предупредить совершенный недосшатокъ и опшрашпшь опасность , имѣющую произойши опъ голода. Сенашь , по долговременномъ размышленіи, опредѣлилъ собрать по четвервку съ каждаго креспьянина въ Новгородской губерніи , какъ ближайшей къ Петербургу; а Монархъ, развлеченный множеспвомъ дѣлъ, не входя въ подробное разсмошрѣніе, упвердилъ мнѣніе Сенаша. Сдѣлано было опредѣленіе и подписано всѣми Сенашорами, кромѣ Князя *Долгорукова*, находившагося тогда въ опсупствіи. На другой день Князь прѣвжаешъ въ Сенашь, чпшаешъ поданную ему бумагу, шребуешъ сургуча , и, не говоря ни слова, запечатываетъ какъ опредѣленіе, пакъ и всѣ изготопленные по оному Указы.— Исполнивъ сіе , выходпшь онъ изъ Сенаша и уѣзжаетъ къ обѣднѣ.

Изумленные и распроганные поспукомъ симъ Сенапоры, немедленно доносятъ о томъ со многими прибавленіями Монарху, находившемуся тогда въ Адмиралшайствѣ. Государь прѣзжаетъ томъ же часъ въ Сенатъ, и, не найдя уже Князя *Долгорукова*, между тѣмъ оплучившагося къ обѣднѣ, посылаетъ за нимъ. Объявляютъ Князю повелѣніе Монарха; но онъ отвѣчаетъ на оное однимъ только словомъ: » слышу «, и остается на своемъ мѣстѣ. Прогнанный такимъ упорствомъ Государь, посылаетъ въ другой разъ за нимъ, и посланный опять получаетъ въ отвѣтъ: » слышу.« Наконецъ въ третій разъ объявили Князю, что съ нимъ поступлено будетъ, какъ съ ослушникомъ Верховной власти, если томчасъ не явится въ Сенатъ. *Долгоруковъ* продолжалъ молиться, говоря: » воздадите Кесарева Кесареви, а Божія Богови. » — Когда

же посланный усиленно началъ требо-  
вать опъ него опвѣща, шо Князь  
сказаль: » донеси, что видишь и слы-  
» шишь.» — Между тѣмъ обѣдня кон-  
чилась, и Князь немедленно прибыль  
въ Сенать. — Петръ I<sup>й</sup> почти внѣ  
Себя, схвативъ его одною рукою за  
воропъ, а другою обнажа Свой кор-  
пикъ, вскричалъ: *Ты долженъ уме-*  
*реть, какъ противникъ своему Госу-*  
*дарю.* — «*Вопъ грудь моя*» — опвѣ-  
чалъ *Долгоруковъ* съ хладнокровіемъ—  
» не спашусь умереть за правду; но  
» Ты будешь Александръ, а я Клишь.»  
— При сихъ словахъ Монархъ опустилиъ  
руку, и опспутивъ на нѣсколько ша-  
говъ, спросиль его: *Какъ ты осмѣ-*  
*лился остановить Мое повелѣніе?* —  
» Ты самъ» — продолжалъ Князь —  
» приказываешь предспавлять Себѣ  
» испину, и спарашься о пользѣ  
» Твоего народа.» — Послѣ сего объ-  
янилъ Ему справедливыя причины,

побудившія его не согласиться съ опредѣленіемъ Сената; и Великій Государь въ чувствительныхъ выраженіяхъ благодарилъ Долгорукова за его прозорливость, прося у него припомъщенія за несправедливый гнѣвъ Свой <sup>1</sup>.

Въ другой разъ Князь Яковъ Федоровичъ, увлекаемый своею ревностію, къ величайшему изумленію всего Се-

<sup>1</sup> ПЕТРЪ Великій въ другое время до того раздраженъ былъ противорѣчіями Князя Долгорукова, что навѣрно закололъ бы его Своимъ корпикомъ, еслибъ сей неуспрашиваемый подданный, ухватя Его тогда за руку, не сказалъ Ему:— *Постой, Государь! тестъ Твоя дороже мнѣ жизни моею. Что тогда скажетъ о Тебѣ свѣтъ, если Ты Своими руками умертвишь вѣрнаго подданнаго, и за то только, что онъ осмѣлился Тебѣ противорѣчить въ дѣлѣ, которое онъ инате понималъ? Когда Тебѣ голова моя надобна, не опоганя Своихъ рукъ, вели ее снять палату на площади; тогда сотрутъ казнь мою за какое нибудь важное злодѣйство, и Ты останешься безъ порицанія; судить же Тебя будетъ со мною одинъ только Богъ.* — Рѣчь сія не спокмо негасила запальчивость Государя, но и призвала Его въ спыдъ. Онъ бросилъ на полъ корпикъ

наша, разорвалъ Указъ, подписанный Петромъ Великимъ <sup>1</sup>. Всѣ Сенаторы съ ужасомъ вскочили тогда съ своихъ мѣстъ и спрашивали его: знаешь ли онъ, что сдѣлалъ и чему за то подвергается? — «Знаю — ошвѣщствовалъ имъ Князь съ шѣмъ же жаромъ — «и буду ошвѣчать за сѣе передъ Богомъ, Государемъ и Ошечествомъ.» —

Свой, вышелъ изъ комнаты, не говоря ни слова, и потомъ снова возвратился въ оную для того только, чтобы просить прощенья у Долгорукова въ Своемъ поступкѣ.

Сей самый Государь говаривалъ Долгорукову :

«Ты меня больше всѣхъ бранишь, и пакъ «пяжко спорами досаждаешь, что Я часто «едва могу сперифть; но какъ разсужу, «то и увижу, что ны Меня и Государство вѣрно любишь, и правду говоришь: «для того Я тебя внупренно и благо- «дарю.» —

<sup>1</sup> Указъ сей состоялъ въ томъ, чтобы владѣльцы деревень Новгородской и Петербургской губерній посылали для рышя Ладожскаго канала крестьянъ своихъ, и безъ того уже опъ войны изнуренныхъ.

Когда же Государь , по прибышїи Своемъ въ Сенатъ , спросилъ въ великомъ гнѣвѣ Долгорукова : что побудило его къ шакому неслыханному пресупленію?— «Ничто иное»— ошвѣшествовалъ ему сей великій мужъ— «какъ ревность моя къ Твоей славѣ и къ благосостоянію Твоихъ подданныхъ. Не гнѣвайся на меня, ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ»— продолжалъ онъ— «я надѣюсь на Твое благоразуміе; Ты не захочешь разоряшь Свою землю, какъ Карлъ XII<sup>й</sup> разоряешь свою.»— Послѣ сего Долгоруковъ представилъ Государю свое мнѣніе о томъ Указѣ, и Государь, выслушавъ оное благосклонно, сказала: *Все это хорошо; но на тожѣ драть подписанное Мною опредѣленіе, зная, что такая дерзость нигдѣ не можетъ быть терпима?* — «Въ эшомъ-то шолько я и виновашь», Государь! что не утерпѣль»— ошвѣшествовалъ сей вѣрнопод

данный. — ПЕТРЪ Великій приказалъ остановить по дѣло, и послѣ принявъ другія мѣры по совѣту Долгорукова.

Еще одинъ примѣръ, показывающій прозорливость и пѣврдость духа Князя Долгорукова: Государь, имѣя однажды нужду въ немаломъ количествѣ хлѣба для флота, прислалъ въ Сенатъ Указъ о доставленіи онаго къ веснѣ изъ Низовыхъ мѣстъ. Указъ сей прочтенъ былъ въ полномъ собраніи; и Князь Долгоруковъ, качая тогда головою, сказалъ: «Спусти  
» лѣшю, да въ лѣсъ по малину. Но  
» полно, можно извинить Государя  
» безчисленными Его заботами, что  
» не обдумавши написалъ сей Указъ. Ну  
» какъ можно, (продолжалъ онъ) упра-  
» вишься къ веснѣ пославкою сюда изъ  
» такой дали хлѣба, упусти время?  
» А хошябъ и полежишь, что съ нуж-  
» дою пославить можно, но въ такомъ



» случаѣ спанешь онъ вдвое; а самъ же  
» Онъ имѣешь нужду въ деньгахъ.» —  
Сказавъ сіе, положилъ шопъ *Указъ*  
подъ сукно.

Можно себѣ представить, до какой степени разгнѣванъ былъ Монархъ по прїѣздѣ въ Сенать, узнавъ о такой дерзосши *Долгорукова*; но сей послѣдній, нимало не оробѣвъ, предложилъ Ему тогда избытки своего хлѣба, присоветуя, что *Князь Меншиковъ*, равно какъ и другіе Сенаторы могутъ тоже здѣлать, имѣя у себя большее количество хлѣба, нежели сколько имъ надобно. «Ты, Государь!» — продолжалъ *Долгоруковъ* — «возвратишь намъ по» слѣ взяшый у насъ хлѣбъ; такъ и  
» Ты и мы всѣ будемъ безъ убытка;  
» а хлопотъ-ша уже никакихъ не бу-  
» депъ. Вотъ для чего » — заключилъ *Князь* — «исполнишь *Указу Твоего* было  
» не можно.» — Монархъ, выслушавъ слова сіи, поцѣловалъ его въ голову и ска-

заль: *Спасибо, дядя! ты право умнѣе Меня, и не напрасно называютъ тебя умникомъ*<sup>1</sup>. — «Нѣтъ, Государь!» — отвѣчалъ Князь — «не умнѣе; но «у меня меньше дѣла, и попому есть «время мнѣ обдумать, а и шушь ино- «гда ошибаюсь; у Тебя же ихъ безъ «числа, такъ и не дивно, что Ты «иного не обдумаешь.» — Послѣ сего Монархъ взялъ свой Указъ назадъ и при всѣхъ разодралъ.

Князь Яковъ Федоровичъ не одинъ разъ клалъ подъ сукно Указы Петра Великаго, что мы увидимъ изъ слѣдующаго еще анекдота: Государь прислалъ какъ-то въ Сенатъ повелѣніе о новомъ наборѣ рекрутъ; а какъ наборъ сей случился прежде обыкновеннаго; то, по проченіи въ Сенатѣ сего Указа, Князь *Долгоруковъ* ска-

<sup>1</sup> Названіе сіе было дано въ насмѣшку Князю Якову Федоровичу отъ другихъ Сенаторовъ, его зависшихъ Коль.

заль съ негодованіемъ: « Долголь бышь  
« симъ разорительнымъ для народа  
« и Государства наборамъ? » и по  
обыкновенію своему въ такихъ слу-  
чаяхъ, положилъ подъ сукно вышешо-  
мяншой Указъ. — « Какъ ты осмѣли-  
« ваешься останавливать исполненіе  
« Именнаго повелѣнія? » спросили  
тогда Долгорукова всѣ Сенаторы. —  
» Я знаю, что дѣлаю » — отвѣщива-  
валъ имъ сей вѣрноподданный. — Сена-  
торы не замедлили доложить потчасъ  
о всемъ томъ Государю. Петръ Ве-  
ликій призываетъ къ Себѣ Князя Якова  
Федоровича и выговариваетъ съ доса-  
дою за сію непростительную его дер-  
зость. — « Государь! » отвѣщиваетъ  
Ему Князь — « Ты отецъ подданныхъ  
« Своихъ, такъ не ужели не чувств-  
« вуетъ скорби и разоренія ихъ отъ  
« такихъ чашныхъ наборовъ рекрут-  
« скихъ? Не ужели не прогають Тебя  
« слезы, рыданіе и вопль ошцовъ,

« дѣшей и жень сихъ бѣдныхъ людей  
 « при разлукѣ съ ними? Не ужели  
 « не чувствуешь , сколько рукъ опни-  
 « мается у земледѣля? Еслибъ хо-  
 « рошенько подумалъ Ты о семь ; по  
 « конечно нашель бы средство, по  
 « крайней мѣрѣ на сей разъ , обойшись  
 « и безъ рекрутскаго набора ». —

Сколь ни огорчительна была для  
 Государя шаквая рѣчь Долгорукова ,  
 однакожъ Онъ не могъ не пронуться  
 ею, и сказалъ безъ досады Князю :  
*Какоежъ средство сыскать можно,*  
*чтобъ обойтись безъ рекрутъ , когда*  
*они къ наполненію полковъ необходи-*  
*мо нужны? — »* А вопъ какое — отвѣш-  
 ствовалъ Долгоруковъ : — « Ты зна-  
 « ешь, Государь ! сколько понышѣ на-  
 « ходишся рекрушовъ въ бѣгагъ , ко-  
 « торые опъ спрахъ наказанія укры-  
 « ваются въ лѣсахъ , и вдались боль-  
 « шею частію въ воровство и разбой ;  
 « отвѣдай простишь всѣхъ ихъ за по-

« бѣги и увѣрь, что буде они добро-  
« вольно явятся опъ обнародованія  
« Указа черезъ полгода, или какъ изво-  
« лишь начначишь срокъ, по никакого  
« какъ имъ, шакъ и укрывающимъ ихъ  
« не будетъ наказанія. Я надѣюсь » —  
заклучиль Князь — « что сполько  
« ихъ соберешся, сколько Тебѣ нынѣ  
« надобно. » —

*Добро, дядя! — опвѣчалъ Монархъ Долгорукову — отвѣдаю поступить нынѣ по твоему. Увидимъ будетъ ли такъ, какъ ты предполагаешъ.—*

Въ самомъ дѣлѣ споль милоспивый къ бѣглымъ. Указъ, заспавиль ихъ въ великомъ множествѣ явишься на службу Государя; почему и ре-крушской наборъ былъ на шопъ разъ опложенъ.

Нельзя умолчашъ здѣсь и еще объ одномъ подвигѣ Князя Якова Федоровича, дающимъ ему новое право на признашельность пошомшва. Всѣмъ

извѣстна чрезвычайная печаль, кою-рою ПЕТРЪ Великій предавался передъ кончиною любимаго сына Своего, Царевича ПЕТРА ПЕТРОВИЧА<sup>1</sup>. Нѣжность родительская преодолѣла тогда мужество Его и швердосць духа, Ему свойственную. Онъ заперся въ Своемъ кабинетѣ, легъ въ постелью, орошалъ ее горькими слезами, и около прехъ суюнокъ не только не допускалъ къ Себѣ никого, но даже и не употреблялъ никакой пищи. Тщешно Государыня, желавшая облегчить скорбь дражайшаго

<sup>1</sup> Царевичъ *Петръ Петровичъ* родился отъ второй супруги ПЕТРА Великаго ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, 29 Октября 1715 года; а скончался 25 Апрѣля 1719 года. Печаль, чувствуемая Государемъ по кончинѣ сего Царевича, сообщившася радости, оказанной Имъ во время его рожденія. Онъ въ одномъ письмѣ Своемъ къ Фельдмаршалу Графу *Шереметеву*, извѣщая его о рожденіи *Петра Петровича*, называлъ послѣдняго низпосланнымъ отъ Бога рекрутомъ, и приказывалъ Своимъ именемъ поздравить съ тѣмъ всю армію. ПЕТРЪ Великій надѣялся самъ образовати сердце сего Царевича, и видѣлъ въ немъ достойнаго преемника Своей славы. —

Супруга своего, пышала войти къ Нему въ кабинетъ. Сколько Она ни стучалась въ двери, никакого не получала отвѣта. Чувствительная Екатерина изнемогала отъ слезъ и горести. Она оплакивала неминуемую потерю сына Своего, и вмѣстѣ спрашилась лишиться обожаемаго Ею Супруга. Наконецъ крайность сія внушила Ей мысль, послать ночью за Сенаторомъ Долгоруковымъ, о смѣлости котораго равно какъ и о взаимной довѣренности, въ коей находился онъ у Государя, была довольно извѣстна. Монархиня представила сему вѣрному подданному чрезвычайную опасность, которою тогдашнее состояніе Ея Супруга угрожало всему Государству, и просила со слезами, чтобъ онъ постарался извлечь Государя изъ Его заключенія, а Государство отъ очевиднаго бѣдствія.

Сей остроумный и неуспрашимый мужъ, нѣсколько подумавъ, ободрить

и упѣшилъ Монархиню , увѣряя , что дѣло въ слѣдующій день приметъ совсѣмъ другой оборотъ , и , что Государь покажется народу.

*Долгоруковъ* , возвратясь домой , пригласилъ письмомъ всѣхъ Сенапоровъ явиться по утру въ дворецъ для чрезвычайнаго въ ономъ собранія. Почтенный сей старецъ , украшенный сѣдинами и добродѣтелями , приблизился на другой день смѣлыми стѣпами къ дверямъ кабинета Государева , сопровождаемый всемъ Сенапомъ , и началъ спучаться. Государь слышалъ сіе и пребывалъ въ глубокомъ молчаніи. Князь , удвоивъ тогда спукъ свой , громкимъ голосомъ кричалъ Монарху , чшобъ онъ отперъ дверь ; что *Долгоруковъ* и весь Сенапъ пришли предложить Его Величеству дѣло чрезвычайной важности. — Послѣ сего , какъ Государь приблизился къ дверямъ , ничего не отвѣчая , то *Долгоруковъ* спалъ



спаль кричашь еще громче, давая  
чрезъ шо Емузвать, что дѣло не шер-  
пишь никакой опсрочки; чшобъ Его  
Величество опперь дверь и подалъ бы  
рѣшеніе; или принуждены будушь оную  
выломить, и Его Величество взяшь  
наильно, если не хочешь лишиться  
Онъ престола и Государства.— Го-  
сударь, услышавъ слова сіи, опперь  
дверь, выступилъ изъ комнашы, ужа-  
снулся сначала, увидѣвъ передъ Собою  
весь Сенать; но, пришедъ въ себя, ска-  
заль: *Ну, за гемъ вы?* « Опъ удиви-  
« шельнаго Твоего оплученія» — опвѣ-  
чаль *Долгоруковъ* — «и опъ Твоей  
« весьма продолжительной и ничему не  
« полезной печали все Государство  
« приходилъ въ замѣшательство; всѣ  
« важныя дѣла оспановились, успѣхи  
« морской и сухопупной войны пре-  
« сѣклись; побѣжденные споль часто  
« враги, получають оняшь бодрость  
« и угрожають Государству паденіемъ;

« и еслибъ Ты , уклонясь опъ прав-  
 « ленія , находился бы еще долѣе въ  
 « заключеніи , по Твои Государствен-  
 « ные Чины принуждены бы были раз-  
 « суждать о избраніи на Твое мѣсто  
 « другаго Государя.» —

Опъ сего важнаго представленія  
*Долгорукова* , Монархъ мало по малу  
 началъ приходишь въ Себя , обѣщаль  
 Сенаторамъ прекрашишь Свою печаль  
 и явишься на другой день въ Сенапъ ;  
 что и исполнилъ <sup>1</sup>.

Сколько ПЕТРЪ Великій умѣль цѣ-  
 нить достоинства Князя Якова Ѳедо-  
 ровича , по можно видѣшь изъ слѣдую-  
 щихъ словъ , сказанныхъ Имъ однажды  
 Государынѣ: *«Дядя Нашъ больше Намъ  
 « другъ , нежели подданный ; никто  
 « столько Насъ не любитъ , какъ онъ:  
 « всегдашняя правда , говоренная имъ*

<sup>1</sup> Анекдотъ сей почерпнуть мною изъ люпопыт-  
 ныхъ и достопамятныхъ сказаній о Императорѣ  
 ПЕТРѢ Великомъ , собранныхъ Гмъ *Штелинолб*.

« *Миѣ* , и ревность его къ Отечеству ,  
« сѣе доказываютъ ясно ; и Ты обя-  
« зана его стольже много любить ,  
« какъ и Я.» — Однакожь , не смотря  
на все сѣе , Князь Яковъ Федоровичъ  
не получилъ ошъ Государя ордена Св.  
Апостола Андрея первозваннаго , хошя  
преимущественно имѣлъ передъ дру-  
гими на оной право. Должно думатьъ ,  
что причиною сему множество его не-  
пріятелей и завистниковъ , изъ коихъ  
главнѣйшій былъ Князь *Меншиковъ*.  
Они , по злобѣ своей къ сему достой-  
ному мужу , всячески старались очер-  
нять его въ глазахъ Государя , и шѣмъ  
лишать Его милостей. Но Князь *Дол-*  
*горуковъ* имѣлъ духъ сносить ихъ гоне-  
нія , и опомщаль имъ самимъ чувствви-  
тельнымъ для нихъ образомъ — своими  
дѣлами. Тотъ не былъ великъ , кто не  
вооружаль прошивъ себя зависти! —

Князь Яковъ Федоровичъ скончался  
ошъ опухоли въ груди , 24 Іюня 1720

года, на восемьдесятъ первомъ году отъ рожденія <sup>1</sup>. Онъ по всей справедливости можешь назваться Россійскимъ *Катономъ*, и даже превосходишь Римскаго; потому, что имѣя добродѣтели сего послѣдняго, не имѣлъ его пороковъ.

<sup>1</sup> У Князя Долгорукова была одна только дочь Княжна Анна Яковлевна, въ замужствѣ за флота Поручикомъ Алексѣемъ Петровичемъ Шереметевымъ.

---



Князь Борисъ Ивановичъ  
Куракинъ,

Дѣйствительный Тайный Совет-  
никъ, Гвардіи Семеновскаго Полку  
Подполковникъ, чрезвычайный и Пол-  
номогный во Франціи Посолъ.

КНЯЗЬ  
БОРИСЪ ИВАНОВИЧЪ  
КУРАКИНЪ.

---

Князь Борисъ Ивановичъ *Куракинъ*, прославившійся своими посольствами, былъ сынъ Боярина и Воеводы Смоленскаго Князя Ивана Григорьевича. Онъ родился 18 Августа 1677 года. Въ 1684 году пожалованъ былъ Спольшникомъ къ Петру I; попомъ въ числѣ молодыхъ дворянъ отправленъ въ Венецію для изученія разнымъ Европейскимъ языкамъ, Математикъ, мореплаванію, равно какъ и для примѣ-

<sup>1</sup> *Спольшникъ*, чинъ придворный, коему поручаемы были иногда не только гражданскія, но даже и военныя дѣла. Изъ Спольшниковъ многіе поступали въ Воеводы. —

чанія памощныхъ нравовъ и обычаевъ. Въ 1695 и 1696 годахъ опличился своею храбростію въ два Азовскіе похода. Въ 1700 и 1704, при двухъ достопамятныхъ города Нарвы осадахъ, имѣлъ новый случай оказати ревность свою къ службѣ, находившись въ первой походѣ Капишаномъ, а во второй Маіоромъ. —

Острый и науками просвѣщенный умъ его скоро снискалъ ему особенную Монаршую милость; ибо въ 1707 году опправлень онъ былъ въ Римъ къ Папѣ *Клименту XI*<sup>1</sup>, для склоненія его не признавати Королемъ Польскимъ *Станислава Лещинскаго*<sup>2</sup>. Князь *Куракинъ* умѣлъ приобрѣсти опличное къ себѣ уваженіе опъ Главы

<sup>1</sup> *Климентъ XI* скончался 8 Марта 1721 года.

<sup>2</sup> *Станиславъ Лещинскій*, спараніями Карла XII избранъ былъ Королемъ Польскимъ 12 Іюля 1704 года; коронованъ въ слѣдующемъ году 4 Октябрия, и лишенъ престола ПЕТРОМЪ Великимъ 1709 года, послѣ Полшавской башалии. Умеръ въ 1765 году.

Западныя Церкви , и, исполнивъ съ совершеннымъ успѣхомъ въ Римѣ возложенное на него дѣло , проѣхаль изъ сего города въ Венецію , съ шаковымъ же у Республики прошивъ Короля Польскаго домогашельствомъ.

По возвращеніи въ Россію въ началѣ 1708 года , Князь *Куракинъ* пожалованъ Подполковникомъ Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку , и въ томъ же году посыланъ былъ въ Гамбургъ , для склоненія тамошнихъ Бургомистровъ , чшобы они не допускали въ городѣ своемъ вербовать людей въ Шведскую армію. Вскорѣ послѣ сего произведенъ въ Генераль - Маіоры , въ кошоромъ чинѣ бывши 1709 года на Полшавскомъ сраженіи , примѣрною храбростію своею много способствовалъ къ одержанію сей знаменитой надъ Шведами побѣды. Съ того времени теченіе его службы приняло совсѣмъ другой оборотъ. Онъ осшавиль поле брани , дабы упошре-



бишь себя съ новою пользою и новою славою въ Дипломатическомъ департаментѣ; для коего онъ, шакъ сказать, былъ рожденъ.

Въ томъ же 1709 году, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, Государь отправилъ его Полномочнымъ Министромъ къ разнымъ Европейскимъ Дворамъ. Онъ началъ посольство свое съ Ганновера, куда прибывъ 11 Ноября, имѣлъ 14 числа того мѣсяца аудіенцію у Курфирста *Георга Людовика*, на которой предложилъ ему отказаться отъ Шведскаго Двора, и вступить въ союзъ съ Россією. Курфирстъ охотно согласился на шакое предложеніе, и союзный договоръ заключенъ былъ 3 Іюля 1719 года, Княземъ *Куракинымъ* и Ганноверскими Министрами *Берендорфомъ* и Барономъ *Герцолемъ* <sup>1</sup>,

Договоръ сей о взаимной дружбѣ и союзѣ заключенъ былъ на 12 лѣтъ, и состоялъ въ осьми статьяхъ.

Изъ Ганновера Князь *Куракинъ* отпра-  
вился 28 Июля въ Брауншвейгъ къ  
Герцогу *Антону Улриху* <sup>1</sup>, для сва-  
шовства внуки его *Шарлотты Хри-  
стины Софїи* <sup>2</sup> за Царевича Алексѣя  
Петровича.

Потомъ проѣхаль въ Голландію,  
гдѣ было Государь повелѣль ему на-  
ходиться при Послѣ *Матвѣевѣ* <sup>3</sup>. Но

<sup>1</sup> Герцогъ *Антонъ Улрихъ* скончался 26го Марша  
1714 года, на 81 мѣ году оупъ рожденія.

<sup>2</sup> *Шарлотта Христина Софїя*, Принцесса  
Брауншвейгская, была дочь вшораго сына Герцога  
*Антон*, Принца *Людвика Рудольфа*. Она роди-  
лась 29го Августа н. с. 1694 года; вшупила въ  
супружесство съ Царевичемъ *Алексѣемъ Петро-  
вичемъ* 14го Октября 1711 года, и скончалась оупъ  
родовъ 21го Октября 1715 года.

<sup>3</sup> Сей *Матвѣевъ* (Андрей Аршамоновичъ) былъ  
сынъ славнаго Боярина Аршамона Сергѣевича *Мат-  
вѣева*, любимца Царя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.  
Всѣмъ извѣстна спрадальческая кончина сего добро-  
дѣш ельнаго Вельможи, умерщвленнаго оупъ Спрѣль-  
цовъ 1682 года. Сынъ его, о которомъ здѣсь упоми-  
нается, находился Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ  
Посломъ при разныхъ Европейскихъ Дворахъ, какъ

шогожь года Октября 19<sup>го</sup> пожаловалъ его Полномочнымъ Министромъ въ Англїю.

Князь *Куракинъ* прибылъ въ Лондонъ 24<sup>го</sup> Октября, и 6<sup>го</sup> Ноября имѣлъ первую у Королевы *Анны* аудіенцію. Ему предписано было стараться отвлечь Аглинской Дворъ отъ Шведовъ, а попомъ склонять оной къ принятїю посредничества въ примиренїи Россійскаго Двора съ Шведскимъ и Турецкимъ.

Изъ Англїи Князь *Куракинъ* былъ опозванъ Государемъ 12<sup>го</sup> Іюня 1711 года въ Ревель, куда онъ въ томъ же мѣсяцѣ и отправился. Монархъ назначилъ его (17 Октября) Полномочнымъ Министромъ въ Гагу, пове-

по': Голландскомъ, Аглинскомъ, Французскомъ, Цесарскомъ и многихъ другихъ. Онъ получилъ отъ Цесаря достоинство Имперскаго Графа (1715 года), и скончался 1729 года, будучи Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и Юстицъ-Коллегїи Президентомъ.

лѣвъ ему находисься шамъ вмѣстѣ съ Посломъ *Матвѣевымъ*. Въ слѣдующемъ году *Матвѣевъ* получилъ ошъ Государя повелѣніе ѣхать въ Карлсбадъ, и *Куракинъ* заступилъ тогда мѣсто Посла при Генеральныхъ Статахъ Соединенныхъ Нидерландъ.

1713<sup>го</sup> года Князь *Куракинъ* изъ Кѡмнашныхъ Спольшниковъ <sup>1</sup> переименованъ Тайнымъ Совѣшникомъ. 1714 года, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, велѣно ему ѣхать Посломъ на Брауншвейгской конгресъ, куда онъ прибывъ 14<sup>го</sup> числа шого мѣсяца, не болѣе двухъ недѣль находилсѣ въ Брауншвейгѣ, и снова опправилсѣ въ Гагу. Мѣсто его на

<sup>1</sup> Въ Комнашные Спольшники Государь производилъ обыкновенно особъ, содѣлавшихся извѣшными или по собшвеннымъ своимъ досшюишвамъ, или по заслугамъ ихъ предковъ. Они пользовались особенно Царскою милосшію и назывались Комнашными пошму, что имѣли входъ во внушренніѣ Государскіѣ комнашы. —

помъ конгресѣ заступилъ Ганноверскій Министръ Баронъ *Шлейницъ* <sup>1</sup>.

Въ сіе самое время Французское Министерство предложило Князю *Куракину* посредство своего Короля въ примиреніи Россійскаго Государя съ Шведскимъ. Князь *Куракинъ*, по приказанію Петра Великаго, отвѣщивалъ сему Министерству: что Россійскій Монархъ, имѣя подозрѣніе на Францію, по случаю учиненнаго ею съ Шведскимъ Дворомъ договора <sup>2</sup>, не можешь принять посредницею

<sup>1</sup> Гансъ Христофоръ Баронъ *Шлейницъ* принялъ въ Россійскую службу 30 го Маія 1711 года, въ бытность Государя въ Польскомъ городѣ Ярославлѣ, и тогда же отправленъ Имъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Ганноверъ, съ годовымъ жалованьемъ по 6,000 ефимковъ. 1716 года пожалованъ оиъ Тайнымъ Совѣтникомъ, а съ 1717 по 1722й годъ находился Полномочнымъ Министромъ во Франціи. Потомъ въ 1726 мѣ году вступилъ въ Брауншвейгскую службу Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ.

<sup>2</sup> 1712 года, Сентября 1го, учиненъ договоръ противъ Россійскаго Двора между Франціею и Швеціею, по которому договоромъ Французскій Король обязы-

шакою Державу. 1714 года, Августа 12<sup>го</sup>, скончалась Королева Аглинская *Анна*, по долговременной и тяжкой болѣзни. Преемникомъ ея избранъ Ганноверскій Курфиршь *Георгъ*<sup>1</sup>. Князь *Куракинъ* получилъ тогда повелѣнїе ѣхать въ Лондонъ, для постановленїя съ новымъ Королемъ условїя, какимъ образомъ выгнать Шведовъ изъ Имперїи, присоединить Княжества Бременъ и Верденъ къ державѣ Короля Аглинскаго, а завоеванныя Россїею Шведскїе всѣ города оставить вѣчно во владѣнїи Россійскомъ.

Въ слѣдствїе сего, Октября 28<sup>го</sup> 1715 года, заключенъ былъ въ Грїбсвальдѣ чрезъ Князя *Куракина* и Ганноверскаго въ Берлинѣ Резидентша *Гейша*

вался всячески склонять Порту, дабы она, нарушивъ миръ съ Россїею, заключила союзъ съ Шведскимъ Королемъ.—

<sup>1</sup> Аглинской Король *Георгъ* Iй умеръ 1727 года. Ему наследовалъ Юня  $\frac{1}{17}$  сынъ его *Георгъ* IIй.

договоръ между Россійскимъ Государемъ и Королемъ Аглинскимъ, о поспановленіи тѣснѣйшаго союза для склоненія Короля Шведскаго къ миру, о общихъ дѣйствіяхъ въ погдашней войнѣ, и о соглашеніи впредь съ Данією и Пруссією, на какомъ основаніи заключить миръ съ *Карломъ XII*мъ.

Лишь только *Георгъ I*<sup>й</sup> увидѣлъ себя обладателемъ Бремена и Вердена, чемъ единственнo оязанъ онъ былъ Россійскому Монарху; но, нимало не заботясь о поспановленномъ имъ съ Россією союзѣ, приспалъ къ Шведской сторонѣ, и заключилъ съ симъ Королевствомъ частный миръ <sup>1</sup> единственнo для того, чтобъ вышепомянутыя два Княжества утверждены были Швецією за Ганноверскимъ Домомъ.

<sup>1</sup> 1720 года, Генв.  $\frac{21}{16}$ , заключенъ въ Стокгольмѣ трактатъ между Швецією и Англією, по силѣ котораго Аглинской Король, какъ Курфирстъ Ганноверскій, получилъ Бременъ и Верденъ, и обязался за то помогать Шведской коронѣ противъ Россіи.

Но, не входя въ подробное изъясненіе несправедливаго поступка онаго Короля, я обращаюсь къ дальнѣйшему повѣствованію о Князѣ *Куракинѣ*.

Въ 1716<sup>мъ</sup> году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, снова былъ онъ въ Лондонѣ для постановленія съ Аглинскимъ Дворомъ договора о взаимной коммерціи, копорый однакожь не состоялся, и Князь 16<sup>го</sup> Апрѣля возвратился въ Гагу.

1717 года Государь съ Государынею, во время путешествія Своего по Европѣ, прибыли 18<sup>го</sup> Марша въ Гагу и остановились у Князя *Куракина*. Въ то самое время знаменитый Министръ сей удостоился получить изъ рукъ Петра Великаго орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Онъ сопутствовалъ потомъ Монарху во Францію, и по возвращеніи своемъ изъ сего государства въ Голландію, широкшовавъ въ Іюль и Августъ мѣ-



сяцахъ съ Генераломъ *Понятовскимъ* <sup>1</sup> и Барономъ *Герцомъ* <sup>2</sup>, на какихъ условіяхъ и гдѣ бытъ конгресу для заключенія мира между Россіею и Швеціею. Въ томъ же Августѣ мѣсяцѣ (1717 года) Князь *Куракинъ* участвовалъ въ заключенномъ 15<sup>го</sup> числа въ Амстердамѣ между Россійскимъ, Французскимъ и Прусскимъ Дворами договорѣ о дружбѣ, союзѣ, торговлѣ и о взаимномъ стараніи соблюсти миръ и тишину въ Европѣ, на основаніи Упрехтскаго и Баденскаго праташовъ. Петръ Великій обязанъ былъ также сему искусному Министру

<sup>1</sup> *Понятовскій* паходился сначала въ службѣ у Короля Польскаго *Станислава*. Онъ извѣстенъ по чрезмѣрной привязанности своей къ *Карлу XII*му, который обязанъ ему своимъ спасеніемъ на Полтавскомъ сраженіи. — См. Исторію Карла XIIго, соч. *Вольтера*.

<sup>2</sup> *Герцъ*, Шведскій Министръ. — См. объ немъ въ жизни Графа *Остермана*.

<sup>3</sup> О семъ договорѣ см. въ жизни Канцлера Графа *Головкина*.

ВОЗРОБНОВЛЕНІЕМЪ

возобновленіемъ въ 1717<sup>мъ</sup> году дружеской переписки между Россійскимъ и Испанскимъ Дворами <sup>1</sup>. Переписка сія производилась посредствомъ Князя *Куракина* по 1722<sup>й</sup> годъ, въ которомъ опредѣленъ Министромъ въ Испанію Камеръ - Юнкеръ Князь Сергій Дмитріевичъ *Голицынъ* <sup>2</sup>.

1718 года Князь *Куракинъ*, свѣдавъ о стараніи Англичскаго Короля прервать мирныя переговоры, начавшіеся между Россією и Швецією, разными ложными прошивъ Россійскаго Двора разглашеніями, оспразилъ въ публичныхъ Гол-

<sup>1</sup> До сихъ поръ, въ продолженіи 30 лѣтъ, никакого не было сношенія между Россією и Испанією. — См. причину сего въ жизни Князя Якова Фёдоровича *Долеорцова*.

<sup>2</sup> Князь Сергій Дмитріевичъ *Голицынъ*, родной племянникъ храбраго Князя Михайла Михайловича, былъ попомъ Камергеромъ, ордена Св. Александра Невскаго квалеромъ, Чрезвычайнымъ въ Берлинѣ Посланикомъ, Посломъ въ Персію, и напоследокъ Губернаторомъ въ Казани, гдѣ убитъ громовымъ ударомъ 1 Іюля 1738 года.

ландскихъ вѣдомостяхъ несправедливостъ оныхъ ясными и неоспоримыми доказательствами. Въ 1719 году, въ Іюнь мѣсяцѣ, вѣдиль онъ для пользова-нія себя минеральными водами въ Германію; откуда 19<sup>го</sup> Августа возвратился въ Гагу.

Въ 1722<sup>мъ</sup> году, во время похода Государя Императора Петра Великаго въ Персію, Князь *Куракинъ* получилъ новый опытъ опличнаго къ себѣ Монаршаго благоволенія и довѣренности, бывъ уполномоченъ отъ Его Величества на время сея оплучки въ перепискѣ со всѣми Россійскими находящимися при иностранныхъ Дворахъ Министрами, съ тѣмъ, чшобъ они во всѣхъ Государственныхъ дѣлахъ увѣдомляли Князя, вмѣсто Государя, и руководствовались бы получаемыми отъ него рѣшеніями и наставленіями.

Въ исходѣ 1723<sup>го</sup> года повелѣно было Князю *Куракину* вхашъ въ Парижъ,

подъ видомъ частныхъ своихъ нуждъ, въ самомъ же дѣлѣ для развѣдыванія, склонень ли Французской Дворъ ссудить Россію деньгами, съ тѣмъ, чшобъ оныя погодно ему были уплачиваемы <sup>1</sup>. По прѣздѣ своемъ 2<sup>го</sup> Генваря (1724 года) въ Парижъ, Князь *Куракинъ* оспавленъ былъ въ семь городъ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ. ПЕТРЪ Великій возложилъ тогда на него старанья о бракосочетаніи Короля Французскаго Людовика XV<sup>го</sup> съ Великою Княжною Елисаветою Петровною <sup>2</sup>; но оное не соспоялось по причинѣ происковъ, упопре-

<sup>1</sup> Дѣло сіе о займѣ денегъ не имѣло желаемого успѣха.

<sup>2</sup> Государь писалъ слѣдующее въ Парижъ письмо къ Князю *Куракину*, оиъ 16<sup>го</sup> Генваря 1724 года: «Письмо ваше Генваря оиъ 1<sup>го</sup> числа, до Насъ дошло; въ которомъ пишешь о двухъ дѣлахъ: 1) что Дюкъ де *Бурбонъ* сватаенся на Нашей дочѣри; 2) что Король не хочеть жениться на Испанской Инфантинѣ; того ради зѣлобъ Мы желали, чшобъ сей послѣдній женихъ Намъ зящемъ былъ, въ чемъ

бленныхъ въ послѣдствіи разными Европейскими Державами для недопущенія совершивша сему союзу, столь несходственному съ собственными ихъ выгодами.

Императрица Екатерина I<sup>а</sup> пожаловала 24<sup>го</sup> Ноября 1725 года Князя *Куракина* Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ; а въ 1727<sup>мъ</sup> году, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, Государь Императоръ Петръ II<sup>й</sup> назначилъ его Полномочнымъ Посломъ на Соассонской конгрессъ<sup>1</sup>; но въ самое то время Князь Борисъ Ивановичъ скончался въ Парижѣ 17<sup>го</sup> Октябрю, на 51<sup>мъ</sup> году оупъ рожденія.

гораздо прошу всевозможные способы къ тому употребить и свой трудъ по крайней возможности. А съ первымъ можешь на описку взять, или иной какой оплагательный способъ употребить ласковымъ образомъ.»

<sup>1</sup> На мѣсто Князя *Куракина* назначенъ былъ на Соассонской конгрессъ Дѣйствительный Тайный Совѣшникъ Графъ Александръ Гавриловичъ Головкинъ. Конгрессъ сей начался  $\frac{3}{14}$  Іюня 1728 года, а кончился безъ всякаго успѣха въ 1731<sup>мъ</sup> году.

Тѣло его привезено въ Москву и погребено въ Чудовъ монастырь, гдѣ покоялся и предки его.

Князь Борисъ Ивановичъ, при рѣдкихъ свѣденіяхъ своихъ въ Министерскихъ дѣлахъ, отличался также всѣми нравственными добродѣтелями. Благошвореніе было пріяшнѣйшимъ для него въ жизни занятіемъ, и онъ по самую кончину свою не преспавалъ благодѣшельствовашъ несчастнымъ. Находявшись на смертномъ одрѣ, завѣщалъ онъ сыну своему Князю Александру Борисовичу <sup>1</sup> поспроишь въ

<sup>1</sup> Князь Александръ Борисовичъ *Куркинъ* былъ нѣсколько лѣтъ Полномочнымъ при Французскомъ Дворѣ Министромъ; потомъ пожалованъ Оберъ Шталмейстеромъ, Сенаторомъ и орденовъ Св. Апостола Андрея и Св. Александра Невскаго кавалеромъ. Скончался въ 1749 году. — Князь Борисъ Ивановичъ имѣлъ еще двухъ дочерей: Княжну *Татьяну* и Княжну *Екатерину*, изъ коихъ первая была въ супружествѣ за славнымъ Генералъ Фельдмаршаломъ Княземъ *Голицынымъ*, а вторая также за Фельдмаршаломъ Графомъ Александромъ Борисовичемъ *Бутурли-*

Москвѣ богадѣльню съ церковью для  
пятнадцати заслуженныхъ офицеровъ,  
снабдивъ оную надлежащимъ доходомъ,  
Богадѣльня сія существуетъ доселѣ,  
и служишь достойнымъ памяникомъ  
человѣколюбиваго ея основателя. —

*нѣмб.* — Не могу умолчать здѣсь и о томъ, что  
Князь Борисъ Ивановичъ былъ женатъ на родной  
сестрѣ Супруги ПЕТРА Великаго Царицы Евдокіи  
Феодоровны, Акинѣи Феодоровнѣ Лопухинѣ. —

---



Князь Василій Владиміровичъ

Долгоруковъ,

Генералъ Фельдмаршалъ, Сенаторъ,  
Военной Коллегіи Президентъ  
и орденовъ Св. Апостола Андрея, Св.  
Александра Невскаго, Дацкаго Сю-  
на и Польскаго Облаго Орла Кавалеръ.



---

К Н Я З Ъ  
В А С И Л И Й В Л А Д И М І Р О В И Ч Ъ  
Д О Л Г О Р У К О В Ъ .

---

Князь Василій Владиміровичъ былъ сынъ Комнатнаго Стольника Князя Владиміра Михайловича *Долгорукова*. Онъ родился 1667 года; сначала служилъ Стольникомъ при Государяхъ Царяхъ и Великихъ Князьяхъ Іоаниѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ; попомъ вступилъ гвардіи въ Преображенской полкъ, и 1705 года, будучи уже Капишаномъ онаго, ошличился своею храбростію при взятіи въ Августѣ мѣсяцѣ Митавской крѣпости, гдѣ былъ и раненъ. 1706 года Князь *Долгоруковъ* находился при Малороссійскомъ Гешманѣ

*Мазепѣ*; въ 1707<sup>мъ</sup> году въ дивизіи Генерала Князя *Ретинна*; 1708 года въ Апрѣль мѣсяцѣ поручено ему управленіе Украйны Князь Василій Владиміровичъ былъ тогда гвардіи Маіоромъ, и тогожь года въ Іюль мѣсяцѣ усмирить Донскихъ бунтовщиковъ, предводительствуемыхъ козаками Кондратомъ *Булавинымъ* и *Некрасовымъ* <sup>†</sup>, за что произведенъ Подполковникомъ гвардіи. Въ началѣ 1709 года находился при Гетманѣ *Скоропадскомъ* для примѣчанія за его поступками; участвовалъ въ одержаніи славной Полтавской побѣды, предводительствуя конницею, и за оказанное имъ мужество, награжденъ отъ Петра Великаго многими деревнями. Въ томъ же году, въ Августѣ мѣсяцѣ, взялъ, по повелѣнію Государя,

<sup>†</sup> *Некрасовъ*, по разбитіи Княземъ *Долгоруковымъ* *Булавина*, бѣжалъ съ немалою паршіею къ Туркамъ, гдѣ остался навсегда съ своею шайкою, причиняя довольно значущій вредъ Россіи.

20,000 ефимковъ штрафу съ Виленскихъ Жидовъ , за то, что они не сдержали даннаго ими слова, посылашь ошъ себя лазушниковъ къ непріятелю. 1711 года въ Іюль мѣсяцѣ находился съ Государемъ во время шруднаго положенія нашихъ войскъ при Прушѣ , и въ томъ же году, будучи Генераль - Порупчикомъ , пожалованъ кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго. 1712 года былъ съ полками въ Польшѣ , равно какъ и при взятїи Шшешина.

Доказательствомъ отличной любви и довѣренности Петра Великаго къ Князю *Долгорукову*, могутъ служить также и слѣдующія два возложенныя на него Монархомъ важныя порученія : Въ началѣ 1715 года учреждена была по Высочайшему повелѣнію Коммисія, подъ начальствомъ сего Князя, для изслѣдованія всѣхъ похищеній и подлоговъ, употребляемыхъ въ поснавахъ провіанта; и въ томъ же году, 20<sup>го</sup>

Декабря, Монархъ, во время болѣзни Своей, отправилъ вмѣсто Себя въ Польшу *Долгорукова* для лучшаго управленія дѣль, какъ о томъ Государь въ письмѣ Своемъ къ Россійскому въ Польшѣ Послу Князю же *Долгорукову* <sup>1</sup> изъяснялся.

Теперь приступлю къ краткому описанію, какимъ образомъ Князь *Василій Владиміровичъ* исполнилъ возложенное на него Государемъ препорученіе. Между многими знашійшими Государственными особами, коихъ Коммисія о похищеніяхъ казеннаго провіанша нашла виновными <sup>2</sup>, былъ извѣстный

<sup>1</sup> Князь *Григорій Федоровичъ Долгоруковъ*, родной братъ славнаго Князя *Якова Федоровича*. Онъ былъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и кавалеромъ орденовъ Св. Апостола *Андрея* и *Польскаго бѣлаго Орла*; находился двенадцать лѣтъ Посломъ въ Польшѣ, и скончался въ *Пешербургѣ* 1723 года, на 67 году отъ рожденія.

<sup>2</sup> Въ числѣ сихъ виновныхъ, кромѣ Князя *Мещикова*, были Графы: *Апраксинъ* и *Брюсъ*;

любимецъ Монарха Князь *Меншиковъ*. *Долгоруковъ* докладываетъ о томъ Монарху и проситъ, чтобы Его Величество разсмотрѣлъ слѣдствіе, произведенное Коммисіею, и учинилъ бы по оному опредѣленіе, прибавя къ тому: «Теперь, Государь, все зависить ошь «Твоего рѣшенія.» — Петръ Великій повелѣлъ Князю прийти съ тѣмъ дѣломъ въ Свою шокарню, назначивъ день и часъ, что и было имъ исполнено. Тогда Государь заперъ дверь шой комнаты, въ коей находился, и велѣлъ *Долгорукову* читать вышепомянутую бумагу. Въ продолженіе сего чшенія стали спучашъ въ дверь. Монархъ, думая, что шо Супруга Его, весьма прогнѣвался; но какое было Его удивленіе, когда, отворя дверь, увидѣлъ предъ Собою Князя *Меншикова*, кошо-

однакожь сіи послѣдніе оправдались, и Государь изъявилъ Свою радость приглашеніемъ ихъ къ столу Своему съ пушечною пальбою.

рый, павъ тогда же на колѣна, со слезами просиль помилованія, изъясняясь, что злодѣи всѣ силы прилагають погубить его. — «Александръ Даниловичь!» — возразиль тогда Долгоруковъ — «дѣло швое  
«разсмашриваль я съ членами Комми-  
«сїи, а не злодѣи швои; самое дѣло  
«безъ приговора нашего обличаетъ  
«тебя въ похищенїи казеннаго инше-  
«реса, и посему жалоба швоя крайне  
«несправедлива.» Между тѣмъ Меншиковъ продолжалъ стоять на колѣняхъ. Его Величество, шронувшись слезами того, кого съ дѣтства привыкъ любить, обращаясь къ Долгорукову, сказала: *Отнеси дѣло къ себѣ; Я выслушаю оное въ другое время.* — По прошествїи нѣсколькихъ дней, Князь Василій Владиміровичъ снова доложилъ Государю о томъ самомъ дѣлѣ; Его Величество, назначивъ день, обѣщаль прибѣхать къ нему въ домъ для

выслушанія онаго — и сдержалъ Свое слово. По окончаніи чтенія, ПЕТРЪ Великій въ глубокомъ молчаніи началъ ходить по комнапѣ. Долгоруковъ желалъ знать рѣшеніе Его Величества, и получилъ въ отвѣтъ: *Не тебѣ, Князь, судить меня съ Данилыгемъ, а судить насъ съ нимъ будетъ Богъ.* — «Чпожь съ дѣломъ симъ дѣлать?» спросилъ Князь. — *Я знаю, что буду дѣлать* — отвѣпствовалъ Монархъ.

Князь Долгоруковъ, видя происходившую въ Государѣ борьбу между привязанностію къ Меншикову и строгостію къ правосудію, и щадя Его чувствительность, предложилъ Ему наказашъ вмѣсто Меншикова, участвовавшего съ нимъ въ томъ дѣлѣ Новгородскаго Вице - губернатора Карсакова, съ тѣмъ, чшобъ Князь, смотря на таковое наказаніе, не смѣлъ впередъ отваживаться на подобныя

поползновенія ; что и было въ послѣдствіи исполнено Петромъ Великимъ.

Касательно отправленія Государемъ въ Польшу *Долгорукова*, главною причиною тому было слѣдующее : Петръ Великій, желая, чтобы городъ Гданскъ (Данцигъ) прервалъ торговлю свою съ Швеціею и вооружилъ на свой щетъ четыре капера прошивъ сего Королевства, повелѣлъ *Долгорукову*, для учиненія съ симъ городомъ о томъ поспановленія, отправиться въ оной 1716 года, вмѣстѣ съ Фельдмаршаломъ Графомъ *Шереметевымъ* и всею Россійскою арміею, находившеюся въ Польшѣ. Магистратъ города Гданска долго упорствовалъ исполнить волю Государеву ; наконецъ нашелся принужденнымъ согласиться на предложенныя ему Княземъ *Долгоруковымъ* требованія ; и тогда Князь сей, получивъ нужное отъ Магистрата обязатель-



сво, отправился въ слѣдъ за Государемъ въ Голландію, а въ слѣдующемъ 1717<sup>мъ</sup> году во Францію.

Медленное исполненіе Гданскимъ Магиспрашомъ вышешепянушаго обязательства, подало поводъ Государю снова отправить Князя *Долгорукова* изъ Парижа 8<sup>го</sup> Іюня въ сей городъ, съ бѣльшими противъ прежняго шребованіями. Въ бытность сію *Долгорукова* въ Гданскѣ, заключилъ онъ съ тамошними Магиспрашскими Депушатами *Шмитомъ* и *Шуманомъ* Сентября  $\frac{12}{30}$  конвенцію въ XI спашьяхъ, изъ коихъ главнѣйшія соспояли въ вооруженіи на щепъ города шрехъ фрегатшовъ противъ Шведовъ, и въ выдачѣ шѣмъ же городомъ спа сорока тысячъ ефимковъ Россіи.

Въ 1718<sup>мъ</sup> году Князь Василій Владиміровичъ навлекъ на себя подозрѣніе Монарха по дѣлу Царевича Алексѣя

Петровича <sup>1</sup>; почему 20<sup>го</sup> Февраля и былъ онъ арештованъ и сосланъ въ Москву подь спражею <sup>2</sup>; а 26<sup>го</sup> числа шогожь мѣсяца арештованъ также родной брашъ его Сенаторъ Князь Михайла Владиміровичъ <sup>3</sup>.

<sup>1</sup> См. о семь Царевичѣ въ жизни Графа Толстаго. — Причиною ссылки Князя Василя Владиміровича, былъ данный имъ совѣтъ Царевитиу Алексію Петровитиу постричься въ монахи и слѣдующія сказанныя имъ шогдѣ слова: *какилавку не взоздежь къ головь прикутъб*.

<sup>2</sup> Гнъ Веберъ, въ книгѣ своей: *Преобразованная Россія*, упоминаешъ между прочимъ, что Князь Долгоруковъ передъ ссылкой своею получилъ позволеніе проститься съ Государынею, кошорой представивъ въ сильнѣйшихъ выраженіяхъ свою невиновность, жаловался на свою бѣдность, объяснивъ Ей припомъ, что, кромѣ платья, ничего у себя не имѣетъ; и что Государыня приняла его весьма милостиво и пожаловала ему 200 червонныхъ. Тутъ же Веберъ прибавляешъ, что Долгоруковъ былъ сосланъ въ Казань. —

<sup>3</sup> Сынъ сего Князя Михайла Владиміровича, Князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ-Крымскій, былъ Генераль-Аншефомъ, Сенаторомъ, Главнокомандующимъ въ Москвѣ и орденовъ: Св. Апостола Андрея, Св. Александра Невскаго и Св. Георгія 1го класса кавалеромъ. Онъ извѣстенъ по завоеванію имъ Крыма 1770 года. — Скончался въ 1782мъ году.

Князь

Князь Яковъ Федоровичъ Долгоруковъ столько былъ огорченъ нещаспьемъ, приключившимся его родственникамъ, что въ Марпѣ мѣсяцѣ тогожь года написалъ слѣдующее просительное за нихъ къ Петру Великому письмо, достойное любопытства:

« Премилосердый Государь !

« Скоряе бы я чаялъ отверзши зе-  
« млѣ челюсти своя и поглотити мя,  
« нежели пришедши на западь живота  
« моего , впасши во имя злодѣйскаго  
« рода, якобы былъ съ спороны зло-  
« дѣйствія : понеже въ помъ ушвер-  
« ждаюся Богомъ и чистою совѣстїю ;  
« ибо непоколебимо весь мой родъ  
« пребывалъ ошъ начала и донынѣ , въ  
« чемъ свидѣтельствуютъ и дѣла : Пер-  
« вое , съ начала Богомъ данныя Тебѣ  
« державы , зложелающимъ оное дѣло  
« опровергнуши богомерзскимъ бун-  
« томъ , въ кошоромъ дядя и брашь  
Ч. II. 5

« мой <sup>1</sup> злую смерть приняли, и тѣ-  
 « ло мершвое дяди моего ругашельски  
 « на часпи избѣчено и съ навозомъ  
 « смѣшано не за что иное, шокмо за  
 « благожеланіе и истинную вѣрность  
 « къ высокой Вашего Величества дер-  
 « жавѣ; а мы, я и всѣ три брата мо-  
 « ихъ, еще въ незастылой крови срод-  
 « никовъ нашихъ и не устращась смер-  
 « ти, какъ было въ Троицкомъ мо-  
 « настырѣ, шакъ и всегда прошивны  
 « злу были; не боясь, явно показали

<sup>1</sup> Князь Юрій Алексѣевичъ и сынъ его Князь Ми-  
 хайло Юрьевичъ Долгоруковы. Они оба поспрадали  
 1632 года за то, что защищали Болрина *Матѣева*  
 и Царицу *Наталію Кириловну*. Князю Юрью Але-  
 ксѣевичу было тогда 80 лѣтъ отъ роду; но онъ,  
 не смотря на свою старость и параличную бо-  
 лѣзнь, явился одинъ среди 14.000 мятежниковъ и  
 укорялъ ихъ въ страшномъ и несправедливомъ пред-  
 пріятіи. Чудовищи не пощадили покрытую сѣдинами  
 главу сего почтеннаго мужа, и она пала подъ ихъ  
 ударами. Сынъ его Князь Михайло Юрьевичъ при-  
 нялъ такуюже мучительную смерть. Мятежники  
 сбросили его съ Краснаго крыльца на копья спояв-  
 шихъ внизу Спрѣльцовъ, и кошомъ изрубили бер-  
 дышами.

« себя въ вѣрной службѣ Вашего Вели-  
 « чества ; не взирая на объявленные  
 « намъ за то казни и смерти, готовы  
 « всегда были умерети , и въ помѣ на-  
 « мѣреніи прежде были и нынѣ пре-  
 « бываемъ , и должны пребывать до  
 « смерти нашей , и не токмо за дѣло,  
 « но и за слово души своя полагаемъ  
 « всегда готовы , о чемъ свидѣтель-  
 « ствуюсь явно ; ибо недавно въ про-  
 « шедшее время , въ поученіи нѣко-  
 « емъ , явились непристойныя слова ,  
 « которыя я услышавъ , не устращася  
 « и не разсуждая лица сильнаго <sup>2</sup> , вѣ-  
 « щается ли по мнѣ за благо , утвержда-

<sup>2</sup> Нѣкоторый проповѣдникъ говорилъ проповѣдь возмущительную противъ ПЕТРА Великаго и новыхъ Его заведеній. Князь Яковъ Федоровичъ Долгоруковъ, случившійся тогда въ той церкви, увлекаемый всегдашнею своею къ Государю ревностію, согналъ съ кафедры проповѣдника сего, и говорилъ противъ него народу, собранному въ церкви, рѣзкую и сильную рѣчь.

<sup>3</sup> Царевны Софіи Алексѣевны, по наущенію коей вышешомлазущій проповѣдникъ говорилъ шоль

« емь шокмо единою правою совѣстїю  
 « моею, принявъ дерзновенїе, обличилъ  
 « и явно запрешилъ, о чемъ и Вашему  
 « Величешву извѣсно; за что мнѣ  
 « въ воздаянїе обѣщана лютая на колѣ  
 « смерть; и въ иныхъ во всякихъ дѣ-  
 « лахъ какъ Богу, такъ и Вашему Ве-  
 « личеству, желаемъ явиться въ прав-  
 « дѣ и въ вѣрности. Но все оное выше-  
 « помянутое не есть предъ Вашимъ  
 « Величешвомъ якобы излишняя служ-  
 « ба; но наша рабская должность, а  
 « милость Вашего Величешва, изли-  
 « ваемая на насъ шокмо по единому  
 « милосердїю. Нынѣ принужденъ я  
 « недоспойнымъ моимъ воплемъ опяг-  
 « чилъ Вашего Величешва дражайшія  
 « ушеса. Приклони, Господи, ухо Твое,  
 « и услыши гласъ раба Твоего, въ  
 « день зла моего вопїюща къ Тебѣ.

дерзко прошивъ Государя. Отъ нее и обѣщано было  
 Князю Якову Федоровичу по мщенїе, о коемъ онъ  
 упоминаетъ въ письмѣ своемъ. —

« Вижу нынѣ сродниковъ моихъ впад-  
« шихъ въ нѣкое прегрѣшеніе, и аще  
« дѣль ихъ подлинно не вѣдаю, однако  
« то вѣдаю, что никогда они ни въ  
« какихъ злохипрыхъ умыслахъ не бы-  
« ли; чему и причина естъ, понеже  
« весь мой родъ ни чрезъ кого не  
« имѣлъ себѣ произвожденія къ добру,  
« токмо чрезъ единую Вашего Величе-  
« ства высокую милость, о ней же до-  
« нынѣ живемъ и есьмы. Развѣ явилася  
« вина ихъ въ какихъ дерзновенныхъ  
« словахъ; можешь быть, неразумны-  
« ми, безъ умыслу злаго, словами,  
« предъ Богомъ и Вашимъ Величест-  
« вомъ вины. Извѣстно Вашему Вели-  
« честву оное дерзновенное соспояніе  
« и слабость необузданнаго языка, ко-  
« торой иногда съ разумомъ не согла-  
« суется; ибо не только то не могъ  
« удержашь, что имѣлъ въ умѣ своемъ,  
« но иногда и то можешь быть не-  
« обузданной языкъ произносилъ, чего

« никогда и въ умѣ не имѣлъ. Но, яко  
« премилосердый Государь, благоволи  
« милостивому разсужденію предло-  
« жить: ино есть дѣло злое, ино  
« есть слово съ умысломъ и намѣре-  
« ніемъ злымъ, а ино есть слово дерз-  
« новенное безъ умыслу; и хотя не  
« безвинны, аще бы и въ меньшемъ  
« изъ того погрѣшили, и достойные  
« мести явились, обаче не такой, ка-  
« кой достойны злодѣи, умысломъ  
« винные, дабы оное за вину ихъ было  
« имъ однимъ шяжко, а насъ бы без-  
« винныхъ, во время престарѣнія наше-  
« го, тѣ ихъ вины не сгубили; зане  
« намъ собою всенароднаго обычая  
« премѣнить не возможно; понеже по-  
« рокъ одного злодѣя виннаго привязы-  
« ваеця и къ невиннымъ сродникамъ.  
« Того ради, падая, яко неключимые  
« раби, молимъ: помилуй, премило-  
« сердый Государь! да не снидемъ въ  
« спароси нашей во гробъ во имяни



« рода злодѣевъ, которое можешь не  
« токмо опнять доброе имя, но и  
« безвременно вервь живота пресѣчь;  
« и паки воию со слезами: поми-  
« луй, помилуй, премилосердый Го-  
« сударь!» —

Однакожь убѣдительное письмо сіе не могло преклонить Монарха въ пользу виновныхъ, хотя оно и было писано однимъ изъ достойнѣйшихъ Его слугъ. Не извѣстно, былъ ли прощень Князь Михайло Владиміровичъ; но Князь Василій Владиміровичъ, по лишеніи чиновъ, знаковъ опличія и деревень<sup>1</sup>, сосланъ тогда же въ ссылку, какъ уже мною о томъ выше сего упомянуто.

1726<sup>го</sup> года, Февраля 13<sup>го</sup>, Императрица Екатерина I<sup>я</sup> возвратила прежній Генераль - Аншефской чинъ

<sup>1</sup> Деревни его, состоявшія почти въ 400 дворахъ крестьянскихъ, пожалованы въ то время Государемъ Ивану Ивановичу Бутурлину.

и ордена Князю Василію Владиміровичу *Долгорукову*, и пожаловала его Главнокомандующимъ надъ Россійскими въ Персіи войсками. Персидской Шахъ *Тахмасибъ* не соглашался прежде вступать въ негоціацію на заключенный между Россією и Портою о Персіи трактатъ<sup>1</sup>; но въ Мартѣ мѣсяцъ того года возобновилъ переписку съ Россією, и обѣщаль прислать своего Посла для соглашенія о томъ трактатѣ; почему и военныя дѣйствія со стороны Россіи были тогда прекращены. Инструкція, данная Князю *Долгорукову* Императрицею при его отъѣздѣ, заключала въ себѣ согласіе Ея Величества уступить Шаху не только провинціи Мизандронъ и Аспрабатъ, но даже и Гилянъ, если онъ

<sup>1</sup> Трактатъ сей заключенъ былъ въ Константинополѣ 12го Іюня 1724 года, чрезъ Россійскаго Резидента *Неплюева* и Верховнаго Визиря *Ибрагима Пашу*.

удовлетворить Россійской Дворъ въ другихъ его требованіяхъ <sup>1</sup>.

Князь *Долгоруковъ* онпправился въ Персію въ Апрель мѣсяцъ 1726 года; а 21<sup>го</sup> Февраля 1728 года отозванъ ко Двору, подь предлогомъ приключившейся ему болѣзни; пожалованъ Генераль-Фельдмаршаломъ, и по прибытіи своемъ въ Песербургъ въ Іюнь мѣсяцъ, Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣща, управляемаго тогда, по причинѣ молодыхъ лѣтъ Императора Петра II<sup>го</sup>, родственниками сего Князя, Князьями Василіемъ Лукичемъ <sup>2</sup> и

<sup>1</sup> 1732 года Россія возвратила Персіи завоеванныя у нее ПЕТРОМЪ Великимъ провинціи, коихъ содержаніе было губельно для народа и убыточно для Государства. Испаганской Дворъ обязался въ замѣну доставить съ своей стороны разныя выгоды торговль Россійской. См. шракшапъ, заключенный въ то время съ Персією.—

<sup>2</sup> Князь Василій Лукичъ *Долгоруковъ* былъ сначала Посломъ въ Даніи, въ Швеціи и въ Франціи; потомъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣща. 1730 года ли-

Алексѣемъ Григорьевичемъ Долгоруковыми <sup>1</sup>.

Императрица Анна Иоанновна, учинившись Самодержавною въ 1730<sup>мь</sup> году, хопя и низвергнула Князей

шенъ ояъ Императрицею АННОЮ ІОАННОВНОЮ чиновъ и Дапскаго ордена Слона, за участіе его въ постановленіи пѣхъ ограниченныхъ условій, на копорыхъ приняла Она сначала державу; напослѣдокъ опсѣчена ему голова въ Новѣгородѣ 1739 года.

<sup>1</sup> Князь Алексѣй Григорьевичъ, родной племянникъ Князя Якова Ѳедоровича Долгорукова, былъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Гофмейстеромъ и ордена Св. Андрея кавалеромъ. Онъ лишень чиновъ вмѣстѣ съ Княземъ Василіемъ Лукичемъ и умеръ въ ссылкѣ. Дочь его Княжна Катерина Алексѣевна, послѣ паденія Меншикова, коего Долгоруковы были причиною, помолвлена за Императора ПЕТРА II го 30 Ноября 1729го года; а сынъ, Князь Иванъ Алексѣевичъ, былъ первымъ любимцемъ сего Государя и на шестнадцатомъ году отъ рожденія Оберъ-Камергеромъ, гвардіи Преображенскаго полку Маіоромъ и орденовъ Св. Апостола Андрея и Польскаго бѣлаго Орла кавалеромъ. Честолюбіе сего юнаго Князя, желавшаго послѣ кончины Императора, видѣль на пресполѣ сестру свою Княжну Катерину, погубило его. 1730 года былъ онъ лишень чиновъ и знаковъ опличія, а 1739 года, въ Ноябрь мѣсяцѣ, колесованъ въ Новѣгородѣ. —

*Долгоруковыхъ*, желавшихъ участвовати въ Государственномъ правленіи; однакожъ Князь Василій и Михайло Владиміровичи сначала не были замѣшаны въ семь семейственномъ нещастіи; но спустя нѣсколько времени, случилось супругѣ Князя Василя Владиміровича вольно говорить о Дворѣ; почему Фельдмаршалъ взявъ тогда же подъ карауль, лишень чиновъ и отвезень въ крѣпость Иванъ-городъ, близъ Нарвы. Сіе происходило 23<sup>го</sup> Декабря 1731 года <sup>1</sup>. Братъ его, Дѣйстви-

<sup>1</sup> Гизъ [*Манштейнъ*] приписываетъ Принцу Людовику Гессенъ-Гомбургскому нещастіе Князя Василя Владиміровича. Сей Принцъ донесъ на Фельдмаршалшу единственно для того только, чтобы посредствомъ сего обратить на себя большее вниманіе Двора. Въ послѣдствіи былъ онъ Генераломъ Фельдмаршаломъ въ Россійской службѣ, и умеръ въ Берлинѣ 1745 года. ПЕТРЪ Великій вызвалъ его въ Россію 1724 года, въ намѣреніи сочетать бракомъ съ Великою Княжною *Елисаветою Петровою*; но кончина Императора воспрепятствовала совершиться оному браку.

шельный Тайный Совѣшникъ Князь Михайло Владиміровичъ, имѣлъ шуже учась, и въ 1739<sup>мъ</sup> году сосланъ въ ссылку въ Шлюссельбургъ. Въ изданномъ того года 12<sup>го</sup> Ноября Манифестъ обнародаваны были всѣ преступленія Князей *Долгоруковыхъ*. Князь Василій Владиміровичъ и брашь его, какъ упомянупо въ ономъ Манифестъ, лишены чиновъ и сосланы по смершь въ ссылку за по, чшо въдая коварныя намѣренія своихъ родспвенниковъ, не донесли о шомъ Государынѣ.

Въ 1741<sup>мъ</sup> году Императрица Елисавета Петровна, по вступленіи Своемъ на пресполь, вызвала изъ ссылки Князя Василія Владиміровича, и 25<sup>го</sup> Апрѣля 1742 года, по приѣздѣ его въ Петербургъ, возвратила ему не шолько прежній чинъ Генераль-Фельд-маршала и знаки опличія, но и пожаловала сверхъ сего Президентшомъ Воен-

ной Коллегіи , въ копоромъ достоинствѣ пребылъ онъ до самой кончины, послѣдовавшей 11<sup>го</sup> Февраля 1746 года , на 79<sup>мъ</sup> году отъ рожденія.

---



Графъ Петръ Андреевичъ  
Толстой,

Дѣйствительный Тайный Советникъ,  
Сенаторъ, Верховнаго Тайнаго  
Совета Членъ и орденовъ: Свят.  
Андрея первозванного, Св. Александра  
Невск. и Польскаго Блага Ора кавалеръ.



Г Р А Ф Ъ  
П Е Т Р Ъ А Н Д Р Е Е В И Ч Ъ  
Т О Л С Т О Й.

---

Г р а ф њ П е т р њ А н д р е е в и ч њ б ы л њ с ы н њ О к о л ь н и ч е г о и В о е в о д ы Ч е р н и г о в с к а г о А н д р е я В а с и л ь е в и ч а *Т о л с т а г о* <sup>1</sup>. С н а ч а л а с л у ж и л њ о н њ С п о л ь н и к о м њ у Ц а р и ц ы Н а т а л ь и К и р и л о в н ы, в њ ц а р с т в о в а н и е Ц а р я А л е к с ѣ я М и х а и л о в и ч а, а п о ш о м њ С п о л ь н и к о м њ ж е п р и Ц а р ѣ Ѳ е о д о р ѣ А л е к с ѣ е в и ч ѣ. П о с л ѣ с е г о н а х о д и л с я К о м н а т н ы м њ С п о л ь н и к о м њ

<sup>1</sup> *Толстые* происходят отъ древней благородной Германской фамиліи. Предокъ ихъ *Индрисъ*, во святомъ крещеніи Леонтій, выѣхалъ 1353 года въ Черниговъ съ двумя сыновьями и прѣма тысячами служителей; а правнукъ сего Леонтія, Андрей Харитоновичъ, по пріѣздѣ своемъ изъ Чернигова въ Москву, получилъ прозваніе *Толстой* отъ Государя и Великаго Князя *Василья Васильевича*.

при Царѣ Иоаниѣ Алексѣевичѣ, и напоследокъ вступилъ Прапорщикомъ гвардіи въ Семеновской полкъ, гдѣ дослужась до Капитанскаго чина, переведень въ Преображенской полкъ въ томъ же званіи. 1702 года Государь ПЕТРЪ I<sup>й</sup> отправилъ его Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ къ Поршѣ Опшоманской. Въ бытность свою въ Константинополь, Пётръ Андреевичъ Толстой всячески старался, чшобъ Порша уняла набѣги Татарь на Россійскія границы, также не вмѣшивалась въ тогдашнія Польскія дѣла <sup>1</sup>. Въ

<sup>1</sup> 1706 года ПЕТРЪ Великій писалъ слѣдующее письмо въ Царьградъ къ Послу Петру Андреевичу Толстолу, ошъ 7го Марша.

« Гнѣ Амбасадеръ! (Посоль.)

« Письмо ваше о заключеніи границъ и о прочемъ, Мы благодарно приняли, на которое и о иныхъ дѣлахъ писалъ къ вамъ просиранше Гнѣ Адмираль. Чшо же о самой вашей персонѣ, чшобъ васъ переимѣнить, и по исполнено будетъ впредъ; нынѣ же для Бога не поскучь еще и въкоморое  
началѣ

началъ 1709 года распространилъ онъ въ Царьградъ слухъ о вооруженіи сильнаго въ Россіи флота<sup>1</sup>, равно какъ и о томъ, что, въ случаѣ нарушенія мира съ Турецкой стороны или какой-либо помощи отъ Порты непріятелямъ Царскимъ, флотъ сей явится подъ стѣнами самаго Царьграда съ 100,000 войска. Разглашеніе сіе имѣло желаемый успѣхъ. Успрашенный Султанъ, имѣвшій у себя въ то время только 27 кораблей, поспѣшилъ подтвердить миръ съ Россійскимъ Монархомъ, и подтвержденіе мира сего прислано было отъ Посла *Толстаго* къ Государю 20<sup>го</sup> Маія 1709 года; въ бытность

« время бытъ; больше нужда вамъ тамъ  
« побытъ; копорыхъ вашихъ трудовъ Го-  
« сподь Богъ не забудеть; и Мы никогда  
« не ославимъ. »

Р И Т Е Р.

<sup>1</sup> *Крекшинъ* въ Дневникѣ своемъ повѣствуетъ, что выведенный въ Маіѣ мѣсяцѣ въ Черное море Россійской флотъ состоялъ изъ 55 кораблей и фрегатовъ.

Ч И.

Б

Его Величества въ Троицкой крѣпости. За сей подвигъ *Толстой* тогда же пожалованъ многими деревнями, а въ слѣдующемъ 1710<sup>мь</sup> году, Іюня 29<sup>го</sup>, Тайнымъ Совѣтникомъ и порфирею Государевымъ, украшеннымъ алмазами. Въ томъ же 1710<sup>мь</sup> году, по случаю даннаго Поршою прибѣжища разбитому при Полтавѣ Шведскому Королю, Монархъ чрезъ Посла Своего *Толстаго* убѣждалъ Султана святостію существующаго между ими дружественнаго договора, выпроводить *Карла XII*<sup>го</sup> изъ Турецкихъ владѣній въ Швецію; но, вмѣсто благопріятнаго отъ *Мустанфы II*<sup>го</sup> отвѣта, 10<sup>го</sup> Ноября всенародно объявлена была въ Констаншинополѣ война Россіи, и Чрезвычайный Посоль Государевъ *Толстой* посаженъ въ эдикуль<sup>1</sup>, а имѣніе его все разграблено. Пётръ Андреевичъ долгое время находился въ семь запо-

<sup>1</sup> Семибашенная пюрьяма.

ченіи вмѣстѣ съ Барономъ *Шафировымъ* <sup>1</sup>, и только въ Ноябрь мѣсяцѣ 1714 года возвратился въ Москву, къ крайнему порадованію Монарха, копорый тогда же произвелъ его въ Сенаторы и наградилъ богатыми деревнями. 1716 года *Толстой* находился въ свитѣ Государя, во время путешествія Его Величества въ Голландію, и 26<sup>го</sup> Ноября тогожь года посланъ изъ Гаги въ Ганноверъ, для учиненія договора съ Королемъ Аглинскимъ, касательно вспоможенія Россіи флотомъ противъ Швеціи. Договоръ сей однакожь не состоялся; ибо Король опговорился тѣмъ, что былъ тогда въ Ганноверѣ, а не въ Лондонѣ, гдѣ находилсь всѣ его Министры. Главнѣйшая же причина сего опказа, заняшіе Россійскими войсками Мекленбургіи. *Толстой* возвратился къ Государю въ Гагу 11<sup>го</sup> Генваря 1717 года, и соупш-

<sup>1</sup> См. жизнь *Шафирова*.

спивоваль Его Величеству во Францію, откуда въ Іюнѣ мѣсяцѣ посланъ въ Вѣну съ грамошою къ Цесарю о выдачѣ ему Царевича Алексѣя Петровича, котораго онъ укрываль въ своихъ владѣніяхъ. Въ сей грамошѣ ПЕТРЪ Великій предшавляль *Курлу* VI<sup>му</sup> несправедливыя его противъ всѣхъ правъ поступки, и требоваль непремѣнно выдачи виновнаго Царевича *Толстому*, угрожая въ противномъ случаѣ принять оружіе въ опмщеніе причиненной Ему обиды. Цесарь, не желая вести опасной войны съ Россією, принужденъ былъ исполнить требованіе Петра Великаго, и 1718 года, въ Генварѣ мѣсяцѣ, Царевичъ привезень *Толстымъ* изъ Неаполя въ Москву, а 3<sup>го</sup> Феврала предшавлень въ видѣ арестанша въ Грановишой палашѣ Государю <sup>1</sup>. Еще до возвращенія

<sup>1</sup> Извѣстно, что ПЕТРЪ Великій, изданнымъ 3 го Феврала 1718 года Манифесшомъ, отрѣшилъ ошъ

своего изъ сего посольства, *Толстой* опредѣленъ Президентомъ въ Коммерцъ Коллегію; по привезеніи же имъ въ Россію Царевича *Алексѣя Петровича*, Государь возложилъ на него орденъ Св. Андрея первозваннаго, и въ томъ же году, 14<sup>го</sup> Декабря, пожаловалъ Двѣспвипельнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ. Въ то самое время *Толстой* находился также Предсѣдателемъ Тайной Канцелярїи.

1719 года, Юля 3<sup>го</sup>, Пётръ Андреевичъ отправленъ Государемъ къ Прусскому Королю, для воспрепятствованія ему заключить съ Англинскимъ Дворомъ

наслѣдства Царевича *Алексѣя Петровича*, который приговоренъ былъ попомъ 24го Юня Совѣтомъ, составленнымъ изъ всѣхъ Сенаторовъ, Министровъ, всего Духовенства, воинскихъ и сипашескихъ чиновъ, къ смертной казни, за желаніе скорой смерти Государю, Родителю своему, и за намѣреніе вступити на престолъ Россійскій посредствомъ бунта въ народѣ. Царевичъ скончался отъ апоплексическаго удара, 26го Юня 1718 года, имѣя 27 лѣтъ отъ рожденія.

предосудительный для Россіи договоръ; и не прежде Октября мѣсяца выѣхаль изъ Берлина. Король Пруской нарочнымъ посланнымъ (Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ Шлиппенбахомъ) увѣрилъ Монарха о безвредномъ для Россіи постановленіи шакшапа между Прусскимъ и Аглинскимъ Дворами. 1722 года, во время Персидскаго похода, Толстой находился при Его Величествѣ, и на возвратномъ пути Государя въ Москву, оставлень Имъ въ Астрахани, для могущихъ случиться впредь какихъ-либо по дѣламъ съ Персією, съ Портою и другими державами Министерскихъ переписокъ, не терпящихъ времени. Изъ Астрахани возвратился онъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1723 года, и въ слѣдующемъ году 7<sup>го</sup> Маія, въ день коронаціи Императрицы Екатерины Алексѣевны, пожалованъ опъ Петра Великаго Графомъ Россійской Имперіи. 1726 года, Феврала 8<sup>го</sup>, Императри-



рица повелѣла присутствовать ему въ новоучрежденномъ Ею Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ; а 1727 года Маія 26, въ царствованіе Императора Петра II<sup>го</sup>, лишенъ чиновъ, знаковъ опличія и деревень <sup>1</sup>, и сосланъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Графомъ Иваномъ Петровичемъ въ Соловецкой монастырь, гдѣ и скончался <sup>2</sup>. Сей Графъ Иванъ, послѣ смерти отца своего, не хотѣлъ возвратиться къ своему семейству <sup>3</sup>, и скончался въ томъ же Соловецкомъ монастырѣ.

Виновникомъ нещасія Графа *Толстаго* былъ Князь *Меншиковъ*, въ бытность коего въ Курляндіи, *Тол-*

<sup>1</sup> Графъ Пётръ Андреевичъ *Толстой* получилъ въ разное время отъ Государя тысячу шесть сотъ девяносто пять дворовъ крестьянскихъ.

<sup>2</sup> Гнъ *Беркеольцъ* въ запискахъ своихъ о Россіи упоминаетъ въ одномъ мѣстѣ о Графѣ *Толстоиѣ*, что онъ былъ весьма любезный и вѣжливый мушкетёръ, и говорилъ хорошо по Италіански.

<sup>3</sup> Графъ Иванъ Петровичъ *Толстой* имѣлъ племениныхъ сыновей, Графовъ: Василья, Фёдора, Бориса, Андрея и Пётра.

стой всячески старался лишить его милости Императрицы. Князь *Меншиковъ*, правившій при юномъ Петрѣ II<sup>мъ</sup> кормиломъ всего Государства воспоржесествовалъ такимъ образомъ надъ своимъ противникомъ, и въ изданномъ 26<sup>го</sup> Маія 1727 года Манифестѣ Толстой обвиненъ былъ въ намѣреніи опдалить младаго Императора отъ престола, при покойной Императрицѣ, равно какъ и въ сопротивленіи бракосочетанію его съ Княжною *Меншиковою*. Можеть быть, Толстой, опасаясь, чшобъ Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, по вступленіи на престоль, не отомсшилъ ему за своего Родителя, Царевича Алексѣя Петровича, принужденъ былъ взять такія мѣры; но въ понесенномъ имъ наказаніи видна болѣе месть раздраженнаго Вельможи, нежели правосудіе крошечнаго Государя.

---



Баронъ Петръ Павловичъ  
Шафировъ,

Подканцлеръ, а потомъ Дѣй-  
ствительный Майнскій Совет-  
никъ, Сенаторъ и Коммерцъ-  
Коллегіи Президентъ.

# БАРОНЪ

ПЕТРЪ ПАВЛОВИЧЪ

## ШАФИРОВЪ.

---

« ПЕТРЪ Великій , будучи еще въ  
« молодыхъ лѣтахъ , не задолго до  
« перваго Своего въ чужіе край путеше-  
« шествія , прогуливаясь по Москов-  
« скимъ торговымъ лавкамъ и въ Пан-  
« скомъ ряду , замѣшилъ проворнаго  
« одного молодаго сидѣльца , остано-  
« вился у лавки его и всступилъ съ  
« нимъ въ разговоръ. Его Величество  
« изъ опвѣшовъ сего сидѣльца узналъ  
« его острый умъ ; а въ продолженіе  
« разговоровъ свѣдавъ , что онъ разу-  
« мѣетъ Нѣмецкой , Французской и

« Польской язки, спросилъ : *гдѣ онѣ*  
« *ужился?* — Сей опвѣщивоваль, что  
« у отца своего. » — *Кто же отецѣ*  
« *твоей?* — вопрошаетъ снова Госу-  
« дарь. — « Посольскаго Приказа Пере-  
« водчикъ. » — *А кто хозяинѣ твой?* —  
« *Московской гость Евреиновѣ.* » —  
« Монархъ напослѣдокъ повелѣлъ ему,  
« сдѣлавъ разсчешъ съ хозяиномъ сво-  
« имъ и взявъ ашпешапъ, припши  
« съ опцомъ своимъ къ Нему : *ибо-де*  
« *ты Миѣ надобенѣ.* — На шретій  
« день отецъ съ сыномъ предшали  
« предъ Монарха , и сынъ поднесъ Его  
« Величеству данное ему опъ козя-  
« ина о порядочномъ поведеніи его  
« свидѣтельство. Великій Государь  
« опредѣлилъ его въ Посольской При-  
« казъ ; и по краткомъ времени заспу-  
« пиль онѣ мѣсто своего отца. Изъ  
« сего-то сидѣльца» — присовокупляетъ  
Г. Голиковѣ въ Анекдотахъ своихъ о  
Петрѣ Великомъ — « вышелъ славной

« Господинъ Петръ Павловичъ *Ша-*  
*фировъ.* »

Въ 1691 году *Шафировъ* былъ уже Переводчикомъ въ Посольской Канцелярїи, гдѣ получалъ ежегоднаго жалованья по 30 рублей, да харчевыхъ по 20 копѣекъ на день, что сославляло всего 103 рубля. 1696 года занимался онъ переводомъ Голландскихъ писемъ ; а въ слѣдующемъ году соупшествовалъ Государю во время перваго путешествія Его Величества по Европѣ, и былъ въ Пруссїи, Голландїи, Англїи, Германїи и Польшѣ. Доказательствомъ отличной привязанности Петра Великаго къ *Шафирову*, можетъ также служить и то, что въ 1698 году, по полученїи Его Величествомъ извѣстїя о Спрѣмецкомъ бунтѣ, Государь, отправляясь изъ Вѣны на почтѣ 19 Іюля, взялъ съ Собою первыхъ двухъ Пословъ и нѣсколько приближенныхъ къ Нему

дворянъ , въ числѣ которыхъ находился и Переводчикъ *Шафировъ*.

Въ 1701 году, въ Февралѣ и Мартѣ мѣсяцахъ, *Шафировъ* участвовалъ въ заключенномъ Государемъ въ городѣ Биржѣ съ Польскимъ Королемъ *Августомъ II<sup>мъ</sup>* договорѣ. 1703 или 1704 года пожалованъ Тайнымъ Секретаремъ, и въ томъ же 1704 году находился при взятіи Нарвы и крѣпости Ивановгородской <sup>1</sup>. 1706 года, Сентября 23, поручено ему управленіе Посольскимъ Приказомъ : почему какъ въ томъ году, такъ равно и въ слѣдующемъ, конспрасигнировалъ онъ грамоты и прочія Министерскія бумаги. Въ то же самое время, въ отсутствіе Государя, имѣлъ онъ сношенія по политическимъ дѣламъ съ иностранными въ Москвѣ По-

<sup>1</sup> *Свофанъ Прокоповичъ*, Архіепископъ Новгородскій, въ Исторіи своей о ПЕТРѢ Великомъ, стр. 93. упоминаетъ между прочимъ, что *Шафировъ* посланъ былъ къ Коменданту Ивановгородскому съ предложеніемъ о немедленной сдачѣ сей крѣпости.

сланниками. 1707 года, Сеншября 4, участвоваль въ заключенномъ въ Варшавѣ, между Великимъ Канцлеромъ Графомъ *Головкинымъ* и Послами Седмиградскаго Князя *Ракоуця*, договорѣ о вспомошествованіи сему Князю Россійскими войсками и деньгами, въ случаѣ избранія его Королемъ Польскимъ <sup>1</sup>. Въ 1709 году находился при Государѣ во время славнаго Полшавскаго сраженія, и въ томъ же году, Іюля 16, пожалованъ Подканцлеромъ; а 19 Окпября кавалеромъ Прускаго

<sup>1</sup> Въ 1708 году, Генваря 24, Государь пожаловаль болѣе 300 дворовъ креспьянскихъ Тайному Секретарю Петру *Шафирову*, и въ жалованной ему на оныя Грамотѣ сказано: « что онъ награждается « такимъ образомъ за свои вѣрныя и усердноракъ дѣшельныя къ Государю службы; а особливо при « бышности Его Величества въ чужихъ краяхъ; « также за непреспанное его пребываніе въ воинскыхъ походахъ отъ самаго начала Шведской « войны, равно какъ и за неуспыные его труды и « совѣшы въ Государспвенныхъ Посольскихъ секретныхъ дѣлахъ. »



ордена *Великодушія* отъ Короля *Фридриха I.*

ПЕТРЪ Великій, вмѣсто того, чѣмъ возгордился успѣхами оружія Своего на Полшавскомъ полѣ, нешерпѣливо желалъ заключить миръ съ *Карломъ XII*мъ, и чрезъ то самое прекратить кровопролитіе. *Шафировъ* былъ уполномоченъ отъ Его Величества, предложить условія мира сего отпускаемымъ изъ плону Шведскому Генераль-Маіору *Мардефельду* и Королевскому Секретарю *Цедергельму*. Требованія Государя были самыя умѣренныя, и состояли только въ слѣдующемъ: 1) чѣмъ городъ Нарва и провинція Ингрія, которая съ давнихъ временъ принадлежала Россіи, остались за оною; 2) чѣмъ часть Кареліи съ городомъ Выборгомъ, и въ Эстляндіи городъ Ревель, остались также за Россіею, въ замѣну понесенныхъ ею отъ войны убытковъ, съ пѣмъ

условіемъ, чшобъ послѣдній городъ, при мирныхъ переговорахъ, уступлень былъ Швеціи. —

*Шафировъ*, учинивъ именемъ Государя своего сіе предложеніе Шведскимъ Генераламъ, для донесенія ихъ Королю, представилъ имъ сверхъ сего опъ себя, чшобъ они поспѣшили внушить Его Королевскому Величеству и Сенату о таковомъ великодушїи Побѣдителя, равно какъ и о томъ, чшо въ случаѣ несогласїа на сей выгодный миръ ихъ Монарха, Россійскїй Государь принужденъ будетъ продолжашъ войну съ большимъ еще проптивъ прежняго усиліемъ. Однакожь *Карлъ XII* ѡшвергнулъ съ презрѣніемъ предложенія Петра Великаго, — и несчастная Швеція доведена была въ послѣдствїи до такой крайности, чшо нашлась уже принужденною заключить миръ съ Россїею на такихъ условїяхъ, какїа только

угодно было сему Государству предложить ей.

1710 года, Мая 30<sup>го</sup>, Пётръ Павловичъ *Шафировъ* пожалованъ Россійскимъ Барономъ; а въ слѣдующемъ году, во время несчастнаго положенія нашихъ войскъ при Прушѣ, оказалъ онъ великую услугу Россіи, убѣдивъ посредствомъ краснорѣчія своего Верховнаго Визиря *Магмедъ - Пашу* согласиться на предлагаемый ему Петромъ Великимъ миръ<sup>1</sup>, который и былъ тогда же заключенъ между ими 12<sup>го</sup> Июля 1711 года<sup>2</sup>. Верховный Визирь попребовалъ тогда отъ Государя, дабы Баронъ *Шафировъ*, вмѣстѣ съ сыномъ Генерала Фельдмаршала Графа *Шереметева*, Генераль-Маіоромъ Графомъ

<sup>1</sup> См. о семъ мирномъ договорѣ въ жизни Канцлера Графа *Головкина*.

<sup>2</sup> Въ 1711 году Баронъ *Шафировъ* упоминается въ дѣлахъ Подканцлеромъ, Тайнымъ Совѣтникомъ и орденовъ: Польскаго Бѣлаго Орла и Прускаго Великодушнаго кавалеромъ.

Михайломъ

Михайломъ Борисовичемъ , оспались въ Турецкомъ лагерѣ аманашами до исполненія постановленнаго въ тракшапѣ ; на что Пётръ Великій принужденъ былъ также согласиться <sup>1</sup>.

Не смотря на всѣ ухищренія *Карла XII*<sup>го</sup>, миръ Прушской, по неусыпному спаранію Барона *Шафирова*, подтвержденъ былъ Сулпаномъ *Ахметомъ III*<sup>мъ</sup> въ Декабрѣ мѣсяцѣ погожѣ

<sup>1</sup> 1711 года, Іюля 15го, Государь писалъ изъ лагеря слѣдующее утѣшительное письмо къ супругѣ Барона *Шафирова* и его дочерямъ.

« Мои Госпожи !

« Попеже Г<sup>н</sup>ъ Подканцлерь *Шафировъ*  
 « нынѣ въ учиненномъ миру былъ полно-  
 « мочнымъ, по учиненіи онаго Турки про-  
 « сили, дабы ему и Г<sup>ну</sup> Михайлу *Шере-*  
 « *метеву* у нихъ до исполненія договору  
 « оспаться, что для необходимой нужды и  
 « учинено. Того ради не имѣйте въ помъ  
 « печали, ибо Богу извольшу, не замѣш-  
 « кается шамъ. »

ПЕТРЪ.

Ч. II.

7

года. Но какъ Петръ Великій медлилъ отдачею Азова и раззореніемъ крѣпостей, ожидая, чтобъ Турки выслали прежде сего изъ своихъ владѣній Короля Шведскаго ; то Визирь началъ угрожать Государю нарушеніемъ мира и смертію *Шафирова*, въ случаѣ, если въ скоромъ времени не будетъ все исполнено по пракпату. Онъ даже угрозами своими принудилъ *Шафирова* дать обязательство, какое ему только хотѣлось, и потомъ былъ столь дерзокъ, что писалъ о исполненіи по оному къ Фельдмаршалу Графу *Шереметеву*, и даже къ самому Государю.

Въ началѣ 1712 года Султанъ, спараніями *Карла XII*<sup>го</sup>, не только нарушилъ подтвержденный имъ Прусской договоръ, но еще предложилъ сверхъ того новыя Россійскимъ Посланникамъ требованія, какъ - то : 1) чтобъ войскамъ Россійскимъ никогда

впредь не входить въ Польшу; хотя бы и Король Шведской вступилъ туда съ своею арміею; также не имѣть Россіи никакого союза и сношенія съ Польшею; 2) чтобъ Царь учинилъ перемиріе на три года съ Шведскимъ Королемъ; 3) чтобъ онъ отказался отъ всей Малороссіи и отдалъ оную Портъ и проч. — Въ сихъ смутныхъ обстоятельствеяхъ Баронъ *Шафировъ*, почитая войну неизбежною, писалъ къ Фельдмаршалу Графу *Шереметеву*, чтобъ онъ Азова Туркамъ не отдавалъ<sup>1</sup>. Въ то же самое время какъ онъ,

<sup>1</sup> Сколько Турки безчеловѣчно поступали съ Россійскими Министрами, то можно заключить изъ сего письма Барона *Шафирова* къ Фельдмаршалу Графу *Шереметеву* отъ 13го Ноября 1711 года; писаннаго имъ изъ обоза Турецкаго. Въ ономъ между прочимъ *Шафировъ* уведомлялъ, что онъ и Графъ Михайло Борисовичъ находясь въ великомъ опасеніи бытъ умерщвленными отъ Турокъ; но что не смотря на сіе, если Адмиралъ Графъ *Апраксинъ* и получитъ отъ нихъ о здачь Азова письма (которыя Турки посредствомъ разныхъ мученій могутъ принудить ихъ написать), то чтобъ не поступать

такъ равно и Графъ Михайло Борисовичъ *Шереметевъ* заключены въ семибашенную крѣпость <sup>1</sup>. Однакожь, къ

однакожь по онымъ. « Кто сіе привезеть письмо — продолжаетъ Баронъ *Шафировъ* — « изволишь о немъ держать секретно, и дашь ему тысячу рублей къ заплашу; ибо великой страхъ въ томъ перпятъ; а хопя маленькой отвѣсть цифирью безъ подписанія напиши съ нимъ; а еспьчи буде въ пюрьму насъ посадашь, а не погубаешь, не могутъ ли къ намъ прислать чего, однакожь не чаю. Прошу, ради Бога, показать милость къ оставшимся моимъ, а мы съ сыномъ своимъ уже еле живы съ печали. » — Однакожь Государь, не смотря на сіе письмо Барона *Шафирова*, желая уничтожить всякія причины къ войнѣ съ Поршою, приказалъ тогда же Адмиралу Графу *Апраксину* немедленно опдаться Азовъ Туркамъ и раззорить Таганрогъ.

<sup>1</sup> Графъ Борисъ Пешровичъ *Шереметевъ* въ рапортѣ своемъ къ Государю отъ 16го Января 1713 года, увѣдомлялъ между прочимъ Его Величество о слѣдующемъ: « Прежній Визирь, что учинилъ пракшасть, ругашельно опсшавленъ. Положа на шею ег. цѣпь, пѣнаго и босаго чрезъ одного Турку коннаго по улицамъ въ Спамбулъ водили, и по томъ удушенъ. Гнѣ Баронъ *Шафировъ* и сынъ мой въ эдикуль засажены и проч. » — Виновникомъ таковой бѣдственной кончины несчастнаго *Магледа* былъ Карлъ XII й.

щастію ихъ , Послы , Великобританской кавалеръ *Суттонъ* и Голландской Графъ *Колісръ* , находя собспвенную Государствъ своихъ пользу въ томъ , чшобъ , съ возгорѣніемъ новой войны между Поршою и Россіею , не усилился непріятель ихъ , Король Французской , горячо вступились за Россійскихъ Министровъ , и представленіями своими смягчивъ нѣсколько жестокость Двора Констаншинопольскаго , подали нѣкошорую надежду на восстановление мира .

Наконецъ , неуслными трудами Барона *Шафирова* и Графа *Шереметева* , преодолены были всѣ коварства Короля Шведскаго , препяшествовавшего постановленію между Россіею и Поршою Ошпоманскою мира . Россійскіе Министры нашли случай склонить на свою сторону не только окружающихъ новаго Визиря *Юсуфа* , но даже и самую мать Султан-



скую, которая столь оспалась довольна ихъ щедростію, что опослала обратно *Карлу XII<sup>му</sup>* полученные ею отъ него подарки, и обиадежила Барона *Шафирова* всею своею помощію. Мирный трактатъ заключенъ и подписанъ былъ въ Константинополѣ 5<sup>го</sup> Апрѣля 1712 года, Россійскими уполномоченными и Верховнымъ Визиремъ *Юсуфъ-Пашею* <sup>1</sup>; срокъ оному положенъ на двадцать пять лѣтъ.

Въ исходѣ 1712 года Послы Россійскіе вшорично посажены были въ семибашенную крѣпость <sup>2</sup>, и 14<sup>го</sup> Ноября

<sup>1</sup> Сей Визирь былъ также въ скоромъ времени лишенъ своего достоинства, по наущенію *Карла XII<sup>го</sup>*, представившаго на него Султану, что онъ преданъ Россійскому Государю. —

<sup>2</sup> Баронъ *Шафировъ* увѣдомлялъ между прочимъ Фельдмаршала Графа *Шереметева* въ письмѣ своемъ отъ 4<sup>го</sup> Марта 1713 года: « что Султанъ по садилъ ихъ въ Ноябрь мѣсяцъ въ эдикуль, гдѣ — прибавляетъ онъ — мы и донынѣ обрѣщаемся съ сыномъ вашимъ Михайломъ Борисовичемъ, и живемъ съ великою нуждою, имѣя съвѣтъ только съ

Султанъ , происками Короля Шведскаго , снова объявилъ войну Россіи . Баронъ *Шафировъ* въ самой даже пемницѣ не оставляя спарашся о склоненіи Обладателя Порты Опшоманской къ примиренію съ Россійскимъ Монархомъ . Посредникомъ его въ переговорахъ съ Диваномъ былъ Голландской Посоль . Сему Министру обязаны Баронъ *Шафировъ* , Графъ *Шереметевъ* и *Толстой* освобожденіемъ своимъ изъ крѣпости и позволеніемъ явиться въ Адрианополь , гдѣ тогда находился Султанъ , для пракшованія о мирѣ . Ханъ Крымской , пользовавшійся въ то время опличною довѣренностію Двора Турецкаго , уполномо-

и верху сквозь рѣшетку , и терпимъ опъ пѣскопы и опъ смрада великую нужду . Если война продолжится , въ такомъ случаѣ мы въ семь своемъ « бѣдственномъ заключеніи принуждены будемъ помереть и проч . » — Въ бытность свою въ крѣпости , Баронъ *Шафировъ* занимался изученіемъ Италіанскаго языка . — *Изъ Вебера .*

чень былъ вступить въ перегово-  
ры съ Россійскими Послами; одна-  
кожь сїи послѣдїе опказались опъ  
шого, тѣмъ болѣе, что единственная  
цѣль сего Хана состояла въ томъ,  
дабы заставить Россію плашить пре-  
жнюю дань Ташарамъ. Таковая твер-  
дость Министровъ нашихъ могла бытъ  
для нихъ весьма бѣдственна, еслибъ  
не помогло имъ упрямство *Карла XII*<sup>го</sup>,  
копорый не соглашался выѣхать изъ  
Турціи съ опредѣленнымъ ему пяти-  
тысячнымъ конвоемъ, а пребывалъ опъ  
Султана многочисленной арміи въ свое  
распоряженіе. Въ столь выгодныхъ для  
*Шафирова* и шоварищей его обстоя-  
тельстввахъ, Ханъ Крымской при-  
бѣгнулъ къ Верховному Визирю *Али-*  
*Пашѣ*, и посредствомъ подарковъ  
умѣлъ преклонить его на свою сто-  
рону. 26<sup>го</sup> Маія 1713 года, объявлено  
было Посламъ, чтобъ они готови-  
лись снова въ семибашенную крѣпость,

въ случаѣ несогласія ихъ удовлетворить требованію Хана Крымскаго и уступить Порть Украину. Послы Россійскіе, для удаленія отъ себя угрожавшаго имъ заключенія и даже самой смерти, принуждены были подарить въ то время Хану Крымскому 120,000 рейхсталеровъ. Избавившись такимъ образомъ отъ сего безпокойнаго и сильнаго непріятеля, они воспользовались упрямствомъ Короля Шведскаго, и 13<sup>го</sup> Іюня тогожь года заключили въ Адріанополѣ новый съ Верховнымъ Визиремъ на 25 лѣтъ договоръ <sup>†</sup> въ такой же силѣ, какъ и за-

<sup>†</sup> Баронъ *Шафировъ* писалъ изъ Адріанополя къ Фельдмаршалу Графу *Шереметеву* слѣдующее отъ 16го Іюня 1713 года письмо:

« Вашему Высокографскому Сіятельству  
« доношу, что хотя мы ни отъ Двора  
« Его Царскаго Величества, ниже отъ Ва-  
« шего Сіятельства во все время нашего  
« заключенія и по сіе число, чрезъ восемь  
« мѣсяцовъ, неединого писанія и никакова

ключенный ими 5<sup>го</sup> Апрѣля 1712 года. ПЕТРЪ Великій, получивъ отъ Барона *Шафирова* подтвержденіе мира съ Портою Опшоманскою, отправилъ

« извѣстія не имѣли, и воли Его Величе-  
 « ства, попробевъ ли съ Портою миръ,  
 « не знаемъ: однакожь, усмотря случай и  
 « проискавъ себѣ освобожденіе изъ эдикули  
 « чрезъ посредство Посла Голландскаго,  
 « вспунили съ Портою обще съ сыномъ  
 « Вашимъ, моимъ государемъ Михайломъ Бо-  
 « рисовичемъ, въ пракшапы о возобновле-  
 « ніи мира; и, по многимъ трудностямъ и  
 « смертнымъ спрахамъ, тогдѣ пракшапъ  
 « въ сихъ числѣхъ постановили на мѣрѣ,  
 « отъ большой части на прежнемъ основа-  
 « ніи, и призваны мы были въ великой Ту-  
 « рецкой Совѣтѣ къ Крайнему Визирю, гдѣ  
 « онъ и мы со всѣми ихъ главными духов-  
 « ными и мѣрскими Чинами были, при ко-  
 « торомъ, по изустномъ съ нами разговорѣ  
 « и по доношеніи Султану, постановили они  
 « сами на мѣрѣ тогдѣ пракшапъ заклю-  
 « чивъ, по уговореннымъ спашьямъ и  
 « проч. » — *Далѣе*: « И сіе не могъ Ва-  
 « шему Сіяпельсшву не донести, что  
 « естли вкорѣ сей миръ не будетъ под-  
 « твержденъ, или въ чемъ не исполненъ

съ рашификаціею онаго Посломъ къ  
Конспаншинопольскому Двору Ближ-  
няго Спольшика Дмитрія *Бестужева-*  
*Рюмина*, который, по прїѣздѣ своемъ  
въ Адрианополь 9<sup>го</sup> Сентября (1713  
года), имѣлъ 19<sup>го</sup> числа тогожь мѣ-  
сяца, вмѣстѣ съ другими Россійскими  
Послами, аудіенцію у Султана. —

Казалось, послѣ сего ничто уже не  
могло болѣе препятствовать щасли-  
вому окончанію мирнаго постано-  
вленія, равно какъ и отпуску Пословъ  
Россійскихъ въ ихъ отечество; но  
Порта, подъ разными пустыми отго-  
ворками, откладывала исполненіе какъ

«будетъ, то всеконечно можемъ мы съ  
«сыномъ Вашимъ много преперѣть; ибо  
«и нынѣ многократно живомъ нашъ въ  
«опасности былъ; неже нынѣшній Ви-  
«зирь *Али-Паша* здѣсь Султанской и  
«крайнїй его фаворитъ, зѣло человекъ  
«прегордой и пресвирѣпой, и многократ-  
«но при нынѣшнемъ практикованїи смертїю  
«намъ угрожалъ, какъ аманатамъ, и проч.» —

шого , шакъ и другаго. Таковая медленность заспавила Барона *Шафировва* и шоварищей его сильно домогаться о размѣнѣ съ Турецкой стороны рашификаціи на заключенный миръ; но въ то самое время , къ крайнему удивленію ихъ , возобновлено было Верховнымъ Визиремъ прежнее требованіе объ удовлетвореніи Крымскаго Хана , съ тѣми же самыми угрозами. Огорченные Послы съ презрѣніемъ и твердостію оповѣщивовали на толь постыдное и клятвопреступное домогательство *Али-Паши*; предспавляли ему , что не имѣють никакого на то повелѣнія отъ своего Государя; что съ заключеніемъ мирнаго договора кончены обоюдныя о томъ дѣлѣ домогательства , и что наконецъ никакая власшь не можешъ принудить ихъ учинить малѣйшую перемѣну въ пракшашѣ. Твердость сія увѣнчана была желаемымъ успѣхомъ. Визирь ,

видя, что угрозы его нимало не подѣйствовали надъ Россійскими Послами, принужденнымъ нашелся переменить обхожденіе свое съ ними. Вскорѣ за симъ подписана была Султаномъ вышепомянутая рапификація, и 7<sup>го</sup> Октября вручена Посламъ, кошорые однакожь принуждены были оспаться въ Константинополь до размежеванія границъ между обѣими Державами.

Наконецъ, 1714 года Россійскіе Послы, столь много прешерпѣвшіе, Баронъ *Шафировъ* и Пётръ Андреевичъ *Толстой*, возвратились въ Декабрѣ мѣсяцѣ изъ Царьграда въ Пестербургъ, къ крайнему порадованію Государя; прешійже ихъ товарищъ Графъ Михайло Борисовичъ *Шереметевъ* скончался на дорогѣ въ Кіевѣ, гдѣ и погребенъ <sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Гнъ Веберъ въ книгѣ своей: *Преобразованная Россія*, пишетъ о *Шафировѣ* слѣдующее: « По возвращеніи изъ Турціи Барона *Шафирова*, приняты



1715 года, Іюля  $\frac{9}{20}$ , Баронъ *Шафировъ* участвовалъ въ послановленномъ между Россійскимъ и Дашскимъ Дворами соглашеніи о общемъ дѣйствованіи противу Шведовъ. 1716 года, Генваря 22<sup>го</sup>, заключилъ въ С. Пешербургѣ съ Совѣшникомъ Мекленбургскимъ Барономъ *Георгомъ Габихшталемъ*, брачный

« онъ съ великою честью у Двора. Щастіе его воз-  
 « будило новую ненависть въ многочисленныхъ его  
 « зависникахъ, особливо въ Князь *Меншиковъ*. Я  
 « помню, что однажды, находясь они на кораблѣ,  
 « подняли большой споръ между собою, и *Шафи-*  
 « *ровъ* сказалъ *Меншикову*: то еслибъ свойствен-  
 « ная ему зависть превратилась въ горячку; то  
 « всѣ приближенные къ Государю особы померли  
 « бы отъ нее; и то онъ, не щадя самихъ даже  
 « благодѣтелей своихъ. походитъ по своему кра-  
 « ву на тервяковъ, топущихъ деревья, коимъ они  
 « питаются и живутъ. — Припомъ онъ упрекалъ  
 « его пѣмъ, что Князь *Меншиковъ* во многихъ сра-  
 « женіяхъ смотрѣлъ издали въ зрительную труб-  
 « ку, подобно какъ Нептунъ съ Фракійскихъ горъ  
 « на сраженіе Троянъ съ Греками; или какъ *Ксерксъ*;  
 « находившійся въ Саламинскомъ сраженіи на па-  
 « комъ распояннѣ, что не могъ уязвленъ быть  
 « стрѣлою. — Таковая ссора причинила въ послѣд-  
 « ствіи паденіе Барона *Шафирова*. » —

между Царевною Екатериною Ивановною и Мекленбургъ-Шверинскимъ Герцогомъ *Карломъ Леопольдомъ* въ VII спатъяхъ договоръ. Въ томъ же году, во время путешествія Государя въ Голландію, находился онъ при Его Величествѣ, а въ слѣдующемъ сопутствовалъ Ему во Францію. Въ бытность Петра Великаго въ Парижѣ, Баронъ *Шафировъ*, вмѣстѣ съ Петромъ Андреевичемъ *Толстымъ*, видя, съ какимъ любопытствомъ Его Величество осматривалъ тамошнія шелковыя фабрики, изъявили Ему желаніе свое, завести шаковыя же въ Россіи, съ тѣмъ, чтобы оныя ни въ чемъ не уступали Французскимъ. Можно легко себѣ представить, сколь пріятно было для Государя, покровительствовавшаго всѣмъ полезнымъ заведеніямъ въ Россіи, сіе предложеніе Его Министровъ. Онъ тогда же пожаловалъ имъ грамоту, коею позволялъ завести въ Сво-

емъ Государствѣ фабрики для дѣланія парчей, шпофовъ и всякой шелковой матеріи, съ безошлиннымъ внутри онаго чрезъ пятьдесять лѣтъ торгомъ <sup>1</sup>.

На возвратномъ пуши изъ Франціи Баронъ *Шафировъ*, въ бытность свою въ Амстердамѣ, участвовалъ въ заключенномъ Августа 4<sup>го</sup> (1717 года) между Россійскимъ, Французскимъ и Прусскимъ Дворами договорѣ о дружбѣ, союзѣ и торговлѣ, и о взаимномъ стараніи сохранять миръ и тишину въ Европѣ, на основаніи Утрехтскаго и Баденскаго пракмановъ. Въ томъ же году, при посредствѣ его, учи-

<sup>1</sup> Гнъ *Шафировъ* и *Толстой* вызвали для сего изъ Франціи и другихъ Государствъ искуснѣйшихъ въ семь дѣлъ мастеровъ, равно какъ и выписали всѣ потребныя къ тому матеріалы и инструменты. Въ послѣдствіи приняли они къ себѣ въ поваричи и Князя *Меншикова*; но происшедшая между симъ Княземъ и Барономъ *Шафировымъ* ссора, разрушила полезное сіе заведеніе въ самомъ его началѣ.

нень былъ въ Берлинѣ между Мекленбургскими и Нассавскими Министрами другой договоръ , о добровольномъ разводѣ Герцога Мекленбургскаго съ первою его супругою *Софїею Гедвигою* , урожденною Принцессою Нассавскою . 1719<sup>го</sup> года , Маія 30<sup>го</sup> , Баронъ *Шафировъ* пожалованъ кавалеромъ ордена свяаго Апостола Андрея первозваннаго , а 1722 , Генваря 17<sup>го</sup> , Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ . Въ семь году , въ Октябрѣ мѣсяцѣ , во время похода Петра Великаго въ Персію , произошла въ Москвѣ между *Шафировымъ* , Оберъ - Прокуроромъ Сенапскимъ *Скорняковымъ - Писаревымъ* и Княземъ *Меншиковымъ* страшная ссора , причинившая паденіе перваго . —

Вражда между Княземъ *Меншиковымъ* и Барономъ *Шафировымъ* , возникла съ того самаго времени , какъ они всѣступили въ общую компанію морскаго

сальнаго и рыбнаго промысла въ Архангельскѣ и Колѣ, къ чему способствовало также и отнятіе у нихъ сего промысла, по оказавшейся за ними не исправности <sup>1</sup>. Съ тѣхъ поръ сдѣлались они тайными другъ другу врагами, искавшими одинъ другому погибели. Межеванье земель города Почепа, принадлежавшаго Князю *Меншикову*, открыло сію ссору. Баронъ *Шафировъ* донесъ Государю о учиненномъ при семъ межеваніи пристрастіи въ пользу Князя *Меншикова* Полковникомъ Богданомъ *Скорняковымъ* - *Писаревымъ*, роднымъ братомъ Оберъ-Прокурора, и настоялъ въ томъ, чшобъ Полковникъ сей опданъ былъ за то подъ судъ. Таковой поступокъ Барона весьма раздражилъ прошивъ него Князя *Меншикова* и Оберъ-Прокурора *Писарева*;

<sup>1</sup> Сіе послѣдовало въ началѣ 1721 года. Государь предоставилъ тогда оное право Московскому купцу *Машвѣю Ереминову* и его дѣшамъ.

а слѣдующее, маловажное впрочемъ произшествіе, обнаружило злобу ихъ на Г<sup>на</sup> *Шафирова*. Сей послѣдній имѣлъ у себя брата, Совѣтника Бергъ-Коллегіи Михайла *Шафирова*, присуществовавшего предъ тѣмъ въ Ревизионъ-Коллегіи, въ послѣдствіи Государемъ уничтоженной. До опредѣленія *Шафирова* въ Бергъ - Коллегію, находился онъ безъ мѣста шесть мѣсяцовъ, и опущень для своихъ нуждъ въ Москву. Онъ просилъ Сенатъ о выдачѣ ему за сіи шесть мѣсяцовъ жалованья, и посредствомъ ходатайства Барона, приговоръ о томъ въ пользу просителя подписанъ былъ въ Сенатѣ 28<sup>го</sup> Сентября. Оберъ-Прокуроръ *Писаревъ*, желая отомстить *Шафирову* за своего брата, подалъ на другой день Сенату прошестъ о томъ, что Сенаторъ *Шафировъ*, во время выхода его въ другую палату, взялъ у Секретаря *Кирбеса* приговоръ о выдачѣ того жа-

лованья, и предложилъ оной для подписанія присутствовавшимъ тогда двумъ Сенаторамъ, Князьямъ *Долгорукову* и *Голлицыну*, безъ вѣдома его Оберъ-Прокурора. Баронъ *Шафировъ*, въ поданномъ 2<sup>го</sup> Октября доношеніи своемъ Сенату, утверждалъ происшедшее тому, предсказывая, что выписка и приговоръ о выдачѣ жалованья его брату, сдѣланы съ вѣдома Оберъ-Прокурора; но что сей нападаетъ на него за Почепское дѣло. *Писаревъ* въ тотъ же самый день подалъ другое предложеніе Сенату, исполненное желчи, въ которомъ не только ссылался на прежній свой прошесъ, но еще называлъ Барона *Шафирова* сыномъ одного боярскаго холопа, прозваніемъ *Шалюшки*, и при томъ Жидовской породы. 8<sup>го</sup> Октября Баронъ вручилъ возвратившемуся въ то время изъ своей отлучки Генераль-Прокурору *Ягушинскому* на *Писарева* жалобу, въ коей изобразилъ съ боль-

шею еще желчію всѣ обиды и ругательства, ему Дѣйсшвительному Тайному Совѣтнику, Сенапору и кавалеру отъ него *Нисарева* нанесенныя; приписывалъ дѣйсшвіе оныхъ злобъ *Нисарева* по вышешомянутому Почепскому дѣлу; прославъ объ отрѣшеніи его вовсе отъ Сенапа, или, въ случаѣ невозможности сего, о придачѣ къ нему какого-либо Прокурора, кошорый могъ бы напоминать ему о его должности, равно какъ и удерживать отъ подобныхъ продерзостей. Касательно же отца своего, Баронъ *Шафировъ* слѣдующимъ образомъ изъяснялся: «Его Императорское  
« Величество самъ моего родителя милосштиво знашь и жаловать изволилъ,  
« и онъ безпорочной свой живошь Хри-  
« стіански и, по милосши Его Вели-  
« чества, въ Дворянехъ Московскихъ  
« скончалъ, и ни у кого въ кабальномъ  
« холопствѣ не былъ, и Божіимъ при-  
« зрѣніемъ, еще блаженныя памяти при



« Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ , за  
« честные свои поступки въ чинъ  
« Дворянской произведенъ.»

Послѣ сего происходили новыя между Барономъ *Шафировымъ* и *Писаревымъ* ссоры. Оберъ-Прокуроръ подавалъ разные въ Сенатъ доносы на Вице-Канцлера , подшверждалъ несправедливый приговоръ о выдачѣ жалованья его брату , равно какъ и происхожденіе ихъ отъ Жида ; и наконецъ просилъ , дабы за учиненную ему Барономъ *Шафировымъ* обиду получилъ онъ надлежащее удовлетвореніе. *Шафировъ* , съ своей стороны оправдываясь передъ Сенатомъ , представлялъ , что Оберъ-Прокуроръ *Скорняковъ - Писаревъ* происходилъ отъ площаднаго писаря и скорняка , и что отецъ его самъ пахалъ землю , и приучалъ къ тому же сына своего , что самые грубые и подлые поступки его подшверждаютъ ; сверхъ сего доказывалъ , что дядя родной

*Писарева* за воровство былъ повѣшенъ. *Оберъ-Прокуроръ* представилъ тогда *Сенату* разныя отъ Государей предкамъ его жалованныя грамоты, и, прописавъ о происхожденіи своей фамиліи, за 300 лѣтъ предъ тѣмъ существовавшей, равно какъ и о томъ, что никто изъ его родственниковъ не только не былъ повѣшенъ, но даже и наказанъ, просилъ Правительствующій *Сенатъ* изслѣдовать ссору его съ *Барономъ*, доложитъ о томъ Его Императорскому Величеству, и не приниматъ болѣе отъ *Шафирова* подобныхъ прежнимъ ябедническимъ, бездѣльныхъ, многоглаголивыхъ и изъ лжи сплешенныхъ доношеній.

Между тѣмъ *Князь Меншиковъ* слѣдующимъ, исполненнымъ пристрастія, письмомъ увѣдомилъ уже *Монарха* о происходившемъ въ *Сенатѣ*; « У Г<sup>на</sup> « *Барона Шафирова* съ *Оберъ-Проку- « роромъ Писаревымъ* учинилась ссо-

« ра , и онъ Баронъ , по обыкновенной  
 « своей злобѣ , клевететь на него на-  
 « прасно , злѣя за то , что онъ Оберъ-  
 « Прокуроръ предосперегъ подложное  
 « дѣло брата его Михайлы *Шафирова*  
 « о жалованьѣ его , по которому и вы-  
 « писка уже была учинена , и приговоръ  
 « подложенъ имъ предъ Сенаторовъ ,  
 « и подписались подъ онымъ только  
 « двѣ персоны , о чемъ проспранно из-  
 « волише Ваше Величество быть извѣ-  
 « стны изъ посланныхъ его *Писарева*  
 « донесеній ; и правда , что онъ Госпо-  
 « динъ *Писаревъ* по тому дѣлу правъ ,  
 « понеже оное дѣло зѣло вымышленно  
 « учинено , и о чемъ онъ Михайло *Ша-*  
 « *фировъ* и въ челобитъѣ не просиль ,  
 « то исполнено въ приговорѣ . »

Но не посредствомъ одного письма сего враги *Шафирова* намѣревались воспоржествовать надъ нимъ ; Оберъ-Прокуроръ *Писаревъ* донесъ на Барона , что онъ , будучи въ званіи глав-

наго надъ почтами Директора , наложилъ самъ собою излишнюю паксу на письма и посылки , и не давалъ никому отчета въ почтовыхъ деньгахъ ; почему и предложилъ Сенашу изслѣдовать справедливость его доноса. Дѣло сіе непосредственно началось за вышепомянушою ссорой. Тщешно Баронъ *Шафировъ* предсказывалъ , что какъ онъ пославленъ начальникомъ надъ почтами самимъ Государемъ ; то Его Величеству , а не Сенашу , надлежитъ судить его въ томъ. 31<sup>го</sup> Октябрю произошла вновь въ Сенатѣ еще большая распря между Барономъ и Оберъ-Прокуроромъ *Писаревымъ* , исправлявшимъ въ отсутствіе *Ягушинскаго* должность Генераль-Прокурора. *Писаревъ* , объявилъ Барону *Шафирову* , что какъ господа Сенаторы намѣреваются слушать дѣло о почтѣ , которое до него касается ; то ему по указу , запрещающему

находишься при слушаніи своего дѣла, надлежишь выдти изъ присутственной палаты. На сіе Баронъ *Шафировъ* возразилъ, что онъ по его предложенію не выдешъ, и что ему высылать его не можно. — Оберъ-Прокуроръ прочель тогда Барону указъ, повелѣвающій всѣмъ пѣмъ, копорыхъ дѣла слушаюпъ и судяпъ, выходипъ вонъ изъ присутствія. — « Указъ сей — ошвѣпспивоваль *Шафировъ*, — « не при-  
« надлежишь къ сему дѣлу. Припомъ  
« пы меня, какъ Сенапора, не мо-  
« жешь выслать ошсюда. » — Послѣсего оба пропивника сіи начали еще болѣе и болѣе возвышашъ свой голосъ. Оберъ Прокуроръ предложилъ Сенапу, чпобъ поступлено было съ Барономъ по силѣ указовъ, а сей послѣдній возразилъ тогда: « Чшо пы о сешъ предлагаешъ? « Ты мой главный непріятель, и бу-  
« дучи самъ воръ, меня воровъ назы-  
« ваешъ, и письменно пропешуешъ,

« будшо я Государя обмануль. » — Князь *Меншиковъ* и Графъ *Головкинъ*, непримиримые враги Барона *Шафирова*, воспользовались сею его запальчивостію, и начали говорить другимъ поварищамъ своимъ, что имъ нельзя болѣе отправлять дѣлъ въ Сенатъ, когда Оберъ-Прокуроръ онаго воръ. — « Напрасно гнѣваеши вы на меня, и высылаете вонъ » — сказалъ тогда Баронъ *Шафировъ* Сенаторамъ; — и обратясь потомъ къ Князю *Меншикову* и Графу *Головкину*, продолжалъ: « вы главные мои непріятели, одинъ за Почепское дѣло, а другой за многія челобитныя, по даннымъ мною Государю и въ Сенатъ<sup>1</sup>, и такъ вамъ не слѣдуетъ меня судить. » — *Меншиковъ* возразилъ на сіе Барону: пожалуй не убей меня. —

<sup>1</sup> Графъ *Головкинъ* не любилъ Барона *Шафирова* и за то также, что онъ, будучи распочинеленъ, позволялъ себѣ забавляться иногда надъ излишнею его бережливостію. —

« Ты можешь » — отвѣщствовалъ *Шафировъ* — « и всѣхъ побить. » Послѣ сего шумъ между Княземъ и Барономъ еще болѣе усилился ; они требовали , чтобъ каждое слово ихъ было записано въ протоколь ; потомъ Князь *Меншиковъ* , Канцлеръ *Головкинъ* и Графъ *Брюсъ* вышли изъ Сената , и первый при выходѣ своемъ подалъ Сенату голось , коимъ представилъ , дабы , для лучшаго печенія дѣлъ Государственныхъ , было запрещено Барону *Шафирову* за его многія продерзости присутствовать въ Сенатѣ , до возвращенія въ столицу Его Императорскаго Величества .

Князь *Меншиковъ* не довольствовался однакожь такимъ представлениемъ своимъ прошивъ *Шафирова* ; онъ подалъ 3<sup>го</sup> Ноября другое доношеніе Сенату , коимъ требовалъ , дабы , за оказанное ему Барономъ безчестіе , учинено было ему , какъ Генераль-

Фельдмаршалу и Россійскому Князю, должное удовлетвореніе. Сверхъ сего отправилъ 31<sup>го</sup> Октябрия курьера къ Государю и къ Государынѣ съ письмомъ , въ коемъ описывалъ съ немалымъ пристрасіемъ все происходившее въ Сенатѣ. Баронъ *Шафировъ* съ своей стороны отправилъ также нарочнаго къ Императору. Ссора сія, весьма огорчившая Его Величество, была причиною скорого Его также въ Москву изъ Персидскаго похода возвращенія.

Петръ Великій , по прибытіи Своемъ 15<sup>го</sup> Декабря (1722 года) въ столицу, съ великимъ неудовольствіемъ принялъ поздравленіе Барона *Шафирова* и Оберъ - Прокурора *Писарева*, давъ имъ чрезъ шо почувсвовашь, сколь непростишельно должно бысть для нихъ нанесеніе оскорбленія священному мѣсту своими непристойными спорами. Послѣ сего Государь



учредилъ Коммисію для изслѣдованія происшедшей между Барономъ *Шафировымъ* и *Писаревымъ* ссоры. Коммисія сія, названная *Вышнимъ Судомъ*, состояла изъ Сенаторовъ: Графовъ *Брюса*, *Мусина-Пушкина* и *Матѣева*; Генерала *Бутурлина*, Генераль-Маіоровъ *Головина* и *Дмитріева-Мамонова*, Бригадира *Воейкова*, Полковника *Блеклова*, Капитановъ гвардіи *Бредихина* и *Баскакова*.

Члены Вышняго Суда, разсмотрѣвъ съ должнымъ безпристрастіемъ дѣло Барона *Шафирова*, нашли его виновнымъ въ слѣдующихъ преступленіяхъ: 1<sup>е</sup>) въ ослушаніи изданному Монархомъ закону, повелѣвающему выходить изъ присутствія всѣмъ шѣмъ, которыхъ дѣла слушаются и судятся; 2<sup>е</sup>) въ прошивномъ толкованіи *Шафировымъ* сего закона; 3<sup>е</sup>) въ нарушеніи порядка и благопристойности, которыхъ всѣ господа Сенаторы спро-

жайше обязаны наблюдать въ первомъ присущественномъ мѣспѣ, долженъ спвующемъ служить примѣромъ въ помя для другихъ мѣспѣ; 4<sup>e</sup>) въ присвоеніи значной суммы почтовыхъ денегъ, и въ наложеніи шаксы на письма не только безъ указа, но и въ противность правилъ, данныхъ предмѣспнику его Гну *Виніусу*; 5<sup>e</sup>) въ нарушеніи установленнаго порядка опредѣленіемъ выдачи жалованья брату его; и 6<sup>e</sup>) въ необъявленіи имъ въ предписанной указомъ Государевымъ срокъ бѣглыхъ, нашедшихся въ его деревняхъ. —

За всѣ сїи преступленія Баронъ *Шафировъ* приговоренъ Коммисіею къ лишенію чиновъ, достоинствъ, имѣнія <sup>1</sup> и самой жизни, копорый приговоръ и былъ подтвержденъ 15<sup>го</sup> Февраля 1723 правосуднымъ Монархомъ;

<sup>1</sup> Недвижимое имѣніе Барона *Шафирова* проспирравшееся до 3,000 какъ купленныхъ имъ, такъ равно и жалованныхъ дворовъ крещьянскихъ, было все конфисковано.

однакожь Его Величество , помня оказанныя важныя Государству Барономъ *Шафировымъ* услуги , перемѣнили смертную казнь на изгнаніе <sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Прилагаю у сего слѣдующее любопытное описаніе наказанія Барона *Шафирова*, почерпнутое мною изъ записокъ Голштинскаго Оберъ-Камергера *Беркгольца*.

« 15 го Февраля (1723 года) ѳздилъ я поутру въ семь часовъ въ Кремль , чтобы видѣть происходившее тамъ наказаніе Барона *Шафирова*. Лобное мѣсто наполнено было безчисленнымъ множествомъ народа и солдатами. Когда пресупникъ , сопровождаемый конвоемъ , изъ Преображенскаго Приказа привезенъ шуда на проспыхъ саняхъ ; шо прочитанъ былъ ему приговоръ , состоявшій въ лишеніи его жизни опсѣченіемъ головы. Послѣ сего сняли съ *Шафирова* нарикъ и верхнюю шубу , въ коей онъ тогда находился ; взвели его на мѣсто казни , гдѣ , по Россійскому обычаю , оборонясь къ церкви , крестился онъ различнымъ образомъ ; а потомъ преклонилъ колѣна свои и положилъ голову на плаху ; надачи пропянули ему въ шо время ноги , и одинъ изъ нихъ , поднявъ тогда вверхъ большой топоръ ,

*Шафировъ* оказалъ великую твердость во время своего несчастія , которое не долго однакожь продолжалось ; ибо , по возшествіи Императрицы Екатерины I<sup>и</sup> на престолъ , Ея

« ударилъ онымъ по плачѣ , при чемъ объ-  
 « явлено *Шафирову Макаровымъ* , оныи име-  
 « ни Государя , опмѣненіе , за оказанныя  
 « имъ Государству услуги , смертной казни  
 « на ссылку его въ Сибирь . (Однакожь Ба-  
 « ровъ *Шафировъ* оставленъ былъ по бли-  
 « зости Пепербурга , и , какъ видно изъ ни-  
 « сень его къ *Бассевичу* , первому Герцога  
 « Голштинскаго Министру , находился подъ  
 « карауломъ въ Новѣгородѣ ). Послѣ сего  
 « *Шафировъ* приподнялся на ноги , и со-  
 « шель съ эшафота съ заплаканными гла-  
 « зами . Въ то время повели его въ Сенатъ ,  
 « гдѣ многіе Сенаторы жали ему руку и  
 « поздравляли его съ полученною милостію .  
 « Пошомъ Лейбъ - медикомъ *Гови* пущена  
 « была ему кровь , находившаяся у него въ  
 « великомъ волненіи , и *Шафировъ* сказалъ  
 « въ то время : лучше было бы , еслибъ  
 « выпустили мнѣ кровь изъ большой жи-  
 « лы , дабы прекратить мои мученія .—  
 « Въ самомъ дѣлѣ многіе , въ особенноси  
 « нашъ Дворъ и Министры иностранные ,

Величество возвратила ему въ Февралѣ мѣсяцѣ 1725 года, по ходатайству Герцога Голштинскаго <sup>1</sup>, Баронское Россійской Имперіи достоинство. —

27<sup>го</sup> Марта — пишеть Г<sup>н</sup>ъ Веберъ въ книгѣ своей *Преобразованія Россія*: — « Императрица призвала  
« сожалѣють о немъ, какъ о весьма чест-  
« номъ человѣкѣ. — Въ помянутый день Его  
« Высочество Герцогъ обѣдалъ у себя до-  
« ма и былъ веселъ, по причинѣ проис-  
« ходившаго поупру наказанія. Онъ ли-  
« шился въ *Шафировѣ* хорошаго пріятне-  
« ля, а иноспранные Министры врядъ най-  
« дуть ли въ другомъ Вице - Канцлерѣ та-  
« кого человѣка, которымъ сполько были  
« бы довольны, какъ имъ; ибо хотя онъ  
« нѣсколько былъ вспыльчивъ, однакожь  
« очень легко соглашался на дѣлаемые ему  
« представленія, и Посланники могли по-  
« лагаться на данное имъ слово, что мно-  
« го дѣлаеть чести Государственному Ми-  
« нистру. » —

<sup>1</sup> Слѣдующій переводъ съ Нѣмецкаго письма Ба-  
рона *Шафирова* къ Дѣйствительному Тайному Со-  
вѣтнику *Бассевиту*, послужившій доказательствомъ,  
что Баронъ обязанъ былъ своею свободою старані-  
ямъ сего Голштинскаго Министра:

« къ Себѣ Барона *Шафирова*, и весьма  
« милоспивыми словами изъявила ему,  
« *чтобъ онъ приписалъ претерпѣнное*  
« *имъ нещастіе врагамъ своимъ*, а

« Высокородный и высокопочтенный Дѣй-  
« ствительный Тайный Совѣтникъ и первый  
« Министръ, высокой благодѣтель мой!

« Не могу найсти довольно словъ, чтобъ  
« возблагодарить Ваше Превосходитель-  
« ство за высокую и мною незаслуженную  
« милость, которую изволили Вы оказать  
« мнѣ нещастному въ пелерешникъ моихъ  
« пѣсныхъ обещаньяхъ. Самъ Богъ  
« внушилъ Вашему Превосходительству  
« преданательствовать обо мнѣ у Его Вы-  
« сочества Герцога, котораго стараніями  
« возвращена мнѣ свобода Ея Величест-  
« вомъ. Будучи не въ состояніи принести  
« Вашему Превосходительству достойную  
« благодарность, мнѣ остается только по-  
« святивъ всю мою жизнь для испрашива-  
« нія у Всемогущаго, вмѣстѣ съ семейст-  
« вомъ моимъ, всякаго благоденствія какъ  
« Вамъ, такъ равно достойной супругѣ Ва-  
« шей и любезнымъ дѣтямъ. При семъ ос-  
« мѣливаюсь упруждать Ваше Превосходи-  
« тельство слѣдующею новою моею прозь-  
« бою: хотя я и не нахожусь болѣе подѣ

« не покойному Императору , кото-  
 « рый даже передъ кончиною Своею  
 « всегда хорошихъ былъ обѣ немѣ мы-  
 « слей , противился ссылаѣ сго въ  
 « карауломъ бывшаго при миѣ гвардіи С. р-  
 « жаппа , но имѣю запрещеніе жить въ Пе-  
 « тербургѣ , гдѣ не могу употреблень быль  
 « ни къ какимъ дѣламъ ; почему и не смѣю  
 « явиться въ сей городъ безъ дальнѣйшаго  
 « милоспиваго позволенія . Свидѣтельствую-  
 « юсь Вамъ самимъ Богомъ , что , получа  
 « свободу , ничего теперь не желаю въ свѣ-  
 « тѣ ; какъ только , чтобъ провести безъ  
 « всякой должности , если по возможно миѣ  
 « будетъ , оспальное время печальной и  
 « многотрудной моей жизни . Но со всемъ  
 « тѣмъ , щипая необходимо нужнымъ и со-  
 « образнымъ винѣ моей , лично засвидѣ-  
 « тельствовать съ колѣнопреклопеніемъ Ея  
 « Императорскому Величеству нижайшую  
 « мою благодарность , и совершенно увѣ-  
 « риться въ дарованномъ Ею миѣ прощеніи ,  
 « дабы потомъ съ покорностію и спокой-  
 « нымъ духомъ посвятивъ себя на службу  
 « Ея Императорскаго Величества , въ ка-  
 « комъ бы ни было Ей угодно опредѣлишь  
 « меня мѣстѣ , осмѣлился я прилагаемымъ  
 « у сего письмомъ засвидѣтельствовать

« Сибирь, и намѣревался даже воз-  
 « срать ему прежитую Свою ми-  
 « лость; погему Она, исполняя жела-  
 « ніе въ Еозѣ поживающаго своего  
 « Супруга, долгомѣ поставляетъ увѣ-  
 « рить Барона въ отлижной Своей  
 « къ нему благосклонности. — Шафи-

« нижайшую мою благодарность Его Коро-  
 « левскому Высочеству, Свѣтлѣйшему Гер-  
 « цогу, за дарованную мнѣ Императрицею  
 « свободу, и просить Его, дабы Онъ иско-  
 « дапайствоваль позволеніе прѣѣхать мнѣ  
 « въ Пешербургъ. И увѣренъ, что сіе жела-  
 « ніе мое будетъ увѣнчано успѣхомъ, если  
 « Ваше Превосходительство снова приме-  
 « те на себя трудъ, быть моимъ пред-  
 « спашелемъ у Его Королевскаго Высоче-  
 « ства. Тогда я прѣвпное буду имѣть утѣ-  
 « шеніе, лично благодарить Васъ за все  
 « неоцѣненныя Ваши одолженія. Бъ ожи-  
 « даніи чего, имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

Новгородъ,  
 6го Февраля  
 1725 года.

преданнѣйшимъ слугою

*Петръ Шафировъ.*



« *ровѣ* отвѣчалъ на сіе съ совершен-  
« ною покорностію, говоря, что онъ  
« поступилъ противъ воли покойнаго  
« Императора, и признаетъ вину свою  
« тѣмъ непростибельнѣе, чѣмъ болѣе  
« Государь оказывалъ ему милости въ  
« его возвышеніи; почему въспрично  
« и испрашивалъ у Ея Величества  
« прощенія себѣ и милостиваго сни-  
« схожденія. — Государыня прервала  
« его рѣчь сими словами: *и Я помню*  
« *ваши заслуги*; — потомъ пожало-  
« вала ему поцѣловать Свою руку и  
« велѣла принести его шпагу; но какъ  
« оную долго не могли отыскать, то  
« Ея Величество приказала принести  
« изъ Своего кабинета золотую шпа-  
« гу покойнаго Императора, которую  
« Генераль *Бутурлинъ* и надѣлъ  
« тогда, по Ея повелѣнію, на *Ша-*  
« *фирова*. Потомъ Монархиня подала  
« ему бокаль Венгерскаго вина, и ве-  
« лѣла Великимъ Княжнамъ взойти въ

« комнату, въ коей они находились, и  
« поздравить *Шафирова*. Императри-  
« ца дарила его прежнимъ домою, но  
« онъ отказался отъ онаго, представ-  
« ляя съ чрезвычайною скромностію,  
« что для человѣка, не имѣющаго ни-  
« какихъ средствъ и услуги, непри-  
« стойно будетъ жить въ столь вели-  
« колѣнномъ домѣ. Таковъ милоспи-  
« вый пріемъ былъ весьма непріятенъ  
« врагамъ *Шафирова*. Они не могли  
« понять, какъ *Меншиковъ* допустилъ  
« Императрицу простить Барона; но  
« не думали о томъ, что Императрица  
« вознамѣрилась ознаменовать вступ-  
« леніе Свое на престолъ кротостію  
« и снисхожденіемъ; что во время  
« Прусскаго похода, Она обязана  
« была стараніямъ *Шафирова* жизнию  
« Своею и свободою; и что наконецъ  
« Она весьма уважала предшатель-  
« ство будущаго Ея зятя, Герцога  
« Голштинскаго. Самъ *Меншиковъ* не

« могъ прошивоспояшь споль силь-  
 « нымъ причинамъ ; къ помужь видя ,  
 « что число собшвенныхъ враговъ его  
 « ежедневно увеличивалось, онъ рѣшил-  
 « ся примириться съ *Шафировымъ* ,  
 « и симъ усилить свою партію , поза-  
 « бивъ наставленіе *Курція* : *Quos vice-*  
 « *ris , cave amicos tibi esse credas ;*  
 « ш : е : — не щитай тѣхъ пріятель-  
 « ями , которыхъ побѣдилъ .

14<sup>го</sup> Юля (1725<sup>го</sup> года) Баронъ *Шафировъ* , спараніями Герцога Голштинскаго , пожалованъ былъ Президентомъ Коммерцъ - Коллегіи , съ чиномъ Дѣйствительнаго Спашскаго Совѣтника . Въ слѣдующемъ году , въ бытность свою въ Архангельскѣ , заключилъ онъ 22<sup>го</sup> Сентября , въ слѣдствіе имянаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія и данной ему инструкціи , договоръ съ купцами сего города , а имянно : съ иностранцемъ Генрихомъ *Швелленгребелемъ* и съ

Иваномъ *Масловымъ* съ поварищи. Договоромъ симъ *Шафировъ* отдалъ весь семговой промыселъ оной компаніи на чешыре года, ш. е. съ 1<sup>го</sup> Генваря 1727 года, по 1<sup>е</sup> Генваря 1731<sup>го</sup> года. Соспавляя компанію сію семговаго промысла, Баронъ *Шафировъ* надѣялся, что оная приметъ на себя по ишеченіи чешырехъ лѣтъ и китовую ловлю. Въ слѣдствіе же данной Императрицею инспрукціи, Ея Величество между прочимъ приказывала ему учредить компанію для китоваго промысла. Однакожь, не смотря на всѣ старанія, употребленныя Барономъ *Шафировымъ* на пуши его въ Архангельскъ, равно какъ и въ семь городѣ, также на обнадеживанія его разными привиллегіями, касательно заведенія таковой компаніи, никшо не хошѣлъ принять въ оной участія, по причинѣ новости сего предпріяштя и другихъ затрудненій въ китовой ловлѣ.

По сему самому Баронъ *Шафировъ* старался прежде собрать довольноное количество денегъ для издержекъ, потребныхъ на учрежденіе сей компаніи. Онъ полагалъ получить ихъ ошъ вышепомянутой семговой ловли, равно какъ и ошъ возобновленнаго имъ на щетъ Ея Императорскаго Величества въ Архангельскѣ рыбнаго и сальнаго промысла, коимъ прежде пользовался Князь *Меншиковъ*.

1730 года, Августа 23<sup>го</sup>, Баронъ *Шафировъ* опправленъ былъ въ Гилянъ Полномочнымъ Миниспромъ вмѣспѣ съ Генераломъ *Левашовымъ* <sup>1</sup>. Императрица Анна Іоанновна такое имѣла къ нему довѣрїе, что

<sup>1</sup> Василий Яковлевичъ *Левашовъ*, Генераль - Аншефъ, Сенашоръ и орденовъ св. Ап. Андрея перво-званнаго и св. Александра Невскаго кавалеръ, родился въ 1667 мѣ, скончался въ 1751 мѣ году. Сей храбрый полководецъ былъ Бригадиромъ въ царствование ПЕТРА Великаго, кошорый за рѣдкія его дарованія и усердіе къ службѣ, опличалъ его ошъ прочихъ офицеровъ.

поручила ему не только пражшовашь о вѣчномъ мирѣ съ Шахомъ Персидскимъ , но еще и заключить оной на выгодныхъ и безопасныхъ для Россіи условіяхъ. Баронъ *Шафировъ* прибылъ въ Гилянъ 4<sup>го</sup> Апрѣля 1731<sup>го</sup> года ; а въ слѣдующемъ году , Генваря 21<sup>го</sup> , послановилъ въ Рязцѣ , вмѣстѣ съ Генералсчъ *Левашовымъ* , между Россійскимъ Государствомъ и Персидскимъ Шахомъ *Тахмасибомъ* пражшашь , коимъ возобновлена была прежняя обѣихъ Державъ сихъ взаимная дружба и согласіе , равно какъ и уступлены Россіею Персіи завоеванныя у ней провинціи , въ замѣну чего Испанской Дворъ здѣлалъ разныя выгоды Россійской торговлѣ. По возвращеніи изъ Персіи *Шафирова* , Декабря 7<sup>го</sup> (1732 года) , пожалованъ онъ Тайнымъ Совѣшникомъ.

1733 года, Марта 25<sup>го</sup> , Импераприца Анна Іоанновна возвела снова Ба-

рона *Шафирова* въ почешное достоинство Президента Коммерцъ-Коллегии, и повелѣла ему также присуствовать въ Сенатѣ. 1734 года, Января 28<sup>го</sup>, пожалованъ онъ Дѣйствишельнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ, и въ томъ же году, Декабря 2<sup>го</sup>, участвовалъ въ заключенномъ въ С. Пешербургѣ Графомъ *Остермановъ* съ Англинскимъ Резидентомъ *Ролдо*, между Россійскимъ и Англинскимъ Дворами, договорѣ о дружбѣ и взаимной на 15 лѣшь торговлѣ. —

Въ 1737<sup>мѣ</sup> году, Марша 19<sup>го</sup>, Баронъ *Шафировъ*, вмѣстѣ съ Оберъ-Егермейстеромъ *Вольнскимъ*<sup>1</sup> и Тайнымъ Совѣшникомъ Иваномъ Ивановичемъ *Неплюевымъ*, отправленъ былъ первымъ Министромъ въ Немировъ

<sup>1</sup> Артемій Ивановичъ *Вольнскойой*, бывшій потомъ Кабинетъ - Министромъ, казненъ безвинно Юня 25 1740 года, по злобѣ на него Бирона, Герцога Курляндскаго.

(Польское мѣстечко), для поспановленія мира между шремя Имперіями: Россійскою, Цесарскою и Турецкою. — Конгресъ сей, на которой съѣхались также Цесарскіе и Турецкіе уполномоченные, начался 5<sup>го</sup> Августа и, за разными спорами, кончился безъ малѣйшей пользы въ Декабрѣ мѣсяцѣ тогожъ года.

Баронъ Пепиръ Павловичъ *Шафировъ* скончался въ С. Пешербургѣ 1<sup>го</sup> Марша 1739 года<sup>1</sup>. Хотя онъ былъ малаго роста и чрезвычайной толщины; но, не смотря на сіе, соединялъ ловкость въ поступкахъ съ великою въ лицѣ приязностію. Изъ сочиненій его, напечатано въ 1722<sup>мъ</sup> году Разсужденіе о Шведской войнѣ, которое

<sup>1</sup> Баронъ П. П. *Шафировъ* имѣлъ одного сына, Барона Исаія Пешровича (который былъ Совѣтникомъ въ Камеръ-Коллегіи), и нѣсколькихъ дочерей: кои выданы были имъ замужъ за особъ первѣйшихъ въ Государствѣ фамилій.



посвящено имъ Царевичу Петру Петровичу, любимому сыну Петра Великаго. Впрочемъ о характерѣ, равно какъ и заслугахъ сего Министра, предоставляю чинашелямъ судить по его дѣянїямъ.

---



Графъ Павелъ Ивановичъ  
Южшинскій,

Генералъ Аншефъ, Генералъ  
Прокуроръ, Оберъ Шталмейстеръ,  
Кабинетъ Министръ и Конной  
Аейбъ Гвардii Подполковникъ.

# Г Р А Ф Ъ

ПАВЕЛЪ ИВАНОВИЧЪ

ЯГУШИНСКІЙ.

---

Графъ Павелъ Ивановичъ *Ягушинскій* родился 1683 года въ Польшѣ, откуда родителъ его Іоганъ *Ягушинскій* <sup>1</sup> выѣхаль въ Россію съ женою, дѣшми <sup>2</sup>, брашомъ и племянникомъ своимъ 1687 года, въ царствованіе

<sup>1</sup> Сей Іоганъ *Ягушинскій* вызванъ былъ для Московской Лютеранской кирки иностранцами, пребывающими въ Москвѣ, и въ челобитной ихъ о пропускѣ его въ Россію, названъ онъ *школьникомъ мастеромъ*. 1692 года Іоганъ *Ягушинскій* все еще находился при Лютеранской Московской киркѣ; и потомъ вступилъ въ военную службу, и 1713 года, въ Ноябрь мѣсяцѣ, уволенъ въ отставку Маіоромъ.

<sup>2</sup> Родной братъ Павла Ивановича *Ягушинскаго* былъ Полковникомъ въ Россійской службѣ, и умеръ въ Москвѣ, въ Іюль мѣсяцѣ 1722 года.

великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей и Великой Княжны Софьи Алексѣевны.

Государь Петръ I<sup>й</sup> увидѣлъ нечаянно въ 1701<sup>мъ</sup> году Павла Ивановича, и, примѣтивъ въ немъ чрезвычайную оспрошу и проворство, взялъ его къ Себѣ. *Ягушинскому* было тогда осмнадцать лѣтъ <sup>1</sup>. Онъ опредѣленъ попомъ Государемъ въ гвардію, и дослужился до офицерскаго чина, снискивая при всякомъ случаѣ Монаршую милость и довѣренность. Наконецъ Петръ I<sup>й</sup> пожаловалъ *Ягушинскаго* Своимъ денщикомъ <sup>2</sup>, достоинство

<sup>1</sup> 1706 года, 9го Июля, въ данной Грамотѣ иноземцу Павлу *Ягушинскому* на вѣчное владѣніе оспровомъ, находящимся въ Москвѣ у Нузы рѣки, прошивъ Нѣмецкой слободы, упомянуто, что онъ *Мавелъ Ягушинскій* жительствоваѣ уже тогда при Дворѣ Его Величества, и пожалованъ имъ оспровомъ за его вѣрную службу.

<sup>2</sup> Государь поручалъ обыкновенно денщикамъ Своимъ важныя должности, особливо касательно

важное по тому времени, ибо оно не только давалось однимъ дворянамъ, но еще открывало вѣрнѣйшій путь къ будущему ихъ возвышенію.

Здѣсь приведу одинъ анекдотъ изъ *Голикова о Ягушинскомъ*, по которому чинашеля въ состояніи будешь судить о тогдашней привязанности къ нему и опличной любви Петра Великаго. — « Въ одно время Государь сказалъ любимому деньщику Своему, Павлу Ивановичу *Ягушинскому*: *хочешь ли, Ягушинскій, полугить нынѣшній день знатный подарокъ?* — Ктобъ сего не хотѣлъ? отвѣщсшвовалъ *Ягушинскій*. — *Такъ слушай же: старикъ Репнинъ*<sup>1</sup> *нынѣ не домо-* развѣдыванія о поступкахъ Генераль-Губернашпоровъ, Губернашпоровъ и другихъ знатныхъ чиновниковъ. Они, подобно курьерамъ, развѣзжали повсюду, и на вѣрность ихъ ПЕТРЪ Великій особенно полагался.

<sup>1</sup> Ближній Бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ *Репнинъ*. См. о немъ въ жизни сына его, Фельдмаршала Князя Аникипы Ивановича *Репнина*.

заетъ; побѣжай къ нему, и спроси отъ Меня о здоровьѣ; но умѣй угождать старинной его Боярской суетности: оставь лошадь у воротъ, и взойди на дворъ пѣшій и безъ шляпы; вели о себѣ доложить, что ты присланъ отъ Государя спросить о здоровьѣ Его Сіятельства. Тебя будутъ просить къ нему; но ты скажи, что недостойнъ увидѣть очей его Боярскихъ, и не прежде взойди, какъ по двукратному зву, а взойдя, съ раболѣпнымъ видомъ ставши у дверей, поклонись ему объ ружку, и если старикъ велитъ тебѣ сѣсть, отнюдь не садись, говоря, что ты недостойнъ толикой гести; и Я увѣряю, что не отпуститъ онъ тебя съ пустыми руками. —

« Ягушинскій почто поступилъ по сему наставленію. Князь, пронушый такимъ къ себѣ уваженіемъ посланца Государева, спросилъ его: пьешь ли

что, другъ мой? — Не пью; Ваше Сіятельство, ошвѣщивалъ онъ съ униженностію. — Потомъ *Репнинъ* спрашивалъ *Ягушинскаго* о его лѣтахъ? давно ли онъ у Государя? довольно ли Его Величество его жалуетъ? и проч: — На все сіе Павелъ Ивановичъ отвѣчалъ съ шюю же униженностію. — Старикъ хвалилъ его за все, особливо за то, что онъ умѣетъ почитать людей старыхъ и заслуженныхъ. — Я не оставлю похвалить себя и Государю, примолвилъ Князь. — *Ягушинскій* благодарилъ Его Сіятельство за поликую высокую его милость, и чупъ не въ ноги ему поклонился, изъявляя, что онъ во всю жизнь свою будетъ хвалиться шаковымъ щасіемъ; потомъ, откланиваясь, спросилъ: что Его Сіятельство прикажетъ ему донести Государю? — Донеси, другъ мой, что мнѣ, слава Богу, есть получше, и что я

самъ лично благодарить буду Его Величество, что вспомнилъ меня спарика. Да побудь еще у меня, другъ мой, примолвилъ Князь *Решинъ*, и поговоримъ что нибудь. — Не смѣю преслушать повелѣнія Вашего Сіяшества — отвѣщивала *Ягушинскій* съ низкимъ поклономъ. — Князь, обратясь пошомъ къ дворецкому своему, стоявшему за его креслами, сказалъ ему: поди, въ такомъ-то шкаффѣ и ящикѣ лежить мѣшечекъ съ червонными, возьми и принеси его ко мнѣ. — Дворецкой пошелъ было, но Князь остановилъ его сими словами: принеси еще подносъ серебряной; — пошомъ, когда дворецкой хошѣлъ выйти изъ комнаты, Князь снова остановилъ его, сказавъ: на шомъ подносъ поставь кубокъ вызолоченной съ крышкою, высыпь въ него червонцы изъ мѣшечка, и принеси ко мнѣ. — Между шѣмъ *Ягушинскій* усугублялъ



свои учтивости и униженность. Тронный симъ еще болѣе шарикъ, велѣль снова кликнуть къ себѣ дворецкаго, и сказалъ ему: да поставь на шопъ же подносъ еще чару золотую. — Все сіе принесено было къ Князю; и онъ, взявъ въ свои руки вышеномянутый, поддерживаемый дворецкимъ, подносъ, подозвалъ къ своимъ кресламъ *Ягушинскаго*, коему отдавая оной, сказалъ: за то, что ты пакъ уменъ, возьми сіе себѣ, другъ мой, и съ моей руки разживайся; да не оставляй и впредь почиташь людей знашныхъ, старыхъ и заслуженныхъ; тогда и Богъ и Царь тебя не оставятъ. — *Ягушинскій* съ низкими поклонами отговаривался ошъ принятія сего подарка, изъясняясь, что Его Сіяшельство приводишь его шоль неслыханною милосшїю въ замѣшательство, и онъ боишя и Его Сіяшельство прогнѣвишь ошказомъ, и

Государя принятімъ поль великаго и незаслуженнаго имъ подарка. — Возьми, возьми, другъ мой — возразилъ *Репинъ* — и не опасайся ничего; коль скоро можно будетъ мнѣ выѣхать, то буду у Государя и скажу, что я принудилъ тебя это взять. Право — примолвилъ Князь — Государь умѣешь выбирать людей; самъ Богъ Его Царя Государя наставляешь и проч. « —

Довѣренность и любовь Монарха къ *Ягушинскому*, время опъ времени возрасшавшія, возвели его наконецъ на степень Генераль-Адъютанта <sup>1</sup> и Дѣйствительнаго Камергера. Сіе случилось около 1711 или 1712 года. Въ слѣдующемъ году Петръ Великій отправилъ въ Декабръ мѣсяцъ *Ягушинскаго* въ Копенгагенъ, для склоненія Короля Дашскаго на соединеніе флота его съ Россійскимъ. Король, про-

<sup>1</sup> Генераль-Адъютанты состояли тогда въ рангѣ Полковниковъ.

державъ Ягушинскаго до 6<sup>го</sup> Марта (1714 года), постановилъ съ нимъ того числа соглашеніе, касательно апакованія и раззоренія общими силами Карлскроны и флота Шведскаго. Однакожь Фридрихъ IV<sup>й</sup> не устоялъ въ сёмъ договорѣ, и заключилъ въ послѣдствіи, чрезъ посредство Англии и Франціи, мирный трактатъ съ Швеціею, подавшій поводъ къ разрыву дружбы между Россійскимъ и Датскимъ Дворами <sup>1</sup>.

Въ слѣдующихъ годахъ Ягушинскій неоднократно посыланъ былъ отъ Государя въ Копенгагенъ съ разными порученіями; а 1716 года соупростовалъ Петру Великому въ путешествіи Его въ Данію, Мекленбургію, Голландію, и 1717 года въ Францію. По возвращеніи изъ сего путешествія,

<sup>1</sup> Трактатъ сей былъ заключенъ въ Фридрихсбургъ Юня 22 1720 года.  
Юля 3 го

пожалованъ (29<sup>го</sup> Октября) Генераль-  
Маіоромъ <sup>1</sup>.

1719 года, Маія 16<sup>го</sup>, Ягушинскій назначень былъ, вмѣстѣ съ Генераль-Фельдцейгмейстеромъ Брюсомъ и Канцелярїи Совѣшникомъ Остерманомъ, Министромъ на Аланской конгрессъ, куда и прибылъ 7<sup>го</sup> Іюня; но, какъ конгрессъ сей не имѣлъ желаемого окончанія, по произшедшему между Россійскими и Шведскими уполномоченными несогласію, по Ягушинскій возвратился съ онаго 6<sup>го</sup> Октября въ Пепербургъ.

1720 года Государь, желая воспановить съ Цесаремъ издревле существовавшую между обѣими Державами

<sup>1</sup> Въ томъ же 1717 мѣ году (Февраля 3 го), въ бытность Ягушинскаго въ Амстердамѣ, Государь пожаловалъ ему въ Лифляндіи, въ Дерипскомъ округѣ, Ряпинскія маешности со многими мызами и деревнями. Маешности сіи проданы имъ въ 1728 мѣ году, за 54,800 рублей, Генераль-Порупчику Графу Левенвольду. —

дружбу, и возобновить прерванное инпригами Ганноверскими согласіе, опсправиль для сего въ Вѣну (28<sup>го</sup> Февраля) *Ягушинскаго*, поручивъ ему также, спараться при Дворѣ Цесарскомъ и о возвращеніи Шлезвига Герцогу Голштинскому *Карлу Фридриху*.

*Ягушинскій* прибыль въ Вѣну 27<sup>го</sup> Апрѣля, а 4<sup>го</sup> Маія имѣль аудіенцію у Цесаря, на которой былъ весьма благосклонно имъ принятъ. Хотя онъ, въ бытность свою въ Вѣнѣ, и не могъ заключить оборонительнаго съ Авспрїєю союза, къ которому Цесарскіе Миниспры, по причинѣ неокончанныхъ тогда на Сѣверѣ военныхъ безпокойствъ, не согласились приступись; однакожь послѣдствіемъ его Посольства, было возобновленіе дружбы между Императоромъ и Государемъ Всероссійскимъ, равно какъ и возвращеніе Голштиніи, завладѣнной

Данскимъ Королемъ, Герцогу *Карлу Фридриху*.

1721 года, Марта 10<sup>го</sup>, *Ягушинскій* имѣлъ оппускъ у Цесаря, приславшаго ему на другой день въ подарокъ поршреть свой. По возвращеніи въ Россію, Государь опправиль его (24<sup>го</sup> Августа) на конгресь Нейшпартской, для окончанія произшедшихъ между нашими и Шведскими Министрами споровъ, касательно постановленія границъ. *Ягушинскій*, поспѣшая на сей конгресь, думаль участвовать въ заключеніи мирнаго съ Швеціею трактата; но каково было удивленіе его, когда, по приѣздѣ въ Нейшпартъ, нашель, что договоръ былъ уже заключень и подписанъ еще до его прибытія. Извѣстіе сіе, какъбы громовымъ ударомъ, поразило *Ягушинскаго*; оно тѣмъ было для него чувствительнѣе, что онъ не могъ жаловаться Государю на виновника та-

ковой ему обиды. Виновникомъ сего былъ *Остерманъ*, которому (какъ пишетъ Г<sup>н</sup>ь *Манштейнъ* въ запискахъ своихъ о Россіи) Петръ I<sup>и</sup>, при отправленіи его въ 1721<sup>мъ</sup> году на Нейшпашской конгрессъ, накрѣпко подтвердилъ требовать уступки Выборга, однакожь не съ шѣмъ, чшобъ въ прошивномъ случаѣ рушитъ вовсе переговоры. *Остерманъ*, зная, сколь нужно было удержатъ сѣ мѣсто, продолжалъ представлять о томъ во всѣхъ своихъ реляціяхъ, увѣряя, что онъ жизнь свою отвѣчаетъ, если Шведы, доведенные до крайности, на то не согласятся. Однакожь со всѣмъ шѣмъ, вѣдая мысли своего Государя и спрашъ *Ягушинскаго* представлять важную особу въ совѣтѣ, опасался онъ, чшобъ сей послѣдній не воспользовался нешерпѣливостію Монарха окончить войну съ Шведами, и не убѣдилъ бы Его, сдѣлать съ Своей сто-

роны уступку Выборга, и позволишь ему заключить миръ на шаковомъ основаніи. Въ сихъ обшояпельсшвахъ *Остерманъ* условился съ Генераломъ *Шуваловымъ*, Комендантомъ Выборгскимъ, съ коимъ былъ онъ весьма дружень, дабы, въ случаѣ приѣзда *Ягушинскаго* въ Выборгъ, *Шуваловъ* продержалъ его у себя столько, сколько ему будетъ возможно, а между тѣмъ чрезъ нарочнаго увѣдомилъ бы его пошчасъ о приѣздѣ *Ягушинскаго*. Предположенія *Остермана* сбылись. *Ягушинскій*, будучи склонень къ веселію, пробылъ двое сутокъ въ Выборгѣ. Между тѣмъ *Остерманъ*, извѣспясь о всемъ отъ *Шувалова*, воспользовался симъ временемъ, и объявилъ Шведамъ, что получилъ съ нарочнымъ повелѣніе, заключить въ 24 часа миръ или прервать переговоры. Хитрость его имѣла совершенный успѣхъ. Шведы, приведенные въ крайность, согласи-



лись уступить Выборгъ — и прашать тогда же заключень и подписань. *Ягушинскій* никогда не могъ прощить *Остерману* сей его поступокъ; однакожь должно ему опдать въ помъ справедливостъ, что онъ, хошя по наружности, жилъ съ нимъ всегда довольно согласно.

1722 года, Генваря 8<sup>го</sup>, Государь пожаловалъ *Ягушинскаго* Генераль-Прокуроромъ<sup>1</sup>, и передъ отъездомъ Своимъ въ Астрахань, прибывъ съ нимъ (въ Маѣ мѣсяцѣ) въ Сенатъ, сказалъ присутствовавшимъ тогда Сенаторамъ<sup>2</sup>, представляя имъ *Ягушинскаго*:

<sup>1</sup> *Ягушинскій* былъ первый Генераль-Прокуроръ въ Сенатѣ. —

<sup>2</sup> Сенаторы сіи были: Генераль-Фельдмаршалъ Князь *Меншиковъ*, Генераль-Адмираль Графъ *Апраксинъ*, Великій Канцлеръ Графъ *Головкинъ*, Вице-Канцлеръ Баронъ *Шафировъ*, Камеръ-Коллегіи Президентъ Князь *Дмитрій Михайловичъ Голицынъ*, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ *Петръ Андреевичъ Толстой*, Маіоры гвардіи: *Андрей Ивановичъ Ушаковъ* и Князь *Юсуповъ*.

«*Вотъ Мое око, коимъ Я буду все видѣть. Онъ знаетъ Мои намбренія и желанія — то онъ заблагоразсудитъ; то вы дѣлайте; а хотя бы вамъ показалось, что онъ поступаетъ противно Моимъ и Государственнымъ выгодамъ, вы однакожъ то исполняйте, и увѣдомивъ Меня о томъ, ожидайте Моего повелѣнія.*»

Такова была должность, возложенная въ то время Монархомъ на Ягушинскаго! Таково было довѣрїе Государя къ подданному Своему! —

Не могу умолчать здѣсь объ одномъ анекдотѣ, повѣшваемомъ Господиномъ Штелиномъ въ любопытныхъ и достопамятныхъ сказанїяхъ его о Императорѣ Петрѣ Великомъ: Государь, засѣдая однажды въ Сенатѣ, и слушая дѣла о различныхъ воровствахъ, за нѣсколько дней до того случившихся, въ гнѣвѣ Своемъ клялся пресѣчь оныя, и шотчасъ сказалъ пог-

дашнему Генераль-Прокурору Павлу Ивановичу Ягушинскому: — Сей гасъ напиши отъ Моего имени указъ во все Государство такого содержанія: что если кто и на столько украдетъ, что можно купить веревку, тотъ безъ дальняго слѣдствія повѣшенъ будетъ. — Генераль-Прокуроръ, выслушавъ сіе спроеое повелѣніе, взялся было уже за перо, но, нѣсколько поудержавшись, отвѣтствовалъ Монарху: «Подумайте, Ваше Величество, какія слѣдствія будетъ имѣть такой Указъ?» — Пиши — прервалъ Государь — *это Я тебѣ приказалъ.* — Ягушинскій все еще не писалъ, и наконецъ съ улыбкою сказалъ Монарху: «Всемилошпвѣйшій Государь! не ужели Ты хочешь оспашься Императоромъ одинъ безъ служилелей и подданныхъ? Всѣ мы воруюемъ, съ шѣмъ шолько различіемъ, что одинъ болѣе и примѣшнѣе, нежели другой.» — Государь, погружен-

ный въ мысли, услышавъ шакой забавный опвѣщъ, разсмѣялся и замолчалъ <sup>1</sup>. —

1722 года, въ Маѣ мѣсяцѣ, *Ягушинскій* развелся съ женою своею <sup>2</sup>, по причинѣ задумчиваго и страннаго ея нрава. Императоръ, уговорившій его приступить къ сему разводу, нашель въ слѣдующемъ году любимцу Своему лучшую подругу, а именно: Фрейлину Графиню Анну Гавриловну *Головкину*, дочь Великаго Канцлера <sup>3</sup>, которая любезностію своею вознаградила его за всѣ печали, понесенныя имъ опъ первой супруги.

<sup>1</sup> Анекдотъ сей сообщень Господину *Штелину* самимъ Графомъ *Ягушинскимъ*.

<sup>2</sup> Имя первой супруги *Ягушинскаго* мнѣ неизвѣстно. Она скончалась въ Москвѣ, въ одномъ дѣвичьемъ монастырѣ, куда заключена была по Императорскому повелѣнію.

<sup>3</sup> Сія вторая супруга *Ягушинскаго* пожалована Императрицею *ЕКАТЕРИНОЮ* I ю въ Стансъ-дамы

Для

Для любопытства читателя сообщая здѣсь описаніе свадьбы *Ягушинскаго*, почерпнутое мною изъ Записокъ Голшпинскаго Оберъ-Камергера Г<sup>на</sup> *Берггольца*, что самое послужило доказательствомъ, сколь много Государь любилъ сего подданнаго: —

« 10<sup>го</sup> Ноября Его Высочество  
« (Герцогъ Голшпинскій) поѣхалъ по-  
« слѣ обѣда на свадьбу къ любимцу  
« Императора, Павлу Ивановичу Ягу-

1725 года. По кончинѣ Павла Ивановича, вышла она за мужъ 1743 года (въ Маѣ мѣсяцѣ) за Оберъ-Гофмаршала Графа Михаила Пепровича *Бестужева*; и въ томъ же году, въ Юлѣ мѣсяцѣ, арестована за участіе ея въ заговорѣ противъ Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, которая (29го Августа) осудила ее къ наказанію кнутомъ и урѣзанію языка—а потомъ сослала въ ссылку, уповаительно въ Сибирь, гдѣ она и скончалась. — Должно думать, какъ то и въ Манифестѣ погдашнемъ объяснено, что причиною несчастія сей Графини была привязанность ея къ брату, Вице-Канцлеру Графу Михаилѣ Гавриловичу *Головкину*, также сосланному Императрицею въ Сибирь. См. жизнь Графа *Головкина*.

« шинскому , гдѣ нашель уже Госу-  
« даря и множество знашнихъ особь.  
« Всѣ комнаты наполнены были раз-  
« ными военными и спапскими чи-  
« новниками, потому что большая  
« часть Петербургскихъ жителей при-  
« глашены были на сію свадьбу. Дамы  
« съѣхались къ невѣстѣ въ домъ  
« Князя *Трубецкаго*, откуда около  
« 4<sup>х</sup> часовъ по полудни, въ трехъ  
« богашыхъ экипажахъ отправились съ  
« нею въ церковь, въ сопровожденіи  
« маршала и всѣхъ шафировъ. Въ  
« 4 часа женихъ также поѣхаль въ  
« церковь въ одной каретѣ съ Герцо-  
« гомъ, а Императоръ ѣхаль впереди  
« ихъ въ Своей одноколкѣ. Большая  
« часть гостей оставались въ свадеб-  
« номъ домѣ; Императрица же, вмѣстѣ  
« съ Великими Княжнами и придвор-  
« ными Дами, присутствовала при  
« вѣнчаніи. Около 6 часовъ Государь  
« съ новобрачными и всѣми знашными

« особами , бывшими въ церкви , оп-  
« правился на Своей яхтѣ , копорою  
« Самъ управлялъ , въ домъ Г<sup>на</sup> Ягу-  
« шинскаго. Хопя свадебный столъ  
« накрытъ былъ на 150 кувершовъ ,  
« но и за тѣмъ многимъ еще не до-  
« ставало мѣста. Когда Императоръ  
« около осьмага часа примѣшилъ ,  
« что Г<sup>нѣ</sup> Ягушинскій болѣе имѣлъ  
« склонности къ панцамъ , нежели  
« къ церемоніальному сидѣнію за сто-  
« ломъ , то сказалъ управлявшему  
« свадебнымъ пиромъ Г<sup>ну</sup> Маіору Кня-  
« зю Юсупову : *время вставать.* » —  
« Въ 11<sup>мѣ</sup> часу Великія Княжны воз-  
« вратились въ дворець , и тогда ново-  
« брачные начали танцовать поль-  
« ское , которое окончилось въ ком-  
« натахъ , опредѣленныхъ для молодой.  
« Въ одной изъ нихъ стоялъ большой  
« столъ , наполненный конфекшами и  
« разными напиткими , за коимъ ново-  
« брачный , по Рускому обыкновенію ,

« въ присутствіи Императора и Императрицы, былъ пошчиванъ, и сїи веселости продолжались до полуночи. » —

1724 года (Маія 7<sup>го</sup>), въ день коронаціи Императрицы Екатерины Алексѣевны, Государь возложилъ орденъ свяаго Андрея на *Ягушинскаго*, который все еще былъ тогда Генераль - Прокуроромъ и Генераль-Лейтенантомъ. Въ томъ же году *Ягушинскій* пожалованъ Капитаномъ Кавалергардской роты, при учрежденїи оной.

По кончинѣ Императора Петра Великаго, послѣдовавшей 28<sup>го</sup> Генваря 1725 года, *Ягушинскій* участвоваль вмѣстѣ съ Княземъ *Меншиковымъ* въ возведенїи на престоль Екатерины І<sup>и</sup>, которая въ томъ году пожаловала его Графомъ Россійской Имперїи. 1726 года, въ Августѣ мѣсяцѣ, по случаю открывшагося въ Гроднѣ сейма,



онъ отправленъ былъ шуда Полномочнымъ Министромъ , для недопущенія къ выбору Курляндскимъ Герцогомъ Саксонскаго Принца *Морица*<sup>1</sup>. *Ягушинскій* возвратился изъ Варшавы въ началѣ 1727 года, и въ слѣдующемъ году отъ Императора Петра II<sup>го</sup> пожалованъ былъ Оберъ - Шпалмейстеромъ.

Въ началѣ 1730 года , по кончинѣ Государя Петра II<sup>го</sup>, Верховный Тайный Совѣтъ , отправивъ отъ себя Депутатовъ въ Митаву къ Герцогинѣ Курляндской Аннѣ Иоанновнѣ , съ извѣщеніемъ о избраніи Ея на престоль , и съ предложеніемъ условій , на какихъ надлежало Ей принять правленіе , запретилъ подь смертною казнію предупреждать о шомъ Герцогиню, дабы Она узнала сіе не чрезъ кого другаго, какъ шолько чрезъ Депутатовъ. Не смотря на всѣ пред-

<sup>1</sup> См. о *Морицѣ* въ жизни *Мекшикова*.

осторожности, принятыя Совѣшомъ, Графъ Ягушинскій, имѣвшій, въ бытность свою еще въ Польшѣ, сношенія съ Анною Іоанновною по Курляндскому дѣлу, и желавшій въ сіе время оказать Ей важную услугу, тогда же отправилъ въ Митаву ночью Адьюшанта своего *Суморокова* <sup>1</sup>, коему поручилъ донести Герцогинѣ обо всемъ происшедшемъ. Въ письмѣ своемъ просилъ онъ Анну Іоанновну, дабы Она согласилась на всѣ предложенія уполномоченныхъ Депушатовъ, и поспѣшила бы отпѣздомъ своимъ изъ Митавы; также обѣщаль, до прибытія Ея въ Москву, умно-

<sup>1</sup> Пётръ Спиридоновичъ *Сумороковъ*, былъ за то арестованъ въ Митавѣ Россійскими уполномоченными, которые, сковавъ его, отправили въ Москву подъ присмотромъ Генераль-Маіора *Леонтьева*. Онъ дослужился потомъ до Генераль-Аншефа, Оберъ-Шталмейстера, Камергера и орденовъ: св. Андрея и св. Александра Невскаго кавалера. Скончался 1780 года.

жипь число Ей преданныхъ недовольными правленіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, и увѣдомлялъ Ее, что шестъ его, Великій Канцлеръ Графъ *Головкинъ*, былъ уже на его сторонѣ. *Суморокову* немалаго стоило труда пробраться въ Митаву, и онъ, по прїѣздѣ своемъ въ сей городъ, едва вручилъ Герцогинѣ депеши свои, какъ и уполномоченные прибыли туда съ предложеніями.

Сія важная услуга, оказанная *Ягушинскимъ* Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, едва не погубила его. Онъ былъ вверженъ въ шюрьму, по повелѣнію Совѣта, и поступокъ сей навѣрно стоилъ бы ему жизни, еслибъ Канцлеръ Графъ *Головкинъ* не взялъ его сторону. Императрица, по объявленіи себя Самодержавною 25<sup>го</sup> Февраля (1730 года), потчасъ освободила его изъ шюрьмы, пожаловала Сенаторомъ, и наградила многими деревнями.

Произшедшая въ слѣдующемъ году (въ Ноябрь мѣсяцъ) между Графами *Ягушинскимъ* и *Бирономъ*<sup>1</sup>, любимцемъ Императрицы, распря, была причиною, что Ея Величество, для успокоенія Своего Оберъ-Камергера, отправила *Ягушинскаго* Посланникомъ къ Королю Прусскому. Императрица, удаляя отъ Двора *Ягушинскаго*, помнила оказанную имъ Ей

<sup>1</sup> Сей самый Графъ Іоаннъ Эрнестъ *Биронъ*, былъ попомъ Герцогомъ Курляндскимъ и Правителемъ Россійской Имперіи. Въ 1740 мѣ году лишенъ онъ сего достоинства и сосланъ въ Сибирь, откуда возвращенъ Императрицею ЕЛИСАВЕТОЮ ПЕТРОВНОЮ. Умеръ въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1772 года. — *Биронъ* былъ человекъ весьма честолюбивый и мстительный. Онъ до ареста своего, имѣлъ намѣреніе возвестить на престолъ Россійскій свое попомство посредствомъ женитьбы старшаго сына на Великой Княжѣ *Елисаветѣ Петровнѣ*. Сколько знаменыхъ фамилій содѣлались жертвами жестокаго его нрава, и погибли на эшафотѣ и въ опдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири! *Долгоруковы*, *Волыинскій*, *Мушинъ* — *Пушкинъ* и многіе другіе пострадали отъ него. Больше двадцати тысячъ человекъ сосланы имъ были въ Сибирь. — См. *Записки Манштейна*.

услугу; почему онъ и понесъ споль легкое наказаніе, не смотря на всѣ усилія *Бирона* опмстить своему прошивнику.

Графъ *Ягушинскій* пробылъ въ Берлинѣ по 1735 годъ, и, по возвращеніи своемъ въ Россію (въ Маршѣ мѣсяцѣ), пожалованъ Императрицею въ Кабинетъ - Министры. Въ семь доспоинствѣ онъ скончался въ С. Петербургѣ 6<sup>го</sup> Апрѣля 1736 года, на 53<sup>мъ</sup> году отъ рожденія, и погребень въ Невскомъ монастырѣ <sup>1</sup>.

Графъ Павелъ Ивановичъ *Ягушинскій*<sup>2</sup> былъ весьма свѣдущъ во многихъ наукахъ, и зналъ разные иностранные языки. Онъ любезностію своею одушевлялъ всѣ общества, въ коихъ находился. Имѣя веселый нравъ, лю-

<sup>1</sup> Сынъ Графа Павла Ивановича, Графъ Сергѣй Павловичъ *Ягушинскій*, былъ Генераль-Поручикъ, Дѣйствительный Камергеръ и ордена св. Анны 1 го класса кавалеръ. —

билъ музыку и панцы; одаренъ будучи опшъ природы добрымъ сердцемъ, любилъ благодѣшельствовать; но со всемъ пѣмъ былъ не безъ пороковъ: честполюбіе и неумѣренность въ напипкахъ главнѣйшими почипались его слабостями. Тогда его вѣжливость и учпивство исчезали — онъ не могъ владѣть собою, и предавался спремленію вспылчиваго своего нрава. Впрочемъ онъ, какъ доспойный любимецъ великаго Государя и какъ Миниспръ, пользовавшійся всею Его довѣренностію и совершенно оправдавшій ее, заслуживаетъ уваженіе безприспраспаго пошомсва.

---



Иванъ Ивановичъ  
Бутурлинъ,  
Генералъ Артилеріи и Гвардіи  
Преображенскаго полку Подполковникъ.

И В А Н Ъ  И В А Н О В И Ч Ъ

Б У Т У Р Л И Н Ъ .

---

**И**ванъ Ивановичъ былъ сынъ Ближняго Спольника Ивана Андреевича *Бутурлина*. Онъ родился 24<sup>го</sup> Іюня 1661 года, и воспитанъ въ домѣ своего родителя, который употребилъ все свое стараніе для наставленія его въ вѣрѣ къ Богу, въ вѣрности къ Государю и въ любви къ ближнимъ. Сїи при добродѣтели, составляющія достоинство истиннаго сына отечества, были главнѣйшимъ украшеніемъ характера Ивана Ивановича какъ въ молодыхъ его лѣтахъ, такъ равно и въ масшпной старости. Они приобрѣли ему любовь великаго Монарха,



уваженіе современниковъ, признательность попомства.

Начало службы Ивана Ивановича *Бутурлина* неизвѣстно. Изъ собственноручнаго послужнаго его списка, доставленнаго мнѣ однимъ его попомкомъ<sup>1</sup>, видно, что *Бутурлинъ* вступилъ 1687 года, гвардіи въ Преображенской полкъ Маіоромъ; почему и можно предположить, что онъ находился до того въ военной службѣ<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Его Прев. Павелъ Степановичъ *Ручинъ*, копо-раго супруга, родная внука Ивана Ивановича *Бутурлина*, весьма вспомошествовалъ мнѣ въ собираніи записокъ о семь почтенномъ мужѣ, ввѣря даже драгоценныя писма ПЕТРА Великаго къ своему любимцу, нигдѣ ненапечатанныя, и изъ коихъ я помѣстилъ здѣсь любопытнѣйшія.

<sup>2</sup> Гнъ *Голиковъ* въ Дѣяніяхъ ПЕТРА Великаго повѣствуетъ между прочимъ (въ гмѣ Томѣ, стр. 217) что: «Государь, скрываясь въ Троицкомъ монастырѣ 1689 года отъ злодѣевъ, покушавшихся на жизнь Его, по наущеніямъ Царевны *Софьи Алексѣевны*, и узнавъ, что Царевна сія, по воспослѣдовавшей въ ея намѣреніи неудачѣ, желала оправдаться передъ своимъ Августѣйшимъ Бра-

Опличная привязанность Петра Великаго къ сему вѣрному подданному, заспавляетъ даже думать, что онъ служилъ сначала въ попѣшныхъ вмѣстѣ съ Государемъ, которъ имѣлъ тогда случай принять его въ особливую Свою милость. Впрочемъ оставляя

«помъ, находилась въ пути къ Троицкому монастырю, послалъ къ ней на встрѣчу Спальника «Ивана Ивановича *Бутурлина*, съ уведомленіемъ, «что ее не впуспяшь въ монастырь, и совѣпвалъ ей возвратиться назадъ.» — Въ другомъ мѣстѣ *Голиковъ* пишетъ, что: «въ 1699мъ году «Ближній Спальникъ Иванъ Ивановичъ *Бутурлинъ* «находился при Государѣ въ Воронежѣ.» — Все сіе заспавляетъ меня сомнѣваться, о томъ ли Иванъ Ивановичъ *Бутурлинъ*, котораго я жизнь описываю, или о другомъ, упоминаешь Гнъ *Голиковъ* въ своемъ сочиненіи; шѣмъ болѣе, что въ послужномъ спискѣ *Бутурлина* не видно, чтообъ онъ былъ когда-либо Спальникомъ и Ближнимъ Спальникомъ. Впрочемъ, въ опроверженіе сего сомнѣнія, скажу также, что многіе тогдашніе военные чиновники, имѣли вмѣстѣ и спашскіе чины, и легко могло спашься, что Иванъ Ивановичъ *Бутурлинъ*, при составленіи послужнаго своего списка для Военной Коллегіи или гвардейскаго полка, могъ умолчать о спашскихъ своихъ чинахъ.

всякія догадки, часпо обманчивыя, приспулю къ продолженію описанія жизни Ивана Ивановича.

Будучи Маіоромъ гвардіи, Иванъ Ивановичъ находился въ двухъ Азовскихъ походахъ въ 1695 и 1696 годахъ, въ кошорое время участвовалъ во взятіи Каланчей и Азова. 1700 года, Августа 19<sup>го</sup>, пожалованъ Генераль-Маіоромъ, и въ томъ же году присутствовалъ при осадѣ Нарвы, гдѣ явилъ многіе опыты своей храбрости и искусства въ военномъ дѣлѣ. Измѣна Герцога *Кроа*, заставившая Россіянъ проиграть сіе сраженіе, была также причиною, что Иванъ Ивановичъ, вмѣстѣ съ многими другими Генералами, попался въ полонъ къ Шведамъ<sup>1</sup>, и отправленъ въ Спокгольмъ, гдѣ, вмѣстѣ съ прочими Россійскими военноплѣнными, ведень былъ въ при-

<sup>1</sup> См. о семъ сраженіи въ жизни Кн. Якова Федоровича *Долгорукова*.

умѣть по улицамъ , а напоследокъ заключень въ шюрьму.

Иванъ Ивановичъ содержался въ полону у Шведовъ 9 лѣтъ и 5 мѣсяцовъ; наконецъ въ 1710<sup>мъ</sup> году возвратился въ свое отечество <sup>1</sup>. Въ началѣ 1711 года Государь поручилъ ему оборонять въ Украинѣ съ осмью полками границы Россійскія отъ Крымскихъ Татаръ и присоединившихся къ нимъ измѣнниковъ, Запорожскихъ козаковъ , коихъ *Бутурлинъ* разорилъ многіе

<sup>1</sup> 1709 года (въ Іюль мѣсяцѣ) находившійся въ полону у Россіянъ Шведской Генераль-Маіоръ *Мардефельдъ* отпущень былъ , по прозьбѣ его , къ Королю , съ обязательствомъ освободить за себя содержащагося въ Спокгольмѣ плѣннаго Россійскаго Генерала Гна *Бутурлина*. Сіе самое условіе , на которомъ возвращена свобода вышеназванному Шведскому Генералу , служилъ явнымъ доказательствомъ , сколько Государь любилъ *Бутурлина* ; ибо надлежитъ замѣтить здѣсь , что Князь Яковъ Федоровичъ *Долгоруковъ* , Князь Иванъ Юрьевичъ *Трубецкой* и многіе другіе Россійскіе Генералы , находившіеся вмѣстѣ съ *Бутурлинымъ* въ полону у Шведовъ , гораздо послѣ него возвратились въ Россію.

города и деревни. Въ 1712<sup>мъ</sup> году, въ Маршѣ мѣсяцѣ, ошозванъ онъ въ Москву и пожалованъ дивизионнымъ начальникомъ, въ которомъ достоинствѣ ошправленъ тогда же въ Финляндію, подъ предводительствомъ Генераль-Адмирала Графа *Апраксина*. 1713 года, Маія 30<sup>го</sup>, пожалованъ Генераль-Поручникомъ, и въ томъ же году, 6<sup>го</sup> Октябрия, находился вмѣстѣ съ Княземъ *Голицынымъ* въ сраженіи противъ Шведовъ, при деревни *Шелкинѣ*, гдѣ Россіяне одержали совершенную надъ ними побѣду, положивъ на мѣспѣ болѣе 600 человекъ. Въ 1714<sup>мъ</sup> году, Февраля 19<sup>го</sup>, *Бутурлинъ* ошличился также своею храбростію на сраженіи у деревни *Лапола*, близъ города *Вазы*<sup>1</sup>, равно какъ и на морскомъ *Ангушскомъ* сраженіи, происходившемъ

<sup>1</sup> См. о семь сраженіи въ жизни Князя *Голицына*.— Для любопытства читателя сообщаю здѣсь письмо, которое *Бутурлинъ* получилъ тогда отъ Государя:

ВЪ ТОМЪ

въ помѣ же году подѣ начальствомъ  
самаго Государя. Послѣ сей побѣды,  
*Бутурлинъ* въ Ноябрь мѣсяцѣ опоз-  
ванъ былъ на время Монархомъ въ  
Петербургъ; а 1715 года препоручена  
ему команда надѣ гвардейскими Пре-  
ображенскимъ и Семеновскимъ полка-  
ми, также надѣ Аспраханскимъ пол-  
комъ, съ коими онъ, подѣ предводи-  
тельствомъ Генераль-Адмирала Графа  
*Апраксина*, находился на галерахъ въ  
1716<sup>мъ</sup> году у стѣнъ самаго Спок-  
гольма. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ тогожь

« Monsieur!

« Поздравляемъ вашей милости съ полу-  
« ченною викторією, и что вамъ велѣлъ  
« Богъ реванжъ самому учинишь симъ кля-  
« твеннымъ непріятелемъ за ихъ доброй  
« къ вамъ пракапаментъ.»

Изъ Петербурга,  
въ 15<sup>й</sup> день Марша.

1714 года.

Ч. II.

ПЕТРЪ.

12

года, съ двумя гвардейскими полкамиъ вступилъ онъ въ Мекленбургію въ городъ Ростокъ, откуда въ первыхъ числахъ Ноября опозванъ Государемъ въ Шверинъ, гдѣ Его Величество тогда находился. Изъ Шверина *Бутурлинъ* отправился въ свитѣ Петра Великаго въ Голландію и Францію <sup>1</sup>,

Н. В. Государь, вѣроятно, подъ словами: *ресанжб и доброй трактamentъ* подразумѣвалъ то время, въ которое Иванъ Ивановичъ, находившись въ плену у Шведовъ, содержался въ шюрмѣ.

<sup>1</sup> Выписка изъ письма Ивана Ивановича *Бутурлина* къ его дочери Аннѣ Ивановнѣ, супругѣ гвардіи Порупчика Сергѣя Авшамоновича *Головина* — изъ Палрижа, 8го Маія 1717 года.

« Аннушка миленькая, буди мое благо-  
« словеніе на тебѣ нынѣ и впредь, будь  
« здорова съ машерью; а о мнѣ вѣдай, что  
« я во вседневныхъ печаляхъ моихъ еще  
« живъ. Прошедшаго Апрѣля въ 29й день  
« Королевское Величество Французское (Лю-  
« довикъ XVй) былъ у Государя, а на зав-  
« шрее былъ у него Государь. Онъ роду  
« своего шакова дияшпи херошенькаго не

и только въ началѣ 1718 года возвра-  
тился въ Пешербургъ изъ сего путеше-  
шесствія. Въ семь году *Бутурлинъ*  
пожалованъ 9<sup>го</sup> Декабря Подполковни-  
комъ гвардіи Преображенскаго полку ;

« видалъ , и не по своимъ лѣтамъ уменъ и  
« милоспивъ. Городъ здѣшній великъ и  
« спроенїемъ хорошъ и богатъ ; шоваровъ  
« всякихъ и гораздо хорошихъ множесиво ,  
« только очень все гораздо дорого. Правда,  
« еспь чего смотрѣшь , только ей не хо-  
« ченся. Разлученїе меня съ вами крушинъ.  
« Только слава , что выѣхалъ изъ полону ;  
« а съ женою моею , маперью швоею , не жи-  
« ву. Для Бога , Аннушка , разговаривай  
« мать , какъ можешь , и сама не печалься.  
« Надѣюся , буде Богъ великъ , живъ буду ;  
« прїѣду къ вамъ въ Москву Ноября въ  
« самыхъ послѣднихъ числахъ. По семь  
« буди мое благословенїе на тебѣ. Писалъ  
« отецъ швой Иванъ Ивановичъ. » —

Письмо сіе доказываетъ супружескую и вмѣстѣ  
родительскую горячность Ивана Ивановича *Бутур-*  
*лина* , безъ которыхъ добродѣтелей не можео  
быть хорошимъ гражданиномъ. Изъ онаго можно  
также видѣть , сколько ПЕТРЪ Великій доро-  
жилъ службою *Бутурлина* , употребляя его во всю



а въ слѣдующемъ , Ноября 12<sup>го</sup> , Членомъ Военной Коллегіи , въ которомъ достоинствѣ находился по 1722<sup>й</sup> годъ. 1720 года , начальствуя надъ обоими гвардейскими полками , равно какъ и надъ Ингерманландскимъ и Аспраханскимъ , участвовалъ онъ въ морскомъ сраженіи при Грейгамѣ , выигранномъ Княземъ *Голицынымъ* <sup>1</sup>.

войну съ Шведами , съ самаго возвращенія изъ плону.

<sup>1</sup> 1720 года *Бутурлинъ*, находившись въ Петербургѣ въ Маршѣ мѣсяцъ , получилъ отъ Государя изъ Олонца слѣдующее любопытное собственноручное письмо :

« Господинъ Подполковникъ !

« Я слышалъ , что въ дѣлѣ кражи Адмиралшейской , которымъ приговорено бросить жеребій , шѣмъ бросаю заранѣе , а довелось было сказать всѣмъ смерть и попомъ у казни бросить (жеребій) ; а по полученіи сего велите при раза бросить , и кому вынещя казнь или каторга , опишите ».

18<sup>го</sup> Марта.

ПЕТРЪ.

1721 года , 29<sup>го</sup> Апрѣля , Государь писалъ изъ Риги къ *Бутурлину* , чѣмъ онъ съ гвардейскими полками готовился къ походу , подъ главнымъ начальствомъ Генераль - Адмирала Графа *Апраксина* ; но походы сей не состоялся , по причинѣ заключеннаго въ томъ же году съ Швеціею мира , въ день

Изъ сего письма можно усмотрѣть , какъ иностранные писатели несправедливо приписываютъ ПЕТРУ Великому чрезмѣрную во всю Его жизнь жестокость . Правда , что сей Государь былъ суровъ къ своимъ подданнымъ ; но безъ таковой суровости , могъ ли бы Онъ въ столь короткое время преобразовать цѣлую Имперію , составленную изъ многихъ народовъ различныхъ вѣръ и обычаевъ ? Можетъ ли названъ быть столь Государь жестокимъ , который столь же скоръ въ награжденіяхъ , какъ и медлителенъ въ наказаніяхъ ; который прощаетъ собственнымъ своимъ злодѣямъ , покушавшимся лишить Его жизни , и проливаетъ слезы о кончинѣ своего соперника ( *Карла XII* ) ? Гдѣ обитаетъ таковое чрезмѣрное великодушіе , какъ не въ добродѣтельномъ сердцѣ ; и гдѣ въ большей степени можемъ видѣть мы примѣръ сему , какъ не въ безсмертномъ Преобразователѣ нашемъ ПЕТРѢ Великомъ .

поржества коего (22<sup>го</sup> Окпября) *Бу-турлинь*, какъ опличившійся своими заслугами въ прошедшую войну, пожалованъ полнымъ Генераломъ.

По кончинѣ ПЕТРА Великаго, Иванъ Ивановичъ былъ изъ числа особъ, участвовавшихъ въ возведеніи на престоль Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I<sup>и</sup>; почему и находился въ великой милости у сей Государыни во все время Ея царшвованія. При Императорѣ ПЕТРѢ II<sup>мъ</sup>, дѣла его приняли совсѣмъ другой оборотъ; 26<sup>го</sup> Маія 1727 года, не только былъ онъ лишень чиновъ и знаковъ опличія<sup>1</sup>, но еще приговорень къ ссылкѣ въ дальнія его деревни. Въ изданномъ того дня Манифестѣ, *Бутурлинь* обвинень вмѣстѣ съ многими другими въ спараніи не

<sup>1</sup> Императрица ЕКАТЕРИНА I<sup>а</sup> пожаловала Ивану Ивановичу *Бутурлину* 21го Маія 1725 года ордена св. Андрея первозваннаго и св. Александра Невскаго.

допустишь юнаго Петра II<sup>го</sup> наследовать покойной Государынѣ. Главнѣйшею же причиною его нещасія былъ извѣстный заговоръ, въ царствованіе Императрицы Екатерины I<sup>й</sup>, противъ Князя Меншикова<sup>1</sup>, въ которомъ онъ участвовалъ. По паденіи Меншикова, Верховный Тайный Совѣтъ, управляемый тогда Князьями Долгоруковыми, лишилъ Бутурлина всѣхъ пожалованныхъ ему покойнымъ Императоромъ Петромъ Великимъ деревень, состоявшихъ болѣе нежели въ 400 дворахъ. И такъ любимецъ великаго Государя провелъ остальные дни свои въ неизвѣстности, и имѣя 78 лѣтъ опъ роду, скончался 1738 года Декабря 31<sup>го</sup> дня, Владимирской губерніи въ селѣ своемъ Крущцахъ, доставшемся ему послѣ его родителея. Тѣло его предано землѣ въ городѣ

<sup>1</sup> См. жизнь сего Князя.

Александровъ, въ Успенскомъ дѣвичь-емъ монастырѣ, находящемся ошь села его въ двухъ верспахъ.

Иванъ Ивановичъ *Бутурлинъ* имѣлъ прехъ сыновей; Николая, копорый служилъ Маіоромъ; Сергѣя, бывшаго Капитаномъ, и Аркадія. Сего послѣдняго Императрица Елисавета Петровна пожаловала Каммергеромъ и Кавалеромъ ордена св. Анны.

Для лучшаго объясненія характера Ивана Ивановича *Бутурлина*, сообщу здѣсь о немъ два анекдота, изъ коихъ первый почерпнушь мною изъ *Голликова*, а второй изуспшно преданъ мнѣ однимъ попомкомъ сего знаменишаго сподвижника Петра Великаго.

« По прибытіи Государя изъ чужихъ  
« краевъ въ Москву, дошли до Него  
« жалобы на нѣкоторыхъ судей во  
« взяшкахъ, крайне Его прогнѣвавшія.  
« Иванъ Ивановичъ *Бутурлинъ*, нахо-  
« дившійся тогда при Его Величе-

« спвѣ, не могъ удержашься, чшобъ не  
« сказать Ему : пока самъ Ты не пере-  
« спанешь брашь взяшокъ, по никогда  
« не испребишь оныхъ и въ поддан-  
« ныхъ Своихъ. Твой примѣръ силь-  
« нѣе всѣхъ указовъ дѣйствуетъ надъ  
« ихъ сердцами. — Монархъ, еще бо-  
« лѣе раздражившись поль дерзкими  
« словами , сказалъ : *Какъ ты смѣешь*  
« *сплестъ на Меня такую ложь ?* —  
« Не ложь — перебишь рѣчь Его Гнѣ  
« *Бутурлинъ* — а правду. Въ проѣздѣ  
« нашъ чрезъ городъ Тверь — продол-  
« жаль онъ — имѣль я кварширу у ша-  
« мошняго купца , бывшаго тогда въ  
« оплучкѣ , а оспавалась въ домѣ жена  
« его Ивановна съ дѣпьями. Случились  
« въ шопъ день ея именины , и собра-  
« лись на обѣдь къ ней госпи , на ко-  
« шорой и я былъ приглашень : но  
« лишъ полько сѣли мы за споль , какъ  
« пришелъ изъ Магистрата городской  
« спароспа , съ шребованіемъ шопъ же

« часть опъ хозяйки сша рублей, го-  
« воря, что Магистрашъ опредѣлилъ,  
« съ общаго совѣша, поднести по  
« ушру Государю подарокъ въ такую  
« сумму, что по расчисленію доспа-  
« лось съ ихъ дома взять сто руб-  
« лей. Встревоженная симъ именини-  
« ца просишь обождать прїѣзду мужа  
« ея, кошораго она ожидала къ завпре-  
« му: но старосша отвѣтствуетъ, что  
« время не терпиль. Она клянеться,  
« что у нее нѣтъ наличныхъ денегъ;  
« но онъ сказываетъ ей, что безъ де-  
« негъ не велѣно ему выходить ни изъ  
« кошораго дому; и что буде тошъ  
« же часъ она не сыщеть ихъ, то  
« долженъ будеть взять ее подъ ка-  
« рауль. Веселье превращаетъ въ шо-  
« ску, и бѣдная Ивановна со слезами  
« снимаетъ съ себя жемчужной уборъ  
« и отдаеть оной старостѣ: но сей  
« послѣдній не беретъ его, а пребуетъ  
« денегъ. Въ крайности сей имени-

« ница взвыла ; а госпи изъ за стола  
« одинъ послѣ другаго съ сѣшваніемъ  
« вспавая , разошлись , дабы на пошъ  
« же подарокъ припассти доставшіяся  
« и на ихъ часшъ деньги . Я уговари-  
« валъ старосшу , чшобъ подождать до  
« ушра прїѣзду ея мужа : вишь-де не  
« шакая бѣда , чшобъ не можно обо-  
« ждашь ; — по старосша и мнѣ сказалъ :  
« Баринъ ! я человекъ подвласшной , и  
« мнѣ опсрочивать никому не велѣно  
« ни до вечера . — Жалость , смотря  
« на хозяйку мою , сполько меня про-  
« нула , что я принужденъ былъ дать  
« ей свои деньги , и она шакъ обрадо-  
« валась , что бросившись ко мнѣ въ  
« ноги , произносила и Богъ знаешь  
« какую благодарносшь . Вотъ каковы  
« добровольные-ша , какъ говоряшь ,  
« Тебѣ подарки ; и Ты часшо , получа  
« оные , не представляешь таковыхъ  
« печальныхъ послѣдствій : шакъ раз-  
« суди же — заключилъ Г<sup>нѣ</sup> Бутуръ



« *миѣ* — можно ли послѣ сего требо-  
« ваешь ошъ подданныхъ, чпобъ не  
« брали взяшокъ, когда видяпъ они,  
« что и самъ Ты берешь оныя? —

« Великій Государь, по выслуша-  
« нїи шаковой неприятной испины,  
« обнялъ *Бутурлина*; благодариль,  
« что онъ, какъ выражалъ Монархъ,  
« вразумиль Его; и не только сей по-  
« дарокъ, но и ошъ прочихъ городовъ  
« подобно же поднесенные, повелѣль  
« возвращишь, положивъ Себѣ за пра-  
« вило, никогда болѣе не принимашъ  
« никакихъ подарковъ.» —

Въ другое время Монархъ спраши-  
валъ *Ивана Ивановича*: какого награж-  
денїя желаетъ онъ для своихъ дѣшей? —  
« Никакого, Государь » — ошвѣщсшво-  
валъ *Бутурлинъ* — « пусть они сами  
« заслужашъ Твою милость, а за меня  
« не жалуй ихъ.»

Таковъ былъ во всѣхъ дѣянїяхъ сво-  
ихъ сей вѣрный слуга *Петра Великаго*.

Памяшь *Бутурлина* должна бышь священна для каждаго Россіянина; пошому что онъ любилъ Россію ошъ всего сердца, и если печалился о чемъ въ своемъ уединеніи, шо только о томъ, что не могъ уже болѣе на полѣ брани жершвовашъ своею жизнію за вѣру, Государя и Отечество.

---



Франко Андрей Ивановичъ  
 Остерманъ,  
 Ваще - Канцлеръ,  
 а потомъ Генералъ Адмиралъ.

Г Р А Ф Ъ  
А Н Д Р Е Й И В А Н О В И Ч Ъ  
О С Т Е Р М А Н Ъ .

---

Генрихъ Іоганъ Фридрихъ, или Графъ Андрей Ивановичъ *Остерманъ*<sup>1</sup>, родился 30<sup>го</sup> Маія 1686 года, отъ Іогана .

<sup>1</sup> Царица ПРАСКОВЬЯ ФЕОДОРОВНА, супруга Царя ІОАННА АЛЕКСѢВИЧА, первая назвала *Остермана Андрея* *Ивановичемъ*; ибо, когда онъ, въ скоромъ времени по прибытіи своемъ въ Пешербургъ, былъ представлень Ей своимъ брапомъ Іоганомъ Христофомъ Диприхомъ *Остерманомъ*, воспитывавшимъ тогда Ея дѣшей, и въ послѣдствіи бывшимъ Барономъ, Тайнымъ Совѣшникомъ, Мекленбургскимъ въ Россіи Посланникомъ, и ордена св. Александра Невскаго кавалеромъ; — по вышепомянутой Царице спросила о его имени, и когда онъ отвѣщивоваль Ей, что его зовуть *Генрихомъ*, а по опчеству *Иваномъ* — по Она заключила, что онъ долженъ называться *Андрей Ивановичемъ*. — Гнъ. *Миллеръ*, изъ записокъ коего почерпнулъ я сіе извѣстіе, прибавляеть, что онъ слышалъ оное изъ устъ самаго Графа Андрея Ивановича *Остермана*. —

Конрада *Остермана*, Паспора Бокум-скаго въ графствѣ Маркскомъ. 1704 года, въ бытность свою въ Амстердамѣ, познакомился онъ съ Россійскимъ Вице-Адмираломъ *Крейсомъ*, который и принялъ его къ себѣ Секретаремъ <sup>1</sup>. Едва *Остерманъ* пробылъ два года въ Россіи, какъ уже научился свободно изъясняться и писать по Руски. Сіе самое послужило къ буду-

<sup>1</sup> Для любопытства читателей прилагаю у сего слѣдующій слово въ слово переводъ съ Нѣмецкаго письма, писаннаго въ то время родителемъ Графа Андрея Ивановича къ вышепомянутому Вице-Адмиралу *Крейсу*. Подлинное письмо подарено дочерью сего послѣдняго Гну *Бишингу*, и почеркнуто мною изъ Историческаго и Географическаго его Магазина:

« В Ы С О К О П Р Е В О С Х О Д И Т Е Л Ь Н Ы Й и В Ы С О К О П О Ч Т Е Н Ы Й

Гнъ. Адмираль!

Милоспивый Государь!

« Получа опъ сына моего извѣстіе о при-  
 « нятіи его Вашимъ Высокопревосходитель-  
 « ствомъ въ свою высокую службу, и объ удо-  
 « споеніи его сподъ лестною и почешною для  
 щему

щему его возвышенію. ПЕТРЪ Великій, находясь однажды на кораблѣ Вице-Адмирала *Крейса*, спросилъ его: нѣсть ли при немъ исправнаго чиновника,

« него должностію (въ копорую службу сынъ  
 « мой, признавая чудесною Божію милость  
 « и провидѣніе, рѣшился вступить въ твер-  
 « домъ упованіи на заступленіе Всевысочай-  
 « шаго Промысла) — считаю необходимою  
 « обязанностію не только теперь засви-  
 « дѣтельствовать Вашему Высокопрево-  
 « сходишельству, за такую дарованную  
 « милость сыну моему, всенижайшую и  
 « покорную благодарность, но и вѣчно  
 « оспаться помнящимъ оную. Онъ всегда  
 « былъ любезнымъ для меня сыномъ, и, го-  
 « воря безъ присрасптія, готовымъ къ  
 « услугамъ родителю; отъ него я также  
 « надѣлся имѣть единственное утѣщеніе  
 « въ старости.

« Сколько прискорбень для меня отъѣздъ  
 « его въ споль дальнюю сторону, о томъ  
 « судить жожеть отецъ, имѣющій дѣтей.  
 « Особенно только то утѣшаетъ меня  
 « впрядь, что онъ имѣеть въ Вашемъ  
 « Высокопревосходишельствѣ споль вели-  
 « каго и сильнаго покровителя, и вы не  
 « лишите его и на чужой сторонѣ добраго

кошорый бы могъ написать Ему письмо. Вице-Адмираль предспавиль *Остермана* Его Величеству, и Государь споль оспался имъ доволенъ; что

« своего къ нему расположенія; о коемъ я  
« довольно извѣснень опъ сына моего. Къ  
« помужъ еще онъ найдеть при Царскомъ  
« Дворѣ своего брата.

« И шакъ, да будетъ на семь сынѣ моемъ  
« милость и благословеніе Божіе въ исправ-  
« леніи имъ должности своей во славу Все-  
« вышняго и къ совершенному удовольствію  
« Вашего Высокопревосходительства, равно  
« какъ и всѣхъ васъ окружающихъ. Благо-  
« слови его Богъ въ щасливой часъ служе-  
« ніе свое начать; продолжатъ и кончить;  
« и да чрезъ то самое снищеть онъ себѣ  
« не только временное, но и вѣчное благо-  
« соспояніе. Такъ какъ я шеперь распашоусь  
« съ любезнымъ моимъ сыномъ; шо и прошу  
« Ваше Высокопревосходительство быть  
« ему шамъ на чужой споронѣ высокомоло-  
« стивымъ покровителемъ при всякомъ мо-  
« гущемъ встрѣпитися случаѣ, и ни въ  
« чемъ не лишашъ его Вашей благосклон-  
« носли. Да услышишь великій Богъ мою  
« молитву, и сохранишь въ предлежащемъ  
« Вамъ пути чрезъ святныхъ Своихъ Анге-

пожелалъ имѣшь его Своимъ письмоводителемъ. Съ шѣхъ поръ *Остерманъ* неоплучно находился при Монархѣ, который, дознавъ изъ многихъ опышовъ способность и ревность его, не только время опъ времени повышалъ его чинами, и прибавлялъ ему жалованья, но и ввѣрялъ даже самыя секретныя дѣла.

« ловъ Ваше Высокопревосходительство со  
 « всею Вашею свипою; да блюдетъ васъ  
 « опъ всякаго нещастія, и да пошлетъ  
 « пакже Вамъ Свою милоспъ и благословеніе  
 « къ щаспливому опправленію Вашей дол-  
 « жности, за что Ваше Высокопревосходи-  
 « тельство будете утѣшены не только въ  
 « временной жизни, но и въ вѣчной. О семъ  
 « и заочно молишь Всевышняго для Вашего  
 « временнаго и вѣчнаго благоденствія

Вашего Высокопревосходительства  
 всенижайшій и покорнѣйшій богомолецъ  
 Иоганъ Конрадъ *Остерманъ*.

*На подлинникѣ*: Joh: Conrad Ostermann,  
 Pastor Augustanens in Bo-  
 chumb, et h. t. classis ac  
 Ministerii subdelegatus.



1708 года, 16<sup>го</sup> Февраля, *Остерманъ*, по знанію Лашинскаго, Нѣмецкаго, Французскаго, Голландскаго, Испанскаго и Россійскаго языковъ, опредѣленъ въ Посольскую Канцелярію Переводчикомъ, съ жалованьемъ по 200 рублей въ годъ. 1711 года соупшествовалъ Государю въ Прусскую экспедицію, былъ посланъ вмѣстѣ съ Вице-Канцлеромъ Барономъ *Шафировымъ* въ лагерь къ Верховному Визирю, для заключенія мира между Россією и Портою Опшманскою, и тогожь года 12<sup>го</sup> Іюля пожалованъ Тайнымъ Секретаремъ. 1713 года, въ Февраль мѣсяцъ, отправленъ въ Берлинь къ Королю Прусскому Фридриху I<sup>му</sup>, съ нѣкопориными изустными отъ Монарха предложеніями. Въ семь году *Остерманъ* обязался договоромъ служить Петру Великому до окончанія Шведской войны, что самое доказываетъ, какую Государь имѣлъ тогда въ немъ

нужду <sup>1</sup>. 1716 года, Генваря 16<sup>го</sup>, за отличные труды его и вѣрность, пожалованъ Совѣтникомъ Канцелярїи, съ годовымъ окладомъ по 1000 рублей.

<sup>1</sup> Договоръ сей, заключенный Канцлеромъ Графомъ Головкинымъ съ *Остерманомъ*, состоялъ въ слѣдующемъ:

« Понеже Секретарь *Остерманъ* обязался до окончанія нынѣшней Шведской войны въ Его Царскаго Величества службѣ пребыть; того ради я ему симъ именемъ Его Царскаго Величества общаю:

1 е.

« Что ежели по окончаніи помянутой войны онъ въ состояніи не будетъ службу свою продолжать; тогда онаго или гдѣ индѣ въ службѣ Его Величества употребить, или вовсе уволишь и съ Милоспивѣйшимъ абшипомъ отпустить.

2 е.

« Также, въ бытность его въ службѣ Его Царскаго Величества, вездѣ свободную и приспойную квартиру, или на то деньги дать, чинобъ оную самъ сыскать себѣ могъ.

3 е.

« И понеже онъ, что до его жалованья надлежитъ, какъ прежде сего, такъ и

Въ 1718<sup>мъ</sup> году Андрей Ивановичъ *Остерманъ* еще болѣе сдѣлался извѣ-  
стенъ на дипломатическомъ поприщѣ.  
Государь отправилъ его, вмѣстѣ  
съ Генераломъ-Фельдцейгмейстеромъ  
*Брюсомъ*, Полномочнымъ Министромъ  
на островъ Аландъ, для пракшованія  
о условіяхъ мира съ Шведскими Ми-  
нистрами, бывшими на семъ конгрессѣ,  
Барономъ *Герцолъ* и Графомъ *Гил-  
ленборгомъ*. Первая конференція была

нынѣ себя единой Его Царскаго Величества  
милости предаешь; того ради я ему обѣ-  
щаю, что онъ, въ бытность его въ Россіи,  
всегда такимъ жалованьемъ снабденъ бу-  
детъ, копорымъ онъ чesпно пропитаться  
можетъ.

4<sup>е</sup>.

« И обнадеживаю я его впрочемъ о Его  
Царскаго Величества милости и защи-  
щеніи во всякомъ случаѣ.

*На по длинномъ условіи подписаю тако :*

Графъ Гаврило Головкинъ.

Въ Ганноверѣ, Февраля въ 20<sup>й</sup> день 1713 года.

между ими 12<sup>го</sup> Маія. На оной Шведскіе Миниспры объявили, что Король ихъ жelaешъ, дабы все взятое у него возвращено ему было; а Россійскіе опвѣчали, что Его Царское Величество намѣрень удержашъ за Собою завоеванное Имъ. Потомъ Баронъ *Герцъ* сказалъ, что миръ не можешъ состояшъся, если Его Царское Величество не возвратишъ Шведскому Королю Лифляндіи и Эспляндіи; но на сіе опвѣщствовано было, что ему о томъ и думашъ не должно, а можно пракшовашъ только о Финляндіи. Маія 15<sup>го</sup> снова о томъ же пракшовали, и обѣ стороны остались при своихъ прѣбованіяхъ. Наконецъ, произшедшіе отъ несогласія споры пресѣкли формальныя конференціи. Въ сихъ затруднительныхъ обстоятельспвахъ *Остерманъ*, какъ искуснѣйшій своего времени Миниспръ, спарался свести коропкое знакомство съ Барономъ

*Герцогъ*, и столь хорошо умѣлъ принаровишься къ его нраву, что знакомство сіе превратилось напоследокъ въ дружбу, и Баронъ *Герцъ* не имѣлъ болѣе ничего ошъ него скрышнаго. Тогда *Остерманъ*, пользуясь всею довѣренностію сего Шведскаго Министра, умѣлъ искусно пронуть его честолюбіе, предспавивъ ему, что *Карлъ XII<sup>й</sup>*, посредствомъ мира съ Россією, не только можешъ съ помощію ея вознаградишь со временемъ уступаемыя имъ владѣнія; но, соединяя вмѣстѣ съ нею свои выгоды, будешъ содержать равновѣсіе цѣлой Европы. Замыслы сіи имѣли желаемое дѣйствіе надъ *Герцогъ*, копорому тогда же *Остерманъ* совѣпował съѣздишь къ Королю, и внушишь ему всю пользу, могущую произойти ошъ сего мира, присовокупивъ къ тому, что онъ за такой подвигъ щедро ошъ Россійскаго Монарха награжденъ будешъ. — *Герцъ*

отправился къ *Карлу XII* му 2<sup>го</sup> Юля, а 9<sup>го</sup> числа тогожъ мѣсяца снова возвратился въ Аландъ, и объявилъ на конференціи, что Король соглашается на уступку лучшихъ его провинцій, съ тѣмъ только, чтобъ онъ за сіе награжденъ былъ въ другомъ мѣсцѣ. Наконецъ *Остерманъ*, знавшій мысли *Герцовы* и умѣвшій обращать все въ пользу своихъ намѣреній, довелъ его до того, что онъ принужденъ былъ напослѣдокъ во всемъ съ нимъ согласиться — и въ исходѣ Августа мѣсяца мирный трактатъ былъ ими написанъ. По сему трактату Финляндія долженствовала быть возвращена Шведскому Королю; опредѣлены границы обоимъ Государствамъ; уступлены Швеціею Россіи провинціи: Ингрія, Лифляндія, Эстляндія, Корелія; города: Рига, Ревель, Выборгъ и проч.; позволено Шведамъ свободно закупать во всякое время хлѣбъ и

пеньку въ Лифляндїи; возобновлена торговля между обоими Государствами и проч. — Надобно замѣтить здѣсь, что Петръ Великій въ наставленїи, данномъ Имъ Министрамъ Своимъ къ пракшованїю о мирѣ, ничего не упомянулъ о Лифляндїи и о Ригѣ. Онъ сполько желалъ мира, что охотно жертвовалъ даже сею важною провинціею; но по пракшаху сему вся Лифляндїя уступаема была Россїи, и уступка сія со стороны Шведовъ, ничему иному не можетъ быть приписана, какъ искусству *Остермана*, умѣвшаго довести до того Барона *Герца*. Сей послѣдній тогда же отправился къ Королю съ вышепомянутымъ пракшомъ, для подтвержденїя онаго — но враги *Герца* не допустили *Карла XII<sup>го</sup>* подписать сей договоръ; они повсюду разглашали, что *Герцъ* былъ подкупленъ Россійскимъ Государемъ; и хотя *Карль XII<sup>й</sup>*, по

привязанности своей къ сему Министру, худо вѣрилъ шаковымъ слухамъ, однакожь опкладывалъ заключеніе мира съ Россіею, и претовалъ, дабы прежде сего Царь обязался всупить съ нимъ въ наступательный союзъ противъ всѣхъ его непріятелей, и предать бы въ полную его команду вспомогательное свое сухопутное и морское войско. Между шѣмъ Король Шведской, начавъ военныя свои дѣйствія въ Норвегїи противъ Датскаго Короля, былъ убитъ при осадѣ Фридрихсальма 30<sup>го</sup> Ноября 1718<sup>го</sup> года; а *Герцъ* тогда же арестованъ въ Спокгольмѣ и казненъ. Однакожь, хопя вышепомянутый пракша и не состоялся, но все оспался онъ основаніемъ послѣдовавшаго въ 1721<sup>мъ</sup> году пракша и вѣчнаго мира.

*Улрика Элеонора*, сеспра *Карла XII<sup>го</sup>*, избранная по его смерти Королевою Шведскою, вознамѣрилась про-



должать Аландской конгрессъ ; почему и опредѣлила на мѣсто *Герцого* Полномочнымъ Министромъ Графа *Лиленстета*. Инструкція , данная въ то время Государемъ *Остерману* , состояла въ самыхъ умѣренныхъ требованіяхъ. По оной Петръ Великій оставлялъ Себѣ только Лифляндію , Выборгъ и нѣкоторую часть Кореліи со включеніемъ Кексгольма ; а Финляндію и большую часть Кореліи уступалъ Королевѣ Шведской , обязываясь при томъ , въ случаѣ несогласія Шведскихъ Министровъ на уступку Лифляндіи , вспомогать Швеціи въ приобрѣщеніи другой какой-либо провинціи , или заплашеть за уступленіе Лифляндіи милліонъ рублей въ печеніе двухъ лѣтъ . Въ случаѣ же если Шведская Королева на всѣхъ нѣхъ условіяхъ не пожелаетъ уступить Лифляндію Россіи , то Государь довольствовался

удержаніемъ оной за Собою хотя на двадцать лѣтъ.

Во время продолженія сего Аландскаго конгресса, *Остерманъ* нѣсколько разъ приѣзжалъ къ Монарху съ доношеніями по дѣламъ онаго , и, получая отъ Его Величества подробныя наставленія , возвращался снова на конгрессъ.

Шведская Королева , надѣясь на обѣщанія Дворовъ Французскаго и Англинскаго , изъ коихъ первый обязывался ей доставить вспомошательныя деньги , а второй снабдить ее флотомъ для дѣйствія противъ Россіи ; не только медлила произведеніемъ мирныхъ переговоровъ на Аландѣ ; но еще, чрезъ пребывающаго тамъ Министра своего Графа *Гилленборга* , объявила Россійскимъ уполномоченнымъ требованія свои на возвращеніе всего завоеваннаго у Швеціи , угрожая въ противномъ случаѣ прерваніемъ Аландскаго

конгресса. Въ сихъ обстоятельствѣхъ война снова возгорѣлась между обѣими Державами, и Королева съ нарочнымъ посланнымъ объявила погда о склонности ея къ учиненію мира на умѣренныхъ условіяхъ; почему 1719 года, Іюля 10<sup>го</sup>, *Остерманъ* и былъ отправленъ Государемъ въ Стокгольмъ съ полною властію заключить прелиминарный съ Швеціею мирный трактатъ. Петръ Великій по прежнему довольствовался одною только Лифляндіею, и поручилъ *Остерману* предложить даже до двухъ милліоновъ рублей за уступку сей провинціи; а въ случаѣ если Королева не пожелаетъ отдать ее за деньги, то велѣно ему стараться о удержаніи оной за Россіею на сорокъ, или по крайней мѣрѣ на двадцать лѣтъ, но не менѣе. « Прочее же (такъ заключалъ Монархъ данную Имъ *Остерману* инструкцію) « предается въ ваше искусство и

« вѣрность, яко добраго и вѣрнаго  
« слуги. »

По прибытіи *Остермана* въ Стокгольмъ, Министерство Шведское проводило его одними только обѣщаніями въ скоромъ заключеніи мира, и спаралось не допускать писемъ его къ Государю; однакожь успѣхи Россійскаго оружія въ Швеціи, подъ предводительствомъ Генерала-Адмирала Графа *Апраксина*, засшавили Королеву объявить *Остерману*, что она приемлетъ предлагаемыя имъ условія, толькобъ для подтвержденія оныхъ дано ей было нѣкошорое время на собраніе Государственныхъ чиновъ, обѣщая немедленно заключить съ Россіею желаемый миръ <sup>1</sup>. Съ симъ извѣстіемъ и возвра-

<sup>1</sup> Королева сія въ слѣдующемъ году заключила союзъ прошивъ Россіи съ Королемъ Великобританскимъ; но супругъ ея *Фридрихъ Іѳ*, возведенный ею потомъ на престоль, не сполько, какъ она, полагался на своихъ союзниковъ; почему и отправилъ въ Апрель мѣсяцѣ 1720 года своего Генераль-Адъютанта *Маркса* къ ПЕТРУ Великому, съ извѣстительною

шелся 7<sup>го</sup> Августа 1719 года изъ Стокгольма *Остерманъ*. Онъ выѣхалъ съ одними только обнадеживаніями, но безъ окончанія дѣла, чему причиною было царствовавшее тогда несогласіе между чинами Шведскими, равно какъ и происки иноспранныхъ Министровъ. Петръ Великій въ слѣдующемъ году (Февраля 28) пожаловалъ *Остермана* Тайнымъ Канцелярїи Совѣшникомъ.

1721 года Андрей Ивановичъ *Остерманъ* назначенъ вторично на конгрессъ въ Нейштадтъ, вмѣстѣ съ Генераломъ-Фельдцейгмейстеромъ Графомъ *Брюсомъ*, куда и отправился тогожь года Марта 31<sup>го</sup> съ полнымъ ошъ Государя наставленіемъ. Главныя условія, на которыхъ Монархъ желалъ въ то время заключить миръ съ Швеціею,

грамотою о вспупленіи своемъ на Шведской престолъ, и о желаніи бытъ съ Россіею въ миръ и соудственней дружбѣ.

были

были слѣдующія : 1<sup>е</sup>) чшобъ провинціи Ингрія и Эспляндія со всѣми принадлежащими къ нимъ городами , включая Ревель и Выборгъ , равно какъ и городъ Кексгольмъ , находящійся въ Кореліи , уступлены были вѣчно Россіи ; 2<sup>е</sup>) чшобъ Лифляндія была также уступлена Россіи , но за деньги , въ которыхъ вѣдно было Миниспрамъ нашимъ торговаться , и стараться получить уступку сію за одинъ милліонъ ; а въ случаѣ несогласія Шведскихъ Полномочныхъ , за два милліона рублей , съ шѣмъ только , чшобъ плашежъ оныхъ производимъ былъ по срокамъ въ теченіе чешырехъ лѣтъ . Касательно же прежняго условія , дабы Лифляндія оставлена была за Россіею на сорокъ или хошя на двадцать лѣтъ , приказано было Миниспрамъ нашимъ сего не предлагать Шведскимъ ; а въ случаѣ , если послѣдніе упомянушъ о томъ , вѣдно сказать , что Его Цар-

ское Величество соглашался тогда на сіе, желая скорого мира, а шеперь никакой не имѣешь нужды опспунашь отъ Своего пребыванія. Швеціи же ПЕТРЪ Великій возвращалъ Финляндію и большую часть Кореліи, выключая вышепомянутой городъ Кекегольмъ <sup>1</sup>.

Мирные переговоры на конгрессѣ Нейшадшскомъ весьма медленно производились со стороны Шведскихъ Министровъ Графа *Лилленстета* и Барона *Штремфельда*, кои начали даже

<sup>1</sup> Государь споль былъ увѣренъ въ заключеніи, по желанію Своему, пракшата сего съ Швеціею, что при отправленіи *Остермана* въ Нейшадшъ, даль слѣдующій Указъ Сенату :

« Объявляемъ симъ, что Мы Андрея  
« *Остермана*, за вѣрную его къ Намъ служ-  
« бу, Нашимъ Тайнымъ Совѣшникомъ и Ба-  
« рономъ Нашего Россійскаго Государства  
« Всемилостивѣйше пожаловали. »

ПЕТРЪ.

*Внизу:* « Объявишь при подписаніи пра-  
« кшата. »

заводишь многіе споры съ Россійскими уполномоченными. Наконецъ *Остерманъ*, желая прекрашитъ скорѣе двадцатилѣтнюю войну съ Шведами и оказать важную услугу Россійскому Государству, прибѣгнувъ къ слѣдующей хитрости: онъ объявилъ 30<sup>го</sup> Августа Шведскимъ Министрамъ, что получилъ отъ Монарха съ нарочнымъ повелѣніе постановитъ въ 24 часа миръ, или прервать переговоры. Успрашенные Шведы тотчасъ приступили къ заключенію желаемого практша, и оставили многія и даже такія свои требованія, на копорыя снисходительный Государь далъ повелѣніе Министрамъ Своимъ согласиться.

Заключенный 30<sup>го</sup> Августа 1721 года въ Нейшпадинъ, между Россійскими и Шведскими уполномоченными, мирный практшъ состоялъ въ слѣдующихъ XXIV статьяхъ: 1) Быть вѣчному между обѣими договаривающимися Дер-



жавами миру и вѣрной дружбѣ на сушѣ и водѣ. 2) Передать забвенію всѣ непріязненные обоюдныя происшествія безъ малѣйшаго мщенія, исключая изъ сего козаковъ, Швеціи передавшихся. 3) Черезъ двѣ недѣли въ Лифляндіи, а черезъ три повсюду, послѣ подписанія ратификацій, всѣ воинскія дѣйствія прекратить; а за произведенное между шѣмъ что-либо по невѣденію вознаграждать. 4) Шведской Король и все Королевство уступаютъ Россіи вѣчно завоеванныя оною провинціи: Лифляндію, Эстляндію, Ингерманландію, часть Кореліи съ Выборгскимъ уѣздомъ, съ городами: Ригою, Дюнаминдомъ, Пернавомъ, Ревелемъ, Дерпшомъ, Нарвою, Выборгомъ, Кексгольмомъ и всѣми мѣстами и берегами, и островами: Эзелемъ, Даго и Меномъ, коихъ земель Архивы и Канцелярскія дѣла должны быть отданы въ Россійскую сторону. 5) Россія черезъ мѣсяць,

по размѣнѣ ратификацій , обязывается очистишь Княжество Финляндское, кромѣ выговоренной онаго части ; а сверхъ того общаешь заплашить Швеціи по срокамъ два милліона ефимковъ. 6) Швеція предоставляешь себѣ право производить торги съ Ригю , Ревелемъ и Аренсбургомъ , закупая ежегодно на 50,000 рублей хлѣба для Короны безъ пошлинь ; удерживаешь же выпускъ онаго съ Россійской стороны въ случаѣ шокмо неурожаевъ. 7) Въ домашній Шведекаго Королевства дѣла не будешь никакъ Россійской Дворь мѣшаться , и никому не способствоватьъ. 8) Границѣ съ Россією бышь слѣдующей: начавъ отъ Вирелакса чрезъ Кексгольмской Ленъ (коего нѣкошорая часть переходить въ Шведское владѣніе) до озера Пороервы ; въ Лопарской же землѣ бышь границамъ по прежнему, и развестъ оныя чрезъ особыхъ комиссаровъ. 9) Всѣ присоеди-

ненныя къ Россіи Шведскія провинціи и города да сохраняють свои преимущества и права неварушимо. 10) Вбра Евангелическая останешся при нихъ же, съ свободнымъ однакоже управленіемъ и Греческаго вѣроисповѣданія. 11) Приязанія подданныхъ на маешности Лифляндскія и Эспляндскія и острова Эзеля, доказанныя безспорно, въ своей силѣ оставашся будутъ. 12) Шведскіе подданные, имѣющіе право на маешности Лифляндскія и острова Эзеля, будутъ оными пользоваться, съ тѣмъ только, чтобъ управляющіе оными учинили присягу въ подданствѣ Россіи. 13) По прекращеніи въ Фивляндіи военныхъ дѣйствій, Россійскія войска должны до выступленія своего довольствованы бытъ шамошимъ фуражемъ и провіантомъ; а при выступленіи забрать все свое оружіе и воинскіе припасы; Архивы же и письменныя дѣла сего

Княжества оному возвратишь. 14) Шлѣнныхъ и увезенныхъ обѣимъ сторонамъ возвратишь, предоставивъ имъ свободу оставаться вѣчно въ шомъ изъ обонхъ Государствъ, гдѣ пожелаетъ. 15) Польское Королевство, обѣимъ договаривающимся сторонамъ союзное, должно включено бышь въ сей пракшащъ; при чемъ невозбранно Швеціи вступишь съ Польшею и въ новый союзъ, при посредничествѣ Россійскомъ, на основаніи сего договора. 16) Торговлѣ бышь взаимно безъ всякаго повѣнашельства. 17) Дозволяется Шведскимъ подданнымъ учреждать въ Россійскихъ городахъ и гаваняхъ шорговыя дома. 18) Въ случаѣ разбишя у морскихъ береговъ кораблей обѣихъ договаривающихся сторонъ, давашь взаимно другъ другу скорое пособіе. 19) При встрѣчѣ кораблей, или когда оныя придутъ къ крѣпости, дѣлашь взаимное поздравленіе обыкновенными

выспрѣлами. 20) Посламъ , Посланникамъ и гонцамъ обѣихъ споронъ вѣдись и содержашь себя на своемъ иждивеніи, но съ необходимымъ въ пущи охраненіемъ. 21) Предоставляется свобода присупить къ сему договору , по прошествіи трехъ мѣсяцовъ, и другимъ Европейскимъ Державамъ, кромѣ Англии , съ которою Россія сама по себѣ примириться можетъ. 22) Никакія ссоры и несогласія , кои однакожь по справедливому изслѣдованію должны прекращены бытъ , да не нарушашь сего мирнаго договора. 23) Измѣнниковъ , убійць и воровъ обязываются обѣ спороны безспорно выдавать ; и 24) Размѣна ратификаціямъ на сей договоръ да учинишя чрезъ три недѣли въ Нейшпадпѣ.

Къ сему договору присоединены слѣдующія три особливья статьи : 1) о уплатѣ Швеціи изъ Россійской казны въ чепыре срока двухъ милліо-

новъ рейхспалеровъ ; 2) о томъ , что Король Шведской названіями уступленныхъ въ Россійскую сторону провинцій никогда шипуловаться не будетъ ; и даже соглашается , дабы оныя , если угодно , внесены были въ шипуль Россійскаго Государя ; и 3) что Король самъ своею особою безъ созыва сейма рашификовать сей договоръ можеть , и оной будетъ сполько же силень и дѣйствителень , какъ бы и сеймомъ рашификованъ былъ .

Нейшпадпской пракпанъ служить непослѣднею эпохою возвышенія нашего Государства . Всѣ Державы , взирая на сей славный миръ , спѣшили вступить въ шѣсный союзъ съ Россією , и шѣ даже , кои старались до шого вредить ей , преклонили передъ нею гордыя выи свои и искали ея дружбы . *Георгъ I<sup>й</sup>* , Король Англинской , неоднократно присылавшій на защищеніе Швеціи эскадру свою въ Балпій-

ское море, началъ опасаться тогда, чтобъ Петръ Великій, въ опмщеніе за причиненныя имъ обиды, не обратилъ побѣдоноснаго оружія Своего на владѣнія его, состоящія въ Германіи; и для того посредствомъ Пруссіи, особенножъ Франціи, всячески старался о примиреніи съ Императоромъ. Герцогъ Орлеанской, послѣ Нейшпадтскаго мира, не только возобновилъ предложенія свои на тѣснѣйшій союзъ съ Россією; но еще чрезъ Полномочнаго Министра Французскаго Кампредона испрашивалъ Царевну Елисавету Петровну въ супружество за сына своего Дюка де Шартре<sup>1</sup>. Короли Прусской и Гишпанской также старались вступитъ въ родство съ Императоромъ Россійскимъ: первый предлагая въ супруга для вдовствующей Герцогини Курляндской Анны

<sup>1</sup> Предложеніе сіе не было принято Государемъ.

Голиновны племянника своего Маркграфа *Карла* <sup>1</sup>; а вшорой испрашивая для сына своего Инфанша дона *Фердинанда* руки Царевны Натальи Петровны <sup>2</sup>. Прочіе Владѣльцы послѣдовали имъ и гордились дружбою Монарха, который возводилъ на престолахъ Царей и давалъ законы Своимъ непріятелямъ.

Сколько Петръ Великій былъ признателенъ къ достойнымъ Министрамъ Своимъ Графу *Брюсу* и *Остерману* <sup>3</sup> за заключенный ими миръ, по можно видѣшь изъ слѣдующаго къ нимъ Его Величества отъ 9<sup>го</sup> Сентября письма:

<sup>1</sup> На сей бракъ вынуждено было согласіе только для политическихъ тогдашнихъ видовъ, безъ какого намѣренія привести оной въ исполненіе.

<sup>2</sup> Супружество сіе не состоялось потому, что Царевна скончалась 4го Марша 1725 года.

<sup>3</sup> Андрей Ивановичъ *Остерманъ*, сверхъ чина Тайнаго Совѣтника и Баронскаго достоинства, награжденъ былъ еще за свой подвигъ въ Нейшпандѣ, многими деревнями и значною суммою денегъ.



« Господа Полномочные ! Я намѣ-  
 « рень былъ ѡхажь къ Выборгу для  
 « осмашриванія границъ ; но прѣвзжая  
 « къ Дубкамъ , получилъ ошъ васъ  
 « подписанный и размѣненный пра-  
 « кшашъ <sup>1</sup> , кошорая нечаянная шакъ  
 « скоро вѣдомость Насъ всѣхъ зѣло  
 « обрадовала , и что сія прехвременно-  
 « ная жестпокая школа шакій благій  
 « конецъ получила ; понеже пракшашъ  
 « шакъ вашими шрудами сдѣланъ , хо-  
 « шябъ написавъ Намъ , и шолько бы  
 « для подписи послашъ Господамъ  
 « Шведамъ ; болѣе бы шого учинишь

<sup>1</sup> Тракшашъ сей былъ привезень къ Государю въ двухъ лубкахъ , кошорые по Имянному указу Его Величества и доселѣ храняшся вмѣстѣ съ договоромъ въ Московскомъ Архивѣ Государственней Коллегіи Икошправныхъ дѣлъ. Любопытно шакже, что при опшравленіи *Остермана* на конгрессъ Нейшнадтской, дано было ему Государемъ 30,000 червонныхъ для раздачи Шведскимъ Министрамъ , и что изъ сихъ денегъ истрачено было имъ только 21,000 червонныхъ , а остальныя 9,000 возвращены Монарху.

« нѣчего , за что вамъ зѣло благодар-  
« спвуемъ ; и что славное въ свѣтѣ  
« сіе дѣло ваше никогда забвенію пре-  
« дашися не можешъ , а особливо ни-  
« коли Наша Россія шакого полезнаго  
« мира не получала. Правда , долго  
« ждали , да дождались : за еже все да  
« будешъ Богу , всѣхъ благъ виновнику ,  
« выну хвала. »

Петръ Великій, лежа на смершномъ одрѣ , отдавалъ должную справедливость Барону *Остерману* въ его рѣдкомъ умѣ и прозорливости , при-совокупляя къ шому , что онъ лучше другихъ Министровъ зналъ истинную пользу Россійскаго Государства , и былъ для онаго необходимъ <sup>1</sup>. Императрица Екатерина I<sup>я</sup>, по возше-спвіи Своемъ на прешоль въ 1725<sup>мъ</sup> году, пожаловала его Государственнымъ Вице - Канцлеромъ и Двѣйспвишельнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ. Съ шѣхъ

<sup>1</sup> Изъ Вебера.

поръ *Остерманъ* вступилъ въ управленіе иностранными дѣлами, и оправдалъ въ послѣдствіи доброе мнѣніе, которое имѣлъ о немъ покойной Императоръ <sup>1</sup>.

1726 года, Февраля 8го, при учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣща, Вице - Канцлеръ Баронъ *Остерманъ* пожалованъ Членомъ онаго. Первое сшараніе его, по принятіи на себя новаго сего званія, было представилъ тогда на разсмотрѣніе товарищамъ своимъ, присупіспвовавшимъ въ томъ Совѣсѣ, мнѣніе о тогдашнемъ отношеніи Россіи ко всѣмъ иностраннымъ Государствамъ. Мнѣніе сіе состояло въ слѣдующемъ :

I.) Объ Австріи. — Баронъ *Остерманъ* совѣщовалъ прежде всего учинить союзъ съ Австріею, необходимый

<sup>1</sup> ПЕТРЪ Великій говорилъ обыкновенно объ *Остерманѣ*, что онъ никогда не ошибался въ Министерскихъ дѣлахъ.

для Россійскихъ импересовъ; ибо 1) оной заставивъ Францію еще болѣе искашь дружбы Россіи; 2) Англія, для собственннхъ выгодъ своихъ, откажется ошъ союза съ Франціею, чшобъ заключишь оной съ Цесаремъ; 3) Король Пруской еще болѣе принуждены будеть держаться Россіи; 4) Швеція сама желаетъ заключишь союзъ съ Цесаремъ; и наконецъ 5) Польша чрезъ сіе ошъ всякихъ противностей не только удержана, но еще въ ближайшее согласіе приведена будеть <sup>1</sup>.

II.) Объ Англіи. — Какъ для Россійскихъ, шакъ равно и для Англинскихъ выгодъ, добрая дружба между обѣими Державами, не инако, какъ полезна бышь можеть: 1) для шорговли; 2) для спокойствія Сѣвера; и 3) для безопа-

<sup>1</sup> Союзный договоръ между Россіею и Австріею заключень въ Вѣнѣ 6го Августа 1726 года, чрезъ тамошнихъ Министровъ и Россійскаго Камергера *Лангшскаго*.

сенія себя опъ всякаго съ обѣихъ споронъ нападенія. — И шакъ *Остерманъ* предлагалъ Совѣзу, оставя прежнія несогласія, примириться съ Королемъ Англинскимъ приспойнымъ и чеспи Россійской соотвѣшственнымъ образомъ, и спарашься вступитъ съ нимъ въ союзъ, опъ котораго могутъ произойти слѣдующія для Россіи пользы : 1) Россія чрезъ оной можешъ шакже вступитъ въ союзъ съ Франціею и Королемъ Прускимъ ; 2) Король Англинской, по имбующему кредитиу при Цесарскомъ Дворѣ, въ сосшолнїи удержашъ Цесаря опъ многихъ противноспей ; и 3) можешъ совокупно съ Франціею помогашъ Россіи <sup>1</sup>.

III.) О Франціи. — Для содержанія дружбы съ Франціею, оставались

<sup>1</sup> Трактиашъ съ Англіею о дружбѣ и взаимной торговлѣ заключень посредствомъ *Остермана* уже въ 1734 мѣ году, на 15 лѣтъ.

погда два средства: 1) вступишь въ иѣсный союзъ съ сею Державою; 2) или продолжатъ одну только дружескую переписку. — *Остерманъ* предпочишалъ послѣднее для того, что Россія, по его мнѣнію, могла бы дѣйствовать тогда свободными руками<sup>1</sup>.

IV.) О Пруссіи. — Король Прусской имѣлъ въ то время съ Россіею: 1) общій интересъ въ Польскихъ дѣлахъ, для препяшествованія Королю Польскому въ его намѣреніи, касательно установленія наслѣдія въ Саксонскомъ Домѣ; 2) онъ же имѣлъ особенный свой интересъ въ дѣлѣ Курляндскомъ, которое ему, безъ вспоможенія Россій-

<sup>1</sup> Союзъ съ Франціею не былъ заключенъ, а существовала одна только дружеская переписка между обоими Государствами. 1732 года Французскаго Посольства Секретарь *Маньяль*, а 1734 года Французской Емисаръ *Бернардоній*, предлагали Россіи заключить союзъ съ Франціею; но предложеніе ихъ не было принято. Условія послѣдняго состояли въ возведеніи снова на Польской престолъ *Спанислава Лещинскаго*.

скаго Двора , въ дѣйствѣ произвешъ не было возможно ; 3) дружба Россійскаго Двора нужна Королю Прусскому и пошому , что , въ случаѣ какого-либо наступленія опъ Поляковъ , Король сей ни опкуда шакого сильнаго вспоможенія ожидать не могъ , какъ опъ Россіи . — Россійскаго же Государства главный интересъ состоялъ въ томъ , чшобъ постоянно содержать на своей сторонѣ Короля Прускаго ; ибо 1) никто изъ Христіанскихъ Государей безъ согласія его не опважился напасть на Россію ; 2) въ случаѣ вступленія Россіи въ союзъ съ какими либо другими Европейскими Державами , Король Прускаго для сообщенія съ оными необходимо былъ нуженъ . И шакъ , сличая интересы обѣихъ сихъ Державъ — продолжаетъ *Остерманъ* — надлежитъ содержать полишикою дружбу Короля Прускаго , и шакою же полишикою прошянушь вдаль дѣло

Курляндское; а между шѣмъ прочіе союзы съ другими Государствами въ совершенство привесть<sup>1</sup>.

V.) О Польшѣ. — *Остерманъ* предлагалъ Совѣту слѣдующія при мнѣнія о семь Королевствѣ, для выбора одного изъ нихъ: А.) Допустить Принца Саксонскаго бысть Герцогомъ Курляндскимъ, по желанію Короля Польскаго. — *Пользы, могуція произойти отъ того*: 1) Союзъ оборонительный съ Королемъ Польскимъ и съ Домомъ Саксонскимъ; 2) Цесарь Римской можетъ шѣмъ нѣкоторымъ образомъ въ дружбу приведенъ бысть; 3) Король Польской согласится Рѣчь Посполитую привесть къ отклоненію прешензіи ся на Лифляндію. — *Опасности*: 1) Сіе самое приведесть въ озлобленіе Короля Прускаго; 2) до-

<sup>1</sup> 1726 года, Августа 10го, заключенъ въ С. Петербургѣ между Россією и Пруссією трактатъ на 18 лѣтъ, о оборонительномъ союзѣ въ XVIII столѣтїяхъ.



ставитъ сильную партію въ Польшѣ Королю Польскому, которой чрезъ сіе можеть произвестъ намѣреніе свое, дабы оставитъ по себѣ наслѣдникомъ Куръ-Принца; 3) усилишь его сполько, что онъ въ состояніи будеть потомъ возобновитъ требованія свои на Лифляндію. — В.) Рѣчи Посполитой позволишь раздѣлитъ Курляндію на Воеводства, по смерти Герцога *Фердинанда*. — *Пользы*: 1) Тѣсный союзъ, могущій произойти отъ того между Россіею и Рѣчью Посполитою; 2) послѣдняя отступитъ отъ требованій своихъ на Лифляндію; 3) удержитъ Короля своего отъ всякихъ явныхъ прошивностей; 4) заставитъ его вспомогать Россіи, въ случаѣ какого-либо посторонняго нападенія. — *Опасности*: 1) Россія окружена будеть Польскими землями, и сообщеніе сухимъ путемъ съ другими обласями пресѣчется; 2) Король Прусской весьма

озлоблень будеть; 3) сїе покажеться  
весьма прошивнымъ, касательно вѣры,  
для другихъ Протестантскихъ Госу-  
дарей и областей; 4) послужишь  
нѣкошорымъ ущербомъ славы Монархіи  
Россійской, въ глазахъ прочихъ Госу-  
дарей; 5) заспавишь Рѣчь Посполи-  
тую, при шаковомъ усиленіи, возобно-  
вишь со временемъ требованія свои на  
Лифляндію. — С.) Курляндію отдашь  
Прицу Бранденбургскому. — *Поль-  
зы:* 1) Дружба и вспоможеніе Короля  
Прускаго; 2) безопасность касательно  
нападенія на Россію со стороны Кур-  
ляндіи; 3) содержаніе сообщенія съ  
другими областями посредствомъ сего.  
*Опасности:* 1) Озлобленіе Короля  
Польскаго и Рѣчи Посполитой; 2)  
явныя ссоры и война, могущая бытъ  
послѣдствіемъ сего озлобленія; 3) не-  
обходимость со стороны Россіи бытъ  
всегда вооруженною для содержанія  
Курляндіи. Изъ сего слѣдуешь — про-

должалъ *Остерманъ* — что польза Россіи состоишь въ томъ, дабы уклоняясь отъ явнаго раздора съ Польшею, и содержать политикою дружбу какъ сего, такъ равно и Прускаго Государства †.

VI.) О Даніи. — « Понеже Королевство Шведское издревле было опаснымъ сосѣдомъ Россійскаго и Датскаго Государствъ; но интересы обѣихъ сихъ Державъ, касательно Швеціи, издревле соединены были. На такомъ основаніи заключены въ прошедшую

† 1733 года, Іюля 6го, учинены въ С. Петербургѣ между Россійскимъ Дворомъ и Министрами Курфиршта Саксонскаго *Фридриха Августа*, наследовавшаго въ то время умершему родителю своему Польскому Королю *Августу III* мѣ, прѣдписать на 18 лѣтъ, коимъ между прочимъ новый Король обязывался стараться объ уничтоженіи Польскаго на Лифляндію прѣбыванія. См. жизнь Графа Г. И. Головкина. — Касательно же Курляндіи, по копчій Герцога *Фердинанда* 1737 года Маія 4го, Оберъ-Камергеръ Графъ *Биронъ* избранъ былъ тогда же на его мѣсто въ Герцоги Курляндскіе, стараниями Россійскаго Двора.

войну всѣмъ пракшаты съ Королемъ Дашскимъ : но какъ попомъ , спараніями Англинскаго Короля , Дашской учинилъ особенный миръ съ Швеціею ; по дружба съ тѣхъ поръ между Россіею и Даніею охладѣла. Россія тогда непрестанно тревожила Данію , которая на послѣдокъ смотря на пракшаты , учиненные ею съ разными Державами , нашла себя принужденною чрезъ Министра своего *Вестфалена* , предложить также союзъ своей Россіи. Въ таковомъ положеніи находящіяся снѣшенія съ симъ Государствомъ со времени кончины Петра Великаго. » — Союзъ съ Даніею , по мнѣнію *Остермана* , хошя и былъ весьма нуженъ для Россіи во время войны съ Шведами ; однакожь оной и тогда небезполезнымъ быть могъ , по слѣдующимъ двумъ причинамъ : 1) чшобъ Король Дашской не приспавалъ къ непріятелямъ Россійскимъ ; и 2) чшобъ , въ слу-

чаѣ какого - либо со стороны Россіи предпріятія въ Германіи, Данской Король могъ бы подашь ей свою помощь <sup>1</sup>.

VII.) О Гишпаніи. — За великимъ разстояніемъ обѣихъ Государствъ, союзъ между ними не можетъ имъ принести никакой пользы; почему *Остерманъ* и предлагалъ содержать одну только дружескую переписку съ сею Державою, не посылая въ Гишпанію Россійскаго Министра; ибо, по мнѣнію его, какъ для славы, такъ равно и для интересовъ Россійскаго Государства, таковое Посольство можетъ быть нѣкопорымъ предосужденіемъ; 1) попому, что при покойномъ Императорѣ, хотя и находился нѣсколько лѣтъ при Дворѣ Гишпанскомъ Министръ Россійскій; однакожь Дворъ

<sup>1</sup> Дружескій контрактъ съ Данією заключенъ былъ 1732 года въ Копенгагенѣ между Россійскимъ, Цесарскимъ и Датскими Министрами.

сей не только, по должной взаимной учтивости, Министра никакого ошь себя не прислалъ; но еще во время пребыванія Россійскаго въ Гишпаніи Посланника, мимо его, въ нѣкоторое уничтоженіе его характера, грамошы свои другими дорогами въ Россію отправлялъ; 2) пошому, что содержаніе Министра въ Гишпаніи какъ Цесарю Римскому, такъ равно Королю Англинскому и Нолландцамъ великое подаспъ подозрѣніе. Польза же, могущая произойти ошь недержанія Посольства въ семь Государствѣ, слѣдующая: 1) Король Гишпанской съ большимъ прилѣжаніемъ и почпеніемъ искашь будеть союза съ Россіею, когда оной будеть ему нужень; 2) иждивеніе на содержаніе того Посольства въ казнѣ оспанешя <sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Съ 1722 по 1726 годъ Камергеръ Князь Сергѣй Дмитріевичъ Голицынъ находился Посланникомъ въ Гишпаніи. 1726 года въ Февралѣ мѣсяцѣ ото-

1727 года Генваря 1<sup>го</sup>, Императрица ЕКАТЕРИНА I<sup>я</sup>, пожаловавъ Барону Андрею Ивановичу *Остерману* орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, опредѣлила его Оберъ-Гофмейстеромъ къ Великому Князю Петру Алексѣевичу <sup>1</sup>, и въ томъ же мѣсяцѣ заиъ онъ въ Россію, и на его мѣсто отправленъ въ Мадридъ Консуломъ Князь Иванъ Андреевичъ *Щербатовъ*. 1727 года Ноября 12 го прибылъ въ Петербургъ Гишпанскій Полномочный Министръ, Грандъ перваго класса, Камергеръ, Фельдмаршалъ и золотаго руна кавалеръ Дюкъ де *Лириа*, копторой оставался въ Россіи до 30 го Октябрия 1730 года.— Замѣчанія сіи и крапкая выписка изъ мнѣнія *Остерманова* приложены мною въ его жизни для того, чптобъ читатели могли судить о глубокой сего великаго Министра политикѣ, равно какъ и о томъ сильномъ вліяніи, копторое имѣлъ онъ въ Минисцеріи Россійской.

1 Въ первыхъ числахъ Апрѣля 1726 года, Баронъ *Остерманъ* подалъ Императрицѣ письменное свое мнѣніе, состоявшее въ томъ: чптобъ Цесаревну *Елисавету Петровну* сочепатиъ бракомъ съ Великимъ Княземъ *Петромъ Алексѣевичемъ*. Онъ опровергалъ нижеслѣдующими доводами препяшствія, могуція встрѣшиться къ совершенію сего брака по близости родства и неравенству лѣтъ: « 1 ) « Супружественное сіе обязательство, предвоспри-

(20<sup>го</sup> числа) повелѣла состояшь подѣ его вѣденіемъ иноспранной почтѣ<sup>1</sup>.

« вимаемое между близкородными персонами оп-  
 « нудѣ общимъ иашуральнымъ и божественнымъ  
 « законамъ пропивно бытъ не можетъ; ибо изъ  
 « самаго слова Божіа видно, что въ началѣ при  
 « сошвореніи міра сесшры и брашья посягали,  
 « чрезъ что шокмо человѣчскій родъ распложался;  
 « попому что иныхъ людей не было, кромѣ шѣхъ,  
 « которое опѣ Адама и Евы рождены. Припомѣ ша-  
 « ковое огривичиваніе супружества можетъ шолько  
 « касатъ до однихъ подданныхъ, живущихъ подѣ  
 « Правительствомъ, но не до высокихъ Государей и  
 « самовластной Державы, которая не обязана испол-  
 « нятъ во всей строгости свои и предковъ своихъ  
 « законы, но опѣ по своему изволенію и волѣ опѣмѣ-  
 « нятъ свободную власшь и силу имѣеть. особливо,  
 « когда опѣ того зависить спасеніе и благополучіе  
 « шоль многихъ милліоновъ людей. 2) Чшоужъ ка-  
 « саетъ до разности лѣтъ, шо она не шполь зна-  
 « чительна, чшобъ могла препятствовашъ совер-  
 « шиться сему супружеству. Напримѣрь, многіе  
 « примѣры шакowychъ между высокими особами  
 « обязательствѣ находятся, въ коихъ несходство  
 « лѣтъ гораздо превосходитѣ.» — Въ семѣ мнѣніи  
*Остерманъ* предлагалъ шакже Императрицѣ из-  
 брать наследникомъ Россійскаго престола Великаго  
 Князя *Петра Алексѣевича*.

<sup>1</sup> Почта изъ Россіи за границу учреждена была въ 1668 мѣ подѣ вѣденіемъ Польскихъ дѣлъ Оберега-



По кончинѣ Императрицы, восслѣдовавшей 6<sup>го</sup> Маія 1727 года, наслѣдовалъ Ей, по Ея завѣщанію, Великій Князь Петръ Алексѣевичъ. Во время правленія сего Монарха Князь *Меншиковъ*, а попомъ Князя *Долгоруковы* играли первую роль въ Имперіи. Баронъ *Остерманъ*, которой при покойной Государынѣ надзиралъ за воспитаніемъ Великаго Князя, въ званіи Оберъ-Гофмейстера <sup>1</sup>, по вступленіи

шеля Боярина *Ордына-Нащожина*. Сперва содержалъ оную иноземець фонъ *Сведенъ*; попомъ въ 1676 мѣ году Леоншій *Марселисъ*; въ 1700 мѣ году Стольникъ Мавръй *Виніусъ*, и напоследокъ Посольскаго Приказа Переводчикъ Петръ *Шафировъ*, которой будучи и Вице-Канцлеромъ, продолжалъ управлять оною.

<sup>1</sup> 1727 года въ Іюнь мѣсяцѣ Баронъ *Остерманъ* сочинилъ подробной планъ ученію Государя, состоящій въ слѣдующихъ XI отдѣленіяхъ: 1) о ученіи вообще; 2) о новой Исторіи или Спанишскихъ; 3) о Полишскихъ; 4) о военномъ искусствѣ; 5) о древней Исторіи; 6) о Ариеметикѣ и Геометріи; 7) о Космографіи; 8) о Физикѣ; 9) о Архитектурѣ; 10) о наукахъ, опличность воспитанія обнаруживающихъ; 11) о расположеніи дней и часовъ.

Его на пресполь, видѣлся полько съ нимъ по ушру, когда Онъ вспаваль, и вечеромъ, когда возвращался съ охошы. Князя *Долгоруковы* отвлекали Его Величештво опъ всѣхъ полезныхъ занятій, и Барону *Остерману* споль было сіе прискорбно, что онъ однажды со слезами на глазахъ, сказалъ *Миниху* : « съ молодымъ Государемъ поступаюшь шакъ, какъ будшо хошяшь Его погубишь » <sup>1</sup>.

Во время болѣзни Императора Петра II го, *Остерманъ* находился при немъ неоплучно; а по кончинѣ (19 го Генваря 1730 года) потчасъ уѣхаль въ свой домъ. Сей дальновидный Миниспръ, желая уклонитъя тогда опъ присушествованія въ Верховномъ Тайномъ Совѣшѣ и Сенашѣ, и будучи въ самомъ дѣлѣ удрученъ усталостію, припво-рился умышленно больнымъ. Таковыми

<sup>1</sup> Изъ Магазина *Бишнеса*. Сей послѣдній слышалъ о томъ опъ самага Фельдмаршала Графа *Миниха*.

пришворными болѣзнями онъ долго удержался въ Россійскомъ Министертвѣ.

Извѣстно, на какихъ ограниченныхъ условіяхъ Верховный Тайный Совѣтъ предложилъ въ то время Россійскій престолъ Герцогинѣ Курляндской Аннѣ Иоанновнѣ<sup>1</sup>, и какимъ образомъ Государыня сія, по вступленіи Своемъ на престолъ, сдѣлалась Само-

<sup>1</sup> По силѣ духовнаго завѣщанія Императрицы ЕКАТЕРИНЫ Iй, на Россійско-Императорскую корону имѣлъ тогда неоспоримое право наследный Принцъ Шлезвигъ — Голштинскій *Карлъ Петръ Ульрихъ* (бывшій потомъ Императоръ ПЕТРЪ IIIй); но Члены Верховнаго Тайнаго Совѣта самовластно присвоили себѣ право располагать престоломъ. Будучи приведены въ заблужденіе примѣромъ Швеціи, и руководствуясь болѣе всего частными своими выгодами, они предприняли ограничить Самодержавную въ Россіи власть, дабы чрезъ то умножить свою собственную, и избрали вдовствующую Герцогиню Курляндскую *Анну Иоанновну*, среднюю дочь Царя *Иоанна Алексѣевича*, въ той надеждѣ, что она за неожиданное Ею возвышеніе также охотно пожертвуетъ Монархическимъ преимуществомъ, какъ и Королева *Элеонора*.

державною, и разорвала, въ присущствіи Членовъ сего самаго Совѣща, подписанныя Ею въ Митавѣ спашьи о образѣ Ея правленія. Баронъ *Остерманъ* весьма способствовалъ въ семъ Императору, и ему поручено было сочиненіе плана, какимъ образомъ надлежало Ей приступить къ принятію Самодержавной власпи. Сей искусный полищикъ, съ возстановленіемъ въ столицѣ должнаго спокойствія, потчасъ получилъ совершенное освобожденіе отъ своей болѣзни. Глаза его, на кои онъ съ нѣкотораго времени жаловался, стали прозрачнѣе обыкновеннаго, и онъ могъ исполнять тогда всѣ пребуемая отъ него услуги. Оказанный имъ подвигъ, снискалъ ему отличное благоволеніе Ея Величества, кошорая не только пожаловала его (27<sup>го</sup> Апрѣля 1730 года) Графомъ Россійской Имперіи; но еще сохранила къ нему Свои милоспи во все время Ея правленія.

Въ первомъ году царствованія Императрицы Анны Иоанновны (т. е. въ 1730<sup>мъ</sup>), когда Португальской Инфантъ *Эммануилъ* прибылъ въ Москву, для сочешанія бракомъ или съ Императрицею, или съ Принцессою Мекленбургскою *Анною*, дочерью Царевны Екатерины Иоанновны<sup>1</sup>, Графъ *Остерманъ* имѣлъ случай часто говорить съ Императрицею о преемничествѣ престола, внушая Ей, сколько было для нее необходимо принять нужныя къ тому мѣры. Государыня приказала ему посоветоваться съ другими Министрами, и представивъ потомъ свое мнѣнiе. Графъ *Остерманъ* въ точности исполнилъ повелѣнiе Ея Величества, и по прошествiи нѣсколькихъ дней, подавъ Ей на разсмотрѣнiе слѣдующій докладъ: « Когда Ваше Импе-

<sup>1</sup> Странiя Принца сего были тщетны; ибо онъ не получилъ руки ни одной изъ вышепомянутыхъ Особъ.

« раторское Величество не може  
« рѣшиться сами на бракосочетаніе ;  
« шо нехудо было бы , еслибъ Вы  
« дочь Сестры Вашей ЕКАТЕРИНЫ  
« Голиновны , *Анну* Принцессу Мек-  
« ленбургскую , сочепали бракомъ съ  
« кѣмъ-либо изъ иностранныхъ Прин-  
« цевъ. Ваше Величество могли бы  
« тогда выбрать , по произволенію ,  
« преемника себѣ изъ Принцевъ , могу-  
« щихъ произойти отъ сего брака ,  
« не смотря на право первородства.  
« Также Ваше Величество весьма бы  
« хорошо здѣлали , еслибъ приказали  
« учинить всему Государству присягу  
« въ признаніи за наследника Вашего  
« того , кого угодно будетъ Вамъ  
« назначить. Изъ сего самаго произо-  
« шла бы та выгода , что подданные  
« Вашего Величества и въ будущемъ  
« могли бы ожидать Вашего о нихъ  
« попеченія , равно какъ чрезъ сіе оп-  
« клонены бы были и уничтожены всѣ

« щественные замыслы, касательно  
« внутреннего и внешнего благосо-  
« стоянія Государства. Ибо, если при  
« назначеніи преемническаго, не дано  
« будешь матери преимуществва передъ  
« дѣтьми; то всякой подумасшь, что  
« сіе произошло отъ слѣдующихъ при-  
« чинъ: 1) отъ надѣянія, что та-  
« кимъ образомъ престоль будешь  
« опять наследуемъ мужескимъ колѣ-  
« номъ; 2) для воспрепятствованія  
« Принцессѣ, когда она вступитъ въ  
« правленіе, воображашъ, что она,  
« какъ старшая изъ племянницъ Ва-  
« шего Величества, имѣеть на то  
« неоспоримое право; 3) дабы поддан-  
« ные Вашего Величества сколько  
« же ревностны были въ поклоненіи  
« восходящему, какъ и заходящему  
« солнцу; и 4) дабы они могли оста-  
« ваться въ безопасности отъ поку-  
« шеній Герцога, родителя Принцессы

« *Анны* , извѣснаго по безпокойному  
« своему духу и могущаго внушить  
« своей дочери вредныя предпріяшїя ,  
« которыя въ состоянїи причинить  
« безпокойство Вашему Император-  
« скому Величеству. Кромѣ сего из-  
« вѣстно , что Римской Императоръ  
« учинилъ для своего Государства  
« подобной въ преемническихъ поря-  
« докъ. Еслибы Ваше Императорское  
« Величество Всемилосивѣйше бла-  
« говолили принять сїи мѣры , то  
« въ то же самое время надлежало бы  
« отправить надежную и довѣренную  
« къ нѣкоторымъ Дворамъ особу ,  
« для избранїя достойнаго Принца въ  
« супруга Принцессы. »

Императрица хотя и одобрила сїе предложенїе Графа *Остермана* , однакожь ничего не сказала ему рѣшительнаго на оное. Тогда *Остерманъ* урпбѣгнуль къ Архїепископу Новгород-



скому *Теофану Прокоповицу* <sup>1</sup>, имѣвшему большое вліяніе на Государыню, и посредствомъ сего Первосвященника убѣдилъ Ея Величество согласиться, приспупить къ важному и необходимому назначенію преемничества престола. Въ слѣдствіе сего, поднесъ онъ

<sup>1</sup> *Теофанъ Прокоповицъ*, Арміенискій Великаго Новгорода и Членъ Св. Правительствующаго Синода, родился въ Малороссіи 8го Іюня 1681 года, скончался отъ каменной болѣзни 8го Сентября 1736 года и погребенъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. Сей знаменитый Орапоръ Россійскій заслуживаетъ уваженіе попомства по уваженію, которое сами Цари ему оказывали. Память его особливо любезна Россіянамъ, потому что онъ привѣтствовалъ всегда Великаго ПЕТРА послѣ Его побѣдъ и походовъ, и какъ искусный вишія, вѣдая всѣхъ словомъ своимъ, умѣлъ такъже пронуть до глубины сердца своихъ слушателей, при онданіи плачевнаго долга безсмертному Преобразователю нашему. Кто не читалъ надгробнаго *Теофанова* слова, говореннаго имъ при погребеніи ПЕТРА Великаго, тому неизвѣстно изящнѣйшее произведение церковнаго краснорѣчія нашего. *Теофанъ* первый проложилъ путь къ оному. Безъ него не было бы можетъ быть у насъ *Платона*, *Анастасія*, *Леванды* и многихъ другихъ славныхъ проповѣдниковъ, украшающихъ нынѣ собою Россійскую кафедру.

Императрицѣ 17го Декабря 1731 года, сочиненный имъ Манифестъ <sup>1</sup>, по которому въ шомъ же день все знашныя свѣтскія и духовныя особы учинили присягу, въ признаніи за законнаго Наслѣдника Ея Императорскому Величеству того, кого угодно Ей будетъ впредь назначить.

Графъ Андрей Ивановичъ *Остерманъ* пожалованъ отъ Императрицы въ шомъ же 1731<sup>мъ</sup> году (Ноября 9го) впорымъ Членомъ учрежденнаго Ею, вмѣсто Верховнаго Тайнаго Совѣта, Кабинета. Сверхъ сего получилъ отъ Ея Величества 67 гаковъ въ Лифляндіи.

Послѣ кончины Великаго Канцлера Графа *Головкина*, послѣдовавшей 20го Генваря 1734 года, Графъ *Остерманъ* вступилъ въ главное управленіе иностранныхъ департаментомъ, и въ шомъ же году Декабря 2го заключилъ въ С. Петербургѣ съ Англическимъ Рези-

<sup>1</sup>См. сей Манифестъ въ Указахъ 1731 года.

деншомъ *Рондо* между Россійскимъ и Англинскимъ Дворами шракпашъ въ XXX стапьяхъ, о дружбѣ и взаимной шорговлѣ на 15 лѣшъ.

Въ 1736<sup>мъ</sup> году Императрица признала за нужное объявить войну Поршѣ. Частыя нападенія Крымскихъ Ташаръ на Россійскія границы, подали причину къ сему разрыву. Пешербургской Дворъ неоднократно приносилъ на нихъ жалобы Коншаншинопольскому, но не получалъ никакого удовлешворенія. Нѣкоторыя изъ Россійскихъ Миниспровъ, а особливо Графъ *Остерманъ*, были прошивъ сей войны. Онъ доказывалъ, что Россія никакихъ не можешъ ожидать ошшого выгодъ, кромѣ значительной пошери войска и большихъ денежныхъ издержекъ. Миніе же его соспоало въ слѣдующемъ: « чшобъ не объявляя « войны Поршѣ, послать въ Крымъ « войско Россійское, которое пре-

« давь шамь все огню и мечу, и  
« опмешивь шакимь образомь чинимые  
« Татарами на Россію набѣги, воз-  
« вратилось бы въ Украйну. Въ слу-  
« чаѣ же жалобь на сіе Конспаншино-  
« польскаго Двора, легко бы можно  
« принесшь оному и оправданіе » <sup>1</sup>.

Графь *Остерманъ* 12<sup>го</sup> Апрѣля писалъ къ Верховному Визирю, по повелѣнію Императрицы, пространное письмо, въ кошоромь описывая разшительными красками все миронарушительные и явные непріятельскіе поступки Поршы, около шридцати лѣтъ продолжавшіеся, предшавлялъ Визирю, что если Императрица Россійская и принуждена была приступись къ оборонѣ; то Она не съ

<sup>1</sup> Предположенія Графа *Остермана* сбылись. Россія, кромѣ въкотораго распространенія границъ и блистательныхъ успѣховъ оружія своего войска, никакой существенной пользы отъ тогдашней войны съ Поршою не получила.

какимъ инымъ желаніемъ и намѣреніемъ учинила сіе, какъ шолько, чшобъ при полученіи въ шоль многихъ першпѣнныхъ явныхъ Россіею насильствахъ и обидахъ справедливаго и досшойнаго удовлетворенія, воспановишь и ушвердишь съ Поршою на шакихъ чеспныхъ и прештойныхъ условіяхъ миръ и дружбу, чрезъ копорыя въ предбудущія времена Имперія Всероссійская, равно какъ и подданные ея, могли бы пребывать въ безопасности и покоѣ. « И шакъ — продол-  
« жаетъ *Остерманъ* — если бли-  
« спашельная Порша равномерныя  
« къ миру склонности имѣешь, и,  
« для шрапшованія и заключенія она-  
« го, своихъ уполномоченныхъ Мини-  
« стровъ на границы послашь изво-  
« лить; шо Ея Величество весьма  
« готова, по полученіи о шомъ увѣдо-  
« мленія, потчасъ шакожде и съ  
« Своей Высочайшей стороны полно-

« мочныхъ Своихъ Миниспровъ шуда  
« ошправить , дабы чрезъ оныхъ по-  
« стоянный и безопасный миръ между  
« обѣими Имперіями , къ благополучію  
« обѣихъ сторонъ подданныхъ , какъ  
« наискорѣе воспановленъ и ушвер-  
« жденъ бышь могъ.»

Однакожь намѣреніе Россійскаго Дво-  
ра не имѣло желаемого успѣха. Порша,  
свѣдавъ о приняшихъ Россією въ осаду  
Азова мѣрахъ , равно какъ и о вступ-  
леніи другаго ея войска въ Крымъ ,  
объявила съ своей стороны въ Кон-  
станшинополѣ войну Россіи. Война  
сія продолжалась до 1739 года , и  
увѣнчала новою славою Россійскихъ  
воиновъ , подъ предводительствомъ  
храбрыхъ Генераль - Фельдмаршаловъ  
Графовъ *Миниха* и *Лассія* находив-  
шихся. Наконецъ , мужествомъ первыхъ  
и стараніями Графа *Остермана*, Рос-  
сійскій Дворъ , посредствомъ Фран-

цузскаго <sup>1</sup>, учинилъ 7<sup>го</sup> Сентября мирный послѣ брани съ Порпою Опшоманскою въ Бѣлградѣ договоръ. По силѣ сего договора, Россія долженствовала очистишь Молдавію; возвращишь Порпѣ Хошинъ, Очаковъ и Кинбургъ; срышь до основанія Азовскія укрѣпленія, оставивъ за собою одно только мѣсто. Порпа же съ своей стороны обязалась не вводишь гарнизона, и вообще не строишь ни-

<sup>1</sup> Кардиналь де Флери весьма участвовалъ въ заключеніи сего договора. Императрица благодарила его письмомъ за оказанное имъ пособіе, и Кардиналь, ошвѣстивъ на оное (16го Декабря) давалъ знать, *что онъ въ селѣ дѣлѣ никакой иной заслуи не показалъ, какъ только то исполнялъ стрно повелѣнія своего Король.* — Флери умеръ въ Январѣ мѣсяцѣ 1743 года, управляя 17 лѣтъ Государственными во Франціи дѣлами. Переписка его съ Графомъ Остерманомъ въ 1738мъ году, хранящаяся въ Московскомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Архивѣ, достойна любопытства по тому, что въ каждой строкѣ оной виденъ великій гений сихъ первѣйшихъ тогдашняго времени въ Европѣ Министровъ. —

какихъ крѣпостей по рѣкѣ Кубани. Главнѣйшая же выгода, полученная Россіею чрезъ сей договоръ состояла въ уничтоженіи Прутскаго 1711 года мира.

Изданный въ С. Петербургѣ 14<sup>го</sup> Февраля 1740 года Манифестъ, о заключенномъ съ Турками мирѣ, сочиненъ былъ Графомъ *Остерманомъ*. Читатель изъ онаго еще болѣе увѣрился въ искусномъ перѣ сего Министра - Политика:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ, МЫ АННА  
ИМПЕРАТРИЦА и САМОДЕРЖИЦА  
ВСЕРОССИЙСКАЯ.

« и прощая, и прощая, и прощая.

« Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ и каждому вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.»

« Всему свѣшу довольно извѣстно  
« есть, коль великимъ раззореніямъ,  
« опустошеніямъ земель, плѣненіямъ



« людей и пропчимъ всякимъ безчи-  
« сленнымъ обидамъ границы Государ-  
« ства Нашего, отъ безпрестанныхъ  
« набѣговъ и нападеній отъ Туркозъ  
« и Ташаръ, чрезъ шоль многіе годы  
« подвержены были; и что не смотря  
« на всё отъ Насъ, для прекращенія  
« такихъ наглыхъ непріятельскихъ по-  
« сшупковъ, употребленныя дружескія  
« спаранія, оныя напоследокъ такимъ  
« образомъ умножились, что для за-  
« щипенія и обороны Нашихъ вѣрныхъ  
« подданныхъ, Мы призывая всеще-  
« драго Бога на помощь, отъ негожь  
« Намъ дарованныя силы употребить  
« и оружіе воспріяшь принуждены бы-  
« ли. Всемогущій Богъ сіе отъ Насъ  
« предвоспріяшое намѣреніе и справед-  
« ливость дѣла Нашего безъ щедраго  
« своего благословенія не оставиль. »

« Праведное Наше оружіе и храбрыя  
« Наши войска, Его Божескою мило-  
« стію и вспоможеніемъ, не токмо

« бывшего непріятеля ошъ Нашихъ  
« границъ отдалили ; но и внутрь его  
« земли взялиемъ славныхъ городовъ  
« и крѣпостей , и совершеннымъ про-  
« гнаніемъ и разбишїемъ сопротивляв-  
« шихся армій всегда такія знашїи-  
« шїя побѣды и викторїи одерживали,  
« что всѣ происхожденїя въ сей войнѣ  
« не иначе , какъ къ безсмертной сла-  
« вѣ Нашей и Нашего Всероссійскаго  
« народа и Имперїи служить имѣюшъ.  
« Но при всемъ помѣ наипервѣйшее и  
« главнѣйшее попеченїе Наше особливо  
« сіе было , чпобъ Государству и  
« подданнымъ Нашимъ довольную и на  
« предбудущїя времена швердую безо-  
« пасность доспавить, и все шо пре-  
« крашить , еже къ нарушенїю оной  
« впредь поводъ подать моглобъ : и  
« тако Мы , при шоликихъ ошъ Бога  
« Намъ дарованныхъ побѣдахъ и сча-  
« спливыхъ оружія Нашего успѣхахъ ,  
« весьма не оспавили о такомъ мирѣ

« стараніе имѣть , чрезъ которой бы  
« помянутое Наше желаніе и намѣре-  
« ніе получено было. »

« Всевышній Богъ , которой упо-  
« вающихъ на него не оставяешь ,  
« сіе Наше праведное желаніе испол-  
« ниль . Война превращена въ благо-  
« получной миръ , и непріятельства  
« возстановленною дружбою и пиши-  
« ною пресѣчены . По общему съ Пор-  
« тою Ошпоманскою соглашенію ,  
« миръ со оною въ седмый день Сен-  
« тября минувшаго года заключень ,  
« а въ седмынадесять день Декабря  
« тогожь года , чрезъ размѣненіе съ  
« обѣихъ споронъ рашификацій , ко-  
« шорое въ Коншаншинополѣ съ ош-  
« мѣннымъ поржеспвомъ и съ надле-  
« жщими церемоніями учинилось , въ  
« совершенство и во упвержденіе свое  
« приведенъ. »

« Чрезъ оной миръ границы Наши  
« такимъ образомъ распространены ,

« что онѣ уже претерпѣннымъ донынѣ  
« самовольнымъ набѣгамъ и разоре-  
« ниямъ болѣе подвержены не будутъ,  
« но въ погрѣбную безопасность при-  
« ведены, прежнія извѣснаго неща-  
« стливаго Прусскаго шракаша кон-  
« диціи вовсе уничтожены, и Государ-  
« ство Наше отъ такихъ весьма обид-  
« ныхъ, предосудительныхъ и без-  
« славныхъ обязательствъ освобожде-  
« но; также многіе тысячи, чрезъ  
« долгіе лѣта до началія войны при  
« разныхъ случаяхъ изъ Государства  
« въ полонъ увезенные подданные  
« Наши, которые нынѣ безъ удержа-  
« нія въ отечество свое опущены  
« бытъ имѣютъ, изъ всякаго полону  
« и бѣдства избавлены. Въ коммерці-  
« яхъ подданнымъ Нашимъ такія поль-  
« зы и свободы постановлены,  
« которыя имъ прежде сего во обла-  
« стяхъ Турецкаго государства ни-  
« когда позволены не были, и многіе

« другіе къ Нашей и Государства и  
 « подданныхъ Нашихъ пользѣ и славѣ  
 « касающіеся аванпажи чрезъ оной  
 « миръ доставлены, какъ впредь при  
 « изданіи въ печать заключеннаго  
 « тракта изъ содержанія онаго про-  
 « страніе явнѣ будеть.»

« Между тѣмъ Мы о семъ желаемомъ  
 « и радостномъ восносѣдованіи всѣмъ  
 « Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ чрезъ  
 « сіе. Всемилостивѣйше объявляемъ,  
 « съ такимъ иманнымъ и ревностнымъ  
 « повелѣніемъ, чтобъ они всещедрому  
 « Богу, началу и источнику всѣхъ  
 « благъ, за толь великія Его на НАСЪ  
 « изліянныя милосердія и благослове-  
 « нія досподолжное испинное сердеч-  
 « ное возблагодаріе купно съ Нами  
 « ошдали, съ горячимъ моленіемъ,  
 « чтобъ его Божеское всемогущество  
 « Насъ и Имперію Нашу въ своемъ  
 « свяшомъ защищеніи всегда имѣшь,  
 « всякое зло и безпокойство ошъ  
 Насъ

« Насъ отвращашь , плодами сего  
« возстановленнаго мира поспоянно  
« и спокойно пользовашься Насъ до-  
« пустишь, и Наше о прямомъ щаспїи  
« и благополучїи Государствъ и под-  
« данныхъ Нашихъ имбующее усердное  
« старательство и неусыпное попече-  
« нїе продолжительно благословляшь  
« изволиль , за что да будешь всегда  
« имяни Его слава и благодаренїе. »

Въ день мирнаго торжества (14  
Февраля) Графъ *Остерманъ* пожало-  
ванъ отъ Императрицы Анны Иоан-  
новны полнымъ серебрянымъ серви-  
зомъ , драгоценнымъ брилїаншовымъ  
перстнемъ и пенсїею , соспоавшею  
въ 5,000 рублей , сверхъ получаемаго  
имъ жалованья. Въ послѣднїе годы  
царствованїя сей Государыни (съ 1736),  
*Остерманъ* нѣсколько лѣтъ сряду не  
выбжалъ изъ дому , подъ предлогомъ,  
что не могъ ходишь отъ сильной

подагры. Причиною таковой оплучки его опть Двора, былъ полученный имъ сдвѣтъ отъ *Бирона*, любимца Императрицы, сстрогой выговоръ, коннораго онъ долго не могъ забыть. Однакожь притворная болѣзнь сія опть сидячей его жизни превратилась напоследокъ въ дѣйствительную, такъ что онъ оставлялъ кресла свои и ѣздилъ во дворець по однимъ только чрезвычайнымъ случаямъ, и когда нарочно за нимъ присымали.

Императрица Анна Иоанновна, послѣ долговременнои и тяжкой болѣзни, скончалась опть аншонова огня 17<sup>го</sup> Октябрю 1740 года, на 46<sup>мѣ</sup> году опть рожденія. За нѣсколько дней до кончины Ея Величества, когда не оставалось уже никакой надежды къ Ея выздоровленію, Графъ *Остерманъ* принесенъ былъ 5<sup>го</sup> Октябрю по ушру на носилкахъ въ дворець, гдѣ собрав-

шіеся первые Государственные Чины, въ числѣ коихъ былъ также Фельд-маршалъ Графъ *Минихъ*, предложили ему на утверженіе мнѣніе свое о поднесеніи Императрицѣ доклада, коимъ младый *Іоантъ*, сынъ Принцессы *Анны* и Герцога Брауншвейгскаго *Антонъ Улриха* <sup>1</sup>, назначень былъ наследникомъ престола, а Герцогъ Курляндской *Виронъ*, Регентомъ Государства до совершеннолѣтія перваго <sup>2</sup>. *Остерманъ* сначала намѣревался было уклониться отъ сего важнаго дѣла, представляя, что оное

<sup>1</sup> Бракосочетаніе Принцессы *Анны*, дщери Герцогини Мекленбургской *Екатерины Іоанновны*, съ Герцогомъ Брауншвейгскимъ произошло 3го Іюля 1739 году.

<sup>2</sup> Графъ *Минихъ*, возводя *Вирона* въ Регента, имѣлъ въ виду общевенныя свои выгоды. Онъ полагалъ, что *Виронъ* будетъ довольствоваться однимъ только названіемъ и предоставитъ ему управленіе дѣлами; а вмѣсто того получилъ въ послѣдствіи отказъ отъ него во всемъ, чего только ни требовалъ.



не сполько ему иностранцу , какъ природнымъ жишелямъ надлежитъ рѣшить — еслибъ *Бестужевъ* (Алексѣй Пешровичъ , бывшій попомъ Графомъ и Государственнымъ Канцлеромъ) не возразиль шогда на сѣе : « что онъ « удивляется , почему Графъ почи- « шаеть себя иностранцемъ , занимая « столь долгое время первое въ Го- « сударствѣ мѣсто ; что онъ не толь- « ко не иностранецъ , но еще прево- « сходитъ двадцать природныхъ Рос- « сѣянь ; что никто не хочеть навя- « зывать ему своего мнѣнїя , а только « жаляють знать его собственное ; и « что наконецъ , если онъ не намѣ- « рень объявить оное , то они могутъ « и безъ него обойтись . » Графъ *Остерманъ* шопчасъ усмошрѣлъ изъ сикъ словъ , въ каковомъ положенїи находилось шогда дѣло о преемниче- ствѣ престола ; почему шогдаже оп- вѣшшвоваль *Бестужеву* : что его худо

поняли, и что онъ самъ полагаешь порученіе Регенсшва Герцогу Курляндскому за благоразумнѣйшій поступокъ, какой только можно учинить для пользы Россіи, въ случаѣ, если по несчастію лишатся они Ея Величества. Послѣ сего Графъ *Остерманъ* приступилъ къ сочиненію Манифеста, коимъ младый *Іоаннъ* назначенъ былъ преемникомъ престола, а въ случаѣ кончины Его бездѣпнымъ, другіе братья его, впредь имѣющіе родиться отъ Принцессы *Анны* и Герцога Брауншвейгскаго. Манифестъ сей тогда же былъ подписанъ Императрицею, и Принцъ *Іоаннъ* объявленъ наследникомъ Россійскаго престола, съ титуломъ Великаго Князя, коему въ то время и учинили всѣ присягу.

По кончинѣ Императрицы, въ слѣдствіе Манифеста сего, Великій Князь *Іоаннъ Антоновичъ* вступилъ на Импе-

рапорскій Россійскій престоль <sup>1</sup>; а Герцогъ Курляндскій признанъ Регеншомъ Государства, пока младенческую Иоаннъ достигнетъ семнадцати лѣтъ.

<sup>1</sup> *Иоаннъ Антоновичъ* родился 12го Августа 1740 года, почему ему было въ то время только два мѣсяца и пять дней отъ рожденія. 1741 года, Ноября 25го, лишенъ Онъ престола и содержался подъ стражею вмѣстѣ съ своими родителями, сперва въ Ораніенбургѣ подѣ челоуколюбивымъ присмотромъ Гна *Корфа*; а потомъ одинъ въ Шлиссельбургѣ, гдѣ по шестнадцатилѣтнемъ заключеніи, убитъ ночью 5го Юля 1764 года, имѣя отъ роду около 24 лѣтъ. Извѣстно, что нѣкто *Мировицъ*, желавшій возвести его на престоль, былъ виновникомъ его смерти. Въ то время, какъ онъ съ малымъ отрядомъ солдатъ намѣревался освободить несчастнаго Принца изъ темницы, два Офицера, находившіеся при немъ послѣднемъ, Капитанъ *Власевъ* и Поручикъ *Чекинъ*, по данному имъ приказанію, умертвили Его, когда Онъ спалъ крепкимъ сномъ. Такимъ образомъ скончался невинный *Иоаннъ*, не оскорбившій ничемъ никого челоука! Сей спрдадецъ, во время заключенія своего въ Шлиссельбургѣ, не получилъ никакого воспитанія, заросъ весь бородою, и болѣе походилъ на дикаго челоука, нежели на опрасль ПЕТРА Великаго. Содержаніе его въ Шлиссельбургѣ достойно сожа-

Еще при покойной Государынѣ ,  
Графъ *Остерманъ* получилъ позволе-  
ніе ѣхать на теплыя воды въ Герма-  
нію , для поправленія своего здоровья;

лѣвія. Въ темницѣ Его были даже закрыты окна, такъ что и днемъ горѣла свѣча въ оной. Находлся всегда въ такомъ мракѣ и не имѣя при себѣ часовъ, Онъ не могъ различать дня отъ ночи. Во время царствованія Императрицы **ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ**, однажды только увидѣлъ Онъ дневный свѣтъ, будучи привезенъ на время въ Пешербургъ въ закрытой коляскѣ. Императрица, увидѣвъ Его тогда въ первой разъ въ домѣ Канцлера Графа *Воронцова*, нѣсколько говорила съ нимъ. Несчастный *Иоаннъ* не зналъ тогда, что Онъ зрѣлъ передъ собою Виновницу своего заключенія. До 1762 года не послѣдовало съ нимъ никакой перемѣны, кромѣ вышепомянушаго. Въ семь году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, Императоръ **ПЕТРЪ III** , по вступленіи своемъ на престолъ, любознѣтствуя его видѣть, отправился рано поутру тайнымъ образомъ въ Шлиссельбургъ, въ видѣ проспаго Офицера, сопровождаемый Генераль-Аншефомъ Барономъ *Карфоль* (Николаемъ Андреевичемъ), *Парышкинымъ* и *Волковымъ*. На вопросъ **ПЕТРА III**го у заключеннаго *Иоанна*, кто онъ таковъ? послѣдній отвѣчалъ: *Императоръ Иоаннъ*. Государь продолжалъ его вопрошать: « почему Онъ воображаетъ себя Императоромъ, и кто внушилъ Ему такія мысли? »—Онъ отвѣчалъ: *мои родители*

но болѣзнь Императрицы удержала его въ Россіи. Въ то время, какъ Герцогъ Курляндскій объявленъ былъ Регентомъ, онъ навѣрно отправился

*и солдаты.* Послѣ сего спросили Его, что Ему извѣстно о Его родителяхъ — Онъ увѣрялъ, что ихъ еще помнитъ; жаловался на Императрицу **ЕЛИСАВЕТУ ПЕТРОВНУ**, которая, по словамъ его, какъ съ нимъ, такъ и съ его родителями всегда худо поступала; также рассказъ, что они сначала находились два года подъ присмотромъ одного Офицера, которой одинъ только умѣлъ оказывать имъ любовь свою и состраданіе. При сихъ словахъ забилось сердце у Генерала *Корфа*, и онъ спросилъ молодаго *Іоанна*: помнитъ ли Онъ того Офицера? *Нѣтъ* — отвѣчалъ Принцъ — *Я его не помню; но помню только его имя: онъ назывался Корфолъ.* Генераль *Корфъ* не могъ удержаться тогда отъ слезъ; и слова несчастнаго *Іоанна* пронесли также до глубины сердца Императора **ПЕТРА III**, который имѣлъ намѣреніе облегчить участь сего Принца. Дядя Императора Герцогъ *Людвигъ Августъ* Голштинскій совѣтовалъ Ему освободить несчастнаго *Іоанна* вмѣстѣ съ родителемъ Его *Антономъ Улрихомъ*, и отправить ихъ въ Германію, давши имъ приспокойный пенсіонъ; но такое предложеніе не было принято Его Величествомъ. Гнъ *Бишингъ*, изъ Магазина коего почерпнулъ я вышеписанное, слышалъ сіе отъ самаго Генерала *Корфа*.

бы въ чужіе краи, еслибъ въ скоромъ времени послѣ сего не воспослѣдовало паденіе Герцога. Намѣреніе самое политическое! Принцесса *Анна*, принявъ Ноября 9<sup>го</sup> бразды правленія, пожаловала на другой день Графа *Остермана* Генераль - Адмираломъ. Хотя *Остерманъ* съ того времени и не былъ уже Вице-Канцлеромъ; однакожь ему предославлено было производить по прежнему переписку съ пребывающими въ чужихъ краяхъ Россійскими Министрами, равно какъ и поспаповляшь договоры. Пользуясь симъ правомъ, заключилъ онъ въ томъ же 1740мъ году Декабря 16<sup>го</sup>, вмѣстѣ съ Чрезвычайнымъ въ Россіи Прусскимъ Посланникомъ Барономъ *Мардефельдомъ*, на двадцать лѣтъ между Россійскимъ и Прусскимъ Государствами пракшашъ, коимъ обѣ Державы сіи, возобновляя прежніе свои союзы и дружбу, обязывались, въ случаѣ войны,

вспомоществовашь одна другой двенадцатью тысячами войска и болѣе, смотря по обстоятельству. Главнѣйшею причиною, побудившею Графа *Остермана* къ учиненію сего съ Берлинскимъ Дворомъ договора, были начинающіяся вновь въ Швеціи непріятельскія на Россію покушенія. Хотя онъ и не сомнѣвался въ усиліяхъ Россійскаго оружія противъ столь слабаго врага; однакожь ему желательнее было лучше опровергнуть войну съ Швеціею посредствомъ полноты своей, нежели допустить пасть безчисленнымъ жертвамъ для одной только пустой славы побѣдителей.

Графъ *Остерманъ* находился въ великой милости у Правительницы ;

\* Правительница *Анна*, дочь Герцога Мекленбургскаго *Карла Леопольда* и *Екатерины*, родной Сестры Императрицы *Анны Иоанновны*, родилась 7го Декабря 1718 года. 1739 года сочеталась Она бракомъ съ Принцемъ *Антоніемъ Ульрихомъ Брауншвейгскимъ*, который прибылъ для сего въ Россію

ибо передъ шѣмъ всегда прошивился Ея бракосочетанію съ наслѣднымъ Принцемъ Курляндскимъ, сыномъ Герцога *Бирона*. Герцогъ Брауншвейгской *Антонъ Урихъ* также любилъ его, часто посѣщаль и называль своимъ наставникомъ; но совсѣмъ шѣмъ *Остерманъ* не былъ доволенъ своею

еще въ 1733мъ году, и въ послѣдствіи пожалованъ Генералиссимусомъ. 1740 года, послѣ паденія *Бирона*, Принцесса *Анна* объявила себя 9го Ноября, Великою Княгинею и Правительницею Россіи во время малолѣтства Императора, сына Ел. 1741 года Ноября 25, по возшествіи на престолъ Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, Она лишена сего достоинства, содержалась въ разныхъ мѣстахъ подъ карауломъ, и напослѣдокъ скончалась родами въ Холмогорахъ 7го Марта 1746 года. Тѣло Ея привезено въ С. Петербургъ и погребено въ монастырь Александро-Невскомъ.— Принцесса *Анна* была хороша собою, имѣла прекрасный станъ, и свободно говорила на многихъ языкахъ. Правленіе Ея, продолжавшееся одинъ только годъ, ознаменовано было кропоспшію. Она находила удовольствіе дѣлать добро: но не слушала своихъ Министровъ и людей просвѣщенныхъ; была чрезвычайно своенравна, во всемъ нерѣшительна — и сіе самое погубило Ее.



участію. Привыкши, съ кончины Канцлера Графа *Головкина*, одинъ управлялъ Государственными дѣлами, не могъ онъ съ равнодушіемъ видѣть Фельдмаршала Графа *Миниха* первымъ Министромъ Кабинета <sup>1</sup>, и всячески старался о его удаленіи. Не выѣзжая нѣсколько лѣтъ сряду изъ своего дома въ царствованіе Императрицы *Анны Іоанновны*, Графъ *Остерманъ* тогда очень часто являлся во дворецъ къ Великой Княгинѣ, и въ разговорахъ съ Нею старался представлять Ей, что первый Министръ, какъ во внутреннихъ, такъ равно и въ иностранныхъ дѣлахъ не имѣетъ

<sup>1</sup> Графъ *Минихъ* получилъ сіе достоинство 10го Ноября 1740 года. Съ сего года Октябрю 18го подписывалъ грамоты по 10е Ноября Регентъ, а контрасигнировалъ Вице - Канцлеръ *Остерманъ*. Съ того Ноября 1740 по 1е Марша 1741 года подписывала оныя Правительница, а контрасигнировала Графъ *Минихъ*; послѣ сего Генераль - Адмиралъ Графъ *Остерманъ* снова контрасигнировалъ грамоты по 25е Ноября 1741 года.

ни малѣйшаго свѣденія ; что опъ сего Государство можешъ очень много потерпѣшь ; и что , наконецъ , онъ съ удовольствіемъ желалъ бы преподавать обо всемъ насавленія Фельдмаршалу, еслибъ болѣзнь , удерживающая его часно дома , не препятствовала къ нему ѣздить. Великая Княгиня , слушающая сїи частыя предсавленія опъ Графа *Остермана* , рѣшилась наконецъ ввѣрить ему снова управленіе Иностраннымъ департаментомъ ; а внутреннія дѣла тогдаже поручила въ смотрѣніе Вице-Канцлера Графа *Михайлы Гавриловича Головкина*. Графъ *Минихъ* съ званіемъ перваго Государственнаго Министра , остался только начальствующимъ по военной части , просилъ объ отставкѣ , и получилъ оную 1<sup>го</sup> Марша 1741 года.

Въ семь году Августа 13<sup>го</sup> Россія принуждена была объявить войну Швеціи , которая первая подала къ тому

поводъ , нарушивъ , посредствомъ ин-  
пригъ Французскаго Двора , мирныя  
съ Государствомъ нашимъ постано-  
вленія. Армія Россійская тогда же  
ввѣрена была Правительницею храбро-  
му Генераль - Фельдмаршалу Графу  
*Лассію* ; и Графъ *Остерманъ* , по  
прошествіи нѣкотораго времени , под-  
несъ Великой Княгинѣ подробное о  
сей войнѣ мнѣніе свое , которое здѣсь  
я вкратцѣ прилагаю.

» Болѣе уже сполѣтїя, какъ Франція  
« спарается содѣлаться всеобщемо  
« Монархіею, и одинъ только Австрій-  
« ской Домъ съ большею доселѣ про-  
« шивъ другихъ ревностїю , пропиво-  
« стоялъ честолубивымъ ея видамъ.  
« По смерти Императора , не оста-  
« вившаго послѣ себя преемника муже-  
« скаго колѣна , многія Державы сами  
« собою передались Франціи ; и такъ  
« одной Россіи предоспавлено оста-  
« новить быстрое печеніе ея успѣ-

« ховъ. Для отклоненія вниманія на-  
« шего Двора и воспрепятствованія  
« оному вспомоществовать всѣми си-  
« лами своими Королевъ Венгерской,  
« Версальской Кабинетъ уговорилъ  
« Шведской, коего Министертво  
« совершенно ему предано, объявишь  
« намъ войну. Поспѣшность сего объ-  
« явленія и вспомогашельныя деньги,  
« полученные Шведами отъ Францу-  
« зовъ, кои навѣрно не оставяють  
« сильнымъ вспоможеніемъ своихъ со-  
« юзниковъ, когда будутъ совершенно  
« свободны — служатъ явнымъ доказа-  
« тельствомъ справедливости моихъ  
« замѣчаній. Вѣроятно также, что  
« Франція преклонитъ на свою спо-  
« рону Гишпанію и Пруссію, что  
« можетъ легко продлить войну на  
« Сѣверъ; и даже увѣряють, будшо  
« Дворъ сей уже началъ домогатель-  
« ства свои у Султана и Шаха П.р-  
« сидскаго о объявленіи войны Россіи.

« Что касается до первыхъ Державъ ,  
 « по сомнительно , чтобъ онѣ вступу-  
 « пили въ брань, не обѣщающую имъ  
 « никакихъ выгодъ ; относительно же  
 « Шаха , необходимо Россіи принять  
 « нужныя прошивъ него мѣры. Возни-  
 « кающія въ Польшѣ конфедераціи  
 « также не безопасны для нашего Го-  
 « сударства ; почему не худо было  
 « бы , еслибъ войска , находящіяся въ  
 « Украинѣ , подвинулись къ Польскимъ  
 « границамъ . »

« Въ таковыхъ тѣсныхъ обстоя-  
 « тельствахъ , Россія прибѣгнула къ  
 « помощи иностранныхъ Державъ ; но  
 « домогательства ея остались без-  
 « успѣшны . Она не могла заставить  
 « Короля Прускаго переменить свою  
 « политику , совсѣмъ прошивную соб-  
 « ственнымъ его выгодамъ ; ибо усиле-  
 « ніе Шведціи не иначе , какъ очень  
 « опасно можетъ быть для него , —  
 « и щещно старалась вступить въ  
 генеральный

« генеральный союзъ съ Англїею, Гол-  
« ландїею, Данїею и Королемъ Поль-  
« скимъ. Оспавленная всѣми Держава-  
« ми, она умѣла опразить нападенїе  
« непрїятеля <sup>1</sup>; шѣмъ болѣе для нее  
« опаснаго, что намѣренїя его не  
« ограничивающагося однимъ возвраще-  
« нїемъ себѣ поперянныхъ въ прошед-  
« шую кампанїю провинцій; но еще  
« простирающагося къ низпроверженїю,  
« какимъ бы по ни было образомъ,  
« щаспливаго правительствва, коимъ  
« наслаждается нынѣ Россїя.

« Нужно шеперь воспользоваться  
« шѣмъ временемъ, пока мы имѣемъ въ  
« Швеціи одну только непрїятель-  
« скую Державу; почему и необхо-  
« димо продолжатъ войну съ оною со  
« всевозможною дѣятельностїю и рев-

<sup>1</sup> Здѣсь Графъ *Остерманъ* подразумѣваетъ одержанную Фельдмаршаломъ Графомъ *Лассиелъ* 20 го Августа побѣду надъ Шведами при Вильманстрандѣ.

« носію , дабы довести ее до необ-  
« ходимости заключить поспѣшный  
« миръ , или лишить возможности вре-  
« дить Россіи. И такъ я совершенно  
« одного мнѣнія съ Графомъ *Лассіемъ*,  
« дабы въ слѣдующемъ году вести на-  
« сшупательную съ Швеціею войну ,  
« и увеличилъ новымъ войскомъ пяти-  
« десяти тысячный корпусъ , находя-  
« щійся на границѣ. Чшожь касается до  
« непріятеля , то оный въ состояніи  
« выспавишь противъ Россіи шести-  
« десяти тысячное войско и двадцать  
« линейныхъ кораблей. »

Въ томъ же 1741<sup>мъ</sup> году Графъ *Остерманъ* поднесъ Правительницѣ другое мнѣніе свое о разныхъ внутрен-  
нихъ Государственныхъ распоряже-  
ніяхъ. Въ семь мнѣніи предлагалъ онъ Ея  
Высочеству : 1) дабы для искорененія  
всѣхъ злоупотребленій , вкравшихся  
въ присутственныя мѣста , обнародо-  
ваны были разные указы , коими пред-

писано бы было судьямъ почное исполненіе ихъ должностей; 2) чпобъ Сенатъ предспавлялъ ежемѣсячно подробный докладъ о вѣхъ какъ рѣшенныхъ , такъ равно и вступающихъ въ присущвенныя мѣста дѣлахъ , дабы Ея Высочество могла судить о дѣяельности и способности начальствующихъ ; 3) чпобъ для разсмотрѣнія сихъ докладовъ равно какъ и прочихъ Государственныхъ дѣлъ , учрежденъ былъ Совѣтъ , соспавленный изъ Генераль-Прокурора и восьми Сенаторовъ , коимъ надлежитъ собираться чешыре раза въ недѣлю ; 4) чпо въ случаѣ разсмотрѣнія военныхъ дѣлъ , въ Совѣтѣ семъ присушествовалъ бы Генераль-Фельдмаршалъ и Членъ Военной Коллегіи , а по флотскимъ дѣламъ , Членъ Адмиралтейства ; 5) чпожь касается до духовенства , то оному слѣдуешь поступать по регламенту Петра Великаго ; пользоваться надлежащимъ



для удобнаго содержанія своего дохода, а остальной обратить на сооруженіе школь и гошпиталей; 6) что новое уложеніе не иначе можетъ бысть издано, какъ по учрежденіи особенной для того Коммисіи, которая единственно тѣмъ бы предметомъ занималась; 7) что для учиненія преобразованія въ Государствѣ, надлежитъ испробовать прежде ошъ присущенныхъ мѣстъ подробное свѣденіе о образѣ производсва въ нихъ дѣль, особенно по части Государственныхъ доходовъ и источниковъ оныхъ; 8) что необходимо освѣдомишься о всѣхъ крѣпостяхъ въ Россіи, не требующъ ли инья какихъ-либо починокъ; также нужно построишь новыя, особенно со стороны Бахмуша, между Самарою и Мусомъ, для прикрышя той страны ошъ набѣговъ Башкирцовъ. — Далѣе, Графъ *Остерманъ* предлагаетъ разные способы для улучшенія арміи и снаб-

женія орудіями арсеналовъ ; распро-  
страняется еще болѣе о флотѣ ; совѣ-  
туетъ Правишельницѣ заняться сею  
частію дополѣ запущенною , и по-  
ощряя къ службѣ морскихъ офицеровъ,  
отправлять еще молодыхъ Россіянъ  
для служенія въ иностранныхъ фло-  
тахъ ; опредѣлишь Адмиральтейству  
доходъ , коимъ оно вѣрнѣе бы могло  
пользоваться , нежели сборомъ съ пи-  
тейныхъ домовъ и внутреннихъ пош-  
линъ . Послѣ сего онъ представляетъ,  
что , не смотря на необходимость по-  
слановленія шпатовъ присущствен-  
нымъ мѣстамъ , оныя дополѣ еще не  
выходили ; что нужно больше обра-  
щать вниманія на честность и спо-  
собности служащихъ , нежели на число  
ихъ , которое въ состояніи только  
удерживать скорое теченіе дѣлъ ; пред-  
лагаетъ раздѣлить суды на департа-  
менты и увеличить жалованье чинов-  
никамъ , для удержанія ихъ отъ мздо-

имства ; также упоминаеть о неудобствѣ перемѣнять чрезъ всякіе два года Воеводъ , судя по важности занимаемыхъ ими мѣспъ. Въ семь мнѣніи Графъ *Остерманъ* почишаеть чеканіе монешъ за легчайшій способъ , коимъ Корона могла бы пользоваться для полученія значительнаго дохода , безъ всякаго ошягощенія подданныхъ ; совѣшуеть занявъ немалую сумму денегъ у Англичанъ и Голландцевъ , дабы Государство имѣло всегда большій капиталъ въ своемъ распоряженіи , что самое нарочито бы заспавило Корону выигравъ въ курсѣ ; называеть мѣдную монету 5 копѣекъ гибельною для Государства , и хотя признаеться въ прудности исшребить оную , однакожь совѣшуеть изыскавъ къ тому нужныя средства. Далѣе , предлагаеть разные способы къ увеличенію доходовъ , получаемыхъ съ пишейныхъ домовъ , пашоженъ , банъ , мельницъ , рыбныхъ лот-

вель, табаку, желѣзныхъ рудоконныхъ заводовъ и проч: наконецъ распространяется о пограничной торговлѣ и совѣщуетъ предославить компаніи коммерцію съ Кипаемъ; а въ случаѣ если не найдутся къ тому охотники, сдѣлать оную совершенно свободною, оставивъ только пошлинный за товары плашежь. —

Графъ *Остерманъ*, по удаленіи Графа *Миниха*, нашель себѣ новаго противника въ Вице-Канцлеръ Графъ *Головкинъ*<sup>1</sup>, не могшемъ равнодушно смотрѣть на отличное довѣріе къ нему Герцога Брауншвейг-

<sup>1</sup> Графъ Михайла Гавриловичъ *Головкинъ* былъ человекъ весьма честоплюбивый, надменный и совершенный нелицедивъ. Онъ нелицедивъ всѣхъ иностранцевъ и не любилъ своихъ земляковъ. Съ самаго вступленія своего въ должность Кабинетъ-Министра, сдѣлался онъ непримиримымъ врагомъ Графа *Остермана*, и простиеръ свое властоплюбіе даже до того, что прещашествовалъ самому Герцогу Брауншвейгскому въ отправление должности Генералиссимуса. —

скаго. Желая взять преимущество предъ Генераломъ Адмираломъ, Графъ *Головкинъ* умѣлъ снискашь себѣ довѣренность Великой Княгини, которая поручала ему исправленіе разныхъ важныхъ дѣлъ мимо Графа *Остермана*. Сколь ни прискорбно было сіе для Графа, однакожь онъ не преспавалъ сохраняя вѣрность свою къ Правительницѣ, и посредствомъ шпионовъ, коихъ онъ вездѣ имѣлъ, свѣдавъ, что Великая Княжна Елисавета Петровна, намѣревается возстать противъ Нее, уведомилъ о томъ тогда же Ея Высочество. Великая Княгиня, вмѣсто принятія нужныхъ мѣръ, для удаленія угрожавшей Ей опасности, смѣялась пущому, по Ея словамъ, страху Графа *Остермана*, и не вѣрила справедливымъ его представленіямъ. Въ другое время, Графъ приказалъ принести себя на носилкахъ въ дворецъ, и донесъ Правительницѣ о пайныхъ

переговорахъ, копорые Французской Посоль <sup>1</sup> Гнъ *Шетарди* <sup>1</sup> имѣль съ *Лестокомъ* <sup>2</sup>, лѣкаремъ Великой Княжны Елисаветы Петровны; но Правительница, вмѣсто всякаго отвѣща

<sup>1</sup> Маркизь *Шетарди*, Чрезвычайный въ Россіи Французской Посоль, весьма вспомошествовалъ Великой Княжнѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ при вступленіи Ея на престоль. Онъ даже снабдѣвалъ Ее деньгами, въ коихъ Она иногда имѣла великой недосщапокъ. За сіе самое Императрица наградила его орденомъ Св. Андрея первозваннаго и поршпретомъ своимъ, осыпанными бриліанпами. Сначала *Шетарди* былъ весьма уважаемъ при Дворѣ Россійскомъ; но въ послѣдствіи происшедшая между имъ и Великимъ Канцлеромъ Графомъ *Бестужевымъ-Рюминымъ* ссора, заставила его возвратиться во Францію въ Іюнь мѣсяцѣ 1744 года.

<sup>2</sup> *Лестоко* болѣе всѣхъ уговаривалъ Великую Княжву вступити на престоль, и неоплучно находился при ней въ пошъ день, въ копорой приняла Она бразды правленія; почему и былъ пожалованъ опгъ Императрицы Дѣйствительнымъ Тайнымъ Сошпникомъ, Лейбъ-Медикомъ, Президентомъ Медицинской Коллегіи и поршпретомъ Ея Величества, осыпаннымъ бриліанпами. 1744 года Цесарь *Карлъ VII* прислалъ ему дипломъ на достоинство Имперскаго Графа. *Лестоко* пользовался милосцію Импераш-

на его представленія, показала тогда ему плащье, сшитое въ шоть день для Императора. Таковая увѣренность Ея въ Великой Княжѣ, или лучше сказать безпечность, была причиною Ея гибели, равно какъ и несчастія, постигшаго Графа *Остермана*. Сей Министръ, претерпѣвая разныя неудовольствія отъ Вице-Канцлера Графа *Головкина*, который старался лишить его довѣренности Великой Княгини, сдѣлалъ себѣ 12<sup>го</sup> Ноября консульшацію, подписанную четырьмя первыми медиками, совѣтовавшими ему немедленно ѣхать въ Спа, и употреблять для поправле-

рицы по 1748й годъ. Въ семь году Великій Канцлеръ Графъ *Бестужевъ*, смертельный его врагъ, давно старавшійся опдалить его отъ Двора, былъ причиною его ареста и заключенія въ Петербургской крѣпости. Изъ оной Графъ *Лестокъ* былъ сосланъ въ Великой Устюгъ. Императоръ ПЕТРЪ IIIй, по вспуленіи своемъ на престоль, возвратилъ его изъ ссылки и опдалъ ему прежніе чины. Онъ умеръ отъ каменной болѣзни въ Іюнь мѣсяцъ 1767 года.

нiя своего здоровья шамошнiя воды. Посредствомъ сей бумаги намѣревался онъ вступитъ въ изъясненiе съ Великою Княгинею, и получить прежнюю Ея милость. Можесть бысть, что и тогдашнiя шѣсныя обстоятельства, въ коихъ Правительница находилась, заспаляли сего дальновиднаго Министра принять шакиа мѣры; однакожь, какъ бы шо ни было, онъ не избѣгнулъ ожидавшаго его злочюченiя. 25<sup>го</sup> числа шогожь мѣсяца, Великая Княжна Елисавета Петровна, съ помощiю шрехъ сошъ приверженныхъ Ей гвардiи Преображенскаго полку гренадеровъ, вступила на опеческiй престоль — и *Остерманъ* въ шопъ же самый день былъ арешованъ и посаженъ въ Пешропавловскую крѣпость.

18<sup>го</sup> Генваря 1742 года, Графъ *Остерманъ* вмѣстѣ съ Фельдмаршаломъ Графомъ *Минихомъ*, Вице-Канц-



леромъ Графомъ *Головкинымъ*, Президентомъ Коммерцъ-Коллегіи Барономъ *Менгденомъ* и Оберъ-Гофмаршаломъ Графомъ *Левенвольдомъ*, опвезень изъ крѣпости въ простыхъ саняхъ на площадь, гдѣ поставлень былъ большой эшафотъ. Въ десять часовъ по полуночи внесень онъ на носилкахъ на сей эшафотъ, и пока Секретарь читалъ ему описанныя на пясти лиспахъ пресупленія, въ которыхъ его обвиняли<sup>1</sup>, Графъ съ не-

<sup>1</sup>Въ изданномъ 23го Генваря 1742 года Манифестѣ, Графъ *Остерманъ* обвиненъ былъ въ слѣдующемъ : 1) въ сочиненной имъ для Императрицы *АННЫ ЮАННОВНЫ* о преемничествѣ престола духовной, въ которой упоминанъ онъ данное, по силѣ завѣщанія Императрицы *ЕКАТЕРИНЫ* Iй, на наследство право *ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНЪ*, послѣ Императора *ПЕТРА* IIго; 2) въ сочиненномъ имъ же проэктѣ о выданіи *ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ* за мужъ за какого либо опдаленнаго Принца; 3) въ другомъ сочиненномъ проэктѣ касательно утверженія наследства Россійскаго престола дѣляемъ обоюдо пола Герцогини Брауншвейгской *АННЫ*; и 4) въ покушенія его доставить Императорское достоинство сей Принцессѣ.

покрышою сѣдою головою , и имѣя длинную бороду , слушалъ оныя съ твердымъ и покойнымъ духомъ . Наконецъ объявленъ былъ ему приговоръ Сенапа , копорый состоялъ въ томъ , чшобъ бышь ему колесованнымъ ; однакожь не видно было никакихъ прѣугошований къ шаковой ужасной казни , кромѣ двухъ плахъ и шопоровъ . Солдашы , спашивъ тогда Графа съ носилокъ , положили голову его на плаху , къ копорой приближась палачъ и распегнувъ ворошникъ у рубашки и шлафрока его , оголилъ шею .

Все сѣе не болѣе минушы продолжалось , какъ объявили Графу *Остерману* , что Импераприца перемѣнила смершную казнь его на вѣчное въ Березовъ започеніе . Солдашы подняли тогда Графа и посадили снова на носилки . Въ то время пошребовалъ онъ , чшобъ ему подали парикъ его и колпакъ ; надѣлъ ихъ на голову , и заспе-

гнуль ворошникъ у рубашки и шлаф-рока, не показавъ ни малѣйшей въ лицѣ перемѣны. Великій человекъ всегда даже и въ несчастіи : является великимъ ! —

Въ слѣдующій день Графъ *Остерманъ*, мучимый сильною подагрой, отправленъ былъ изъ Петропавловской крѣпости въ Сибирь. Последнія слова его состояли въ покорнѣйшей просьбѣ, *чтобъ Императрица не оставила милостивымъ и великодушнымъ покровительствомъ его дѣтей*<sup>1</sup>. Онъ былъ поднятъ вмѣстѣ съ

<sup>1</sup> Графъ Андрей Ивановичъ имѣлъ двоихъ сыновей и одну дочь Графиню Анну Андреевну, которая была въ супружествѣ за Генераль-Аншефомъ Машвѣемъ Андреевичемъ *Толстымъ*. — Старшій сынъ его Графъ Федоръ Андреевичъ на 19мъ году своего возраста былъ Гвардіи Преображенскаго полку Капитаномъ и ордена Св. Александра Невскаго кавалеромъ; но по паденіи отца его, лишенъ онъ сего ордена въ 1741 мъ году, и переведенъ тѣмъ же чиномъ въ армейской полкъ, гдѣ дослужился до Генераль-Поручика. Онъ былъ потомъ дѣйствишельнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ, Сенаторомъ и ордена Св.

поспелю и опнесенъ въ сани, сопровождаемый гореспными спенаніями супруги своей <sup>†</sup>, которая послѣдовала за нимъ въ Березовъ. Тамъ погасъ свѣспильникъ сей, озарявшій сполько лѣспъ собою опечесство наше и всю Европу, 20<sup>го</sup> Маія 1747 года, на 61<sup>мѣ</sup> году опъ рожденія. —

Прилагаю у сего слѣдующее описаніе характера Графа *Остермана*, почерпнутое мною изъ записокъ Г<sup>на</sup> *Манштейна*:

Андрея кавалеромъ. Умеръ въ Москвѣ, въ глубокой староспи 1804 года. Другой сынъ, Графъ Иванъ Андреевичъ въ молодыхъ лѣспяхъ служилъ вмѣспѣ съ браномъ своимъ Канипаномъ Гвардіи въ Преображенскомъ полку; попомъ переведенъ спѣмъ же чиномъ въ армейской полкъ; былъ въ послѣдспвіи Чрезвычайнымъ при Шведскомъ Дворѣ Посланикомъ, Членомъ Коллегии Иностранныхъ дѣлъ, Вице-Канцлеромъ, Дѣспспышительнымъ Тайнымъ Совѣспникомъ и наконецъ Канцлеромъ. Скончался спакже въ Москвѣ 1811 года.

<sup>†</sup> Супруга Графа Андрея Ивановича *Остермана*; Графиня Марѣа Ивановна, урожденная *Стрешнева*, была Спашсп-дамою при Императрицѣ АННѢ ЮАНШОВНѢ.

« Графъ *Остерманъ* былъ безъ со-  
« мнѣнiя въ свое время одинъ изъ  
« величайшихъ Министровъ въ Европѣ.  
« Онъ совершенно зналъ пользы всѣхъ  
« Державъ ; имѣлъ способность обни-  
« машь все однимъ взоромъ , и ода-  
« ренъ будучи ошъ природы рѣдкимъ  
« умомъ , соединялъ съ онымъ при-  
« мѣрное трудолюбiе , проворство и  
« безкорыстiе. Онъ никогда не прини-  
« малъ ни малѣйшаго подарка ошъ  
« иностранныхъ Дворовъ , не получа  
« прежде на то позволенiя ошъ своего  
« Двора. Съ другой стороны имѣлъ  
« чрезвычайную недовѣрчивость и про-  
« спираль часто слишкомъ далеко  
« свои подозрѣнiя ; не могъ перпѣшь  
« никого выше себя , также равнаго ,  
« развѣ несвѣдущаго. Никогда сочлены  
« его въ Кабинетѣ не были имъ до-  
« вольны ; онъ во всемъ хотѣлъ быть  
« главнымъ , а чшобъ прочiе соглаша-  
« лись шолько съ нимъ и подписывали.

« Въ зашруднишельныхъ дѣлахъ Госу-  
 « даршвенныхъ , когда , по занимае-  
 « мому имъ мѣсту , слѣдовало ему  
 « дать свое мнѣнїе , онъ пришворялся  
 « больнымъ , опасаясь учинить что-  
 « либо для себя предосудительное , и  
 « посредствомъ шакой полишки удерж-  
 « жался при шести разныхъ Прави-  
 « шельствахъ <sup>1</sup>. Онъ изъяснялся въ

<sup>1</sup> По кончинѣ Императора ПЕТРА IIго, когда Члены Верховнаго Тайнаго Совѣта, привезли на домъ къ *Остерману* приглашительный листъ Герцогини Курляндской о принятїи на ограниченныхъ условїяхъ престола Россійскаго, ему вдругъ приключился шакой жестокой припадокъ хирагры въ правой рукѣ, что, по увѣренїю его, никакъ не могъ онъ держать въ ней пера, въ чемъ и наспоэль. Бумага сія услана была безъ его подписи; виновники оной пострадали, а онъ оспался при своемъ мѣстѣ. — Въ другое время, когда *Виронъ* былъ арестованъ Графомъ *Минихомъ* въ 1740мъ году, Великая Княгиня присылала за *Остерманомъ*, котораго, ничего о томъ не вѣдавъ, пришворился большимъ колыкою, и только по вѣноромъ Ея приглашенїи, когда навѣрно узналъ объ арестѣ бывшаго Регента, явился во дворець. — Если кто желалъ получить рѣшишельный ошесть отъ Графа *Остермана*, то онъ послѣ долгихъ ошводовъ, пришворялся на-

« разговорахъ своихъ такъ странно ,  
 « что мало сыскивалось людей, ко-  
 « рые могли бы похвалиться, что  
 « его понимаютъ. Иностранные Ми-  
 « нистры, часно разговаривая съ нимъ  
 « около двухъ часовъ, выходили изъ  
 « его кабинета, зная столько же на-  
 « мѣренія его, какъ и при приходѣ  
 « своемъ. Все, что онъ писалъ и го-  
 « ворилъ, было двоякаго смысла. Онъ

конецъ чувствующимъ жестокою болью отъ подагры, и такимъ образомъ отклоняя прежнюю рѣчь, заводилъ новыя. При Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ Iй, Князь *Меншиковъ* объявилъ однажды *Остерману* желаніе свое содѣлаться Курляндскимъ Герцогомъ, и получивъ отъ него на то одобреніе, открылся ему, что не худо было бы еслибъ онъ самъ потрудился съѣздить въ Курляндію, и похлопотать о томъ дѣлѣ. *Остерману* непріятно было сіе предложеніе; онъ припворился больнымъ, нащеръ лице свое винными ягодами, и увѣрялъ всѣхъ, что у него желтуха. Такимъ образомъ освободился онъ отъ пугоспнаго и щекотливаго для него дѣла, доставивъ Герцогство Курляндское Князю *Меншикову*. Любопытно также, что *Остерманъ* ни на какихъ бумагахъ не подписывался Барономъ и Графомъ, а всегда просто: *Андрей Остерманъ*.

« былъ сполько хитръ и пришворень,  
« что иногда казался пронупымъ до  
« слезъ, если думаль, что слезы его  
« могутъ имѣть какое-либо дѣйствиё  
« надъ другими. Онъ никогда не смо-  
« трѣлъ никому въ лице, и опасаясь,  
« чтобъ глаза его ему не измѣнили,  
« умѣлъ дѣлать ихъ неподвижными <sup>1</sup>.

« Образъ домашней его жизни былъ  
« также чрезвычайно снрапень. Не-  
« опрятность доведена была у него  
« до высочайшей степени. Комнаты  
« его отличались дурнымъ убрансп-  
« вомъ, а служители одѣшы были,  
« какъ нищїе. Серебряная посуда, ко-  
« торую онъ каждой день упошре-  
« блялъ, въ такой находилась чисто-  
« стѣ, что походила болѣе на оловян-  
« цую, и полько въ торжественные

<sup>1</sup> Когда въ разговорахъ съ кѣмъ-либо Графъ *Остерманъ* не зналъ, что отвѣчать; то смотрѣлъ вверхъ, такъ что зрачки его скрывались подъ рѣсницами. Изъ Магазина *Бишингова*.



« дни споль былъ у него порядоч-  
 « ной. Одежда его , особливо въ по-  
 « слѣднїе годы , когда онъ выходилъ  
 « шолько къ сполу изъ своего кабине-  
 « та , была шакъ замарана , что не лзя  
 « было смотрѣть на оную безъ отвра-  
 « щенїя. »

Царствованїе Петра I<sup>го</sup> — говоришь  
*Фридрихъ* Великій въ Исторїи своего  
 времени — образовало шакого чело-  
 вѣка , кошорый по опытности своей  
 какъ будшо нарочно назначень былъ  
 къ понесенїю бремени Государствен-  
 наго правленїя при преемникахъ сего  
 Монарха : это былъ Графъ *Остер-  
 манъ*. Подобно искусному кормчему ,  
 управлялъ онъ всегда вѣрною рукою ,  
 во время бурныхъ перемѣнъ , корми-  
 ломъ Государства. Онъ былъ родомъ  
 изъ Графства Маркскаго , что въ  
 Вестфалїи , незнашнаго происхожде-  
 нїя : но природа надѣляетъ дарованїя-  
 ми , не смотря на родословїя. Сей

Министръ зналъ Россію , подобно какъ *Верней* человѣческое тѣло. Онъ былъ оспороженъ или опваженъ , смотря какъ шого пребовали обстоятельства , и удалялся отъ придворныхъ пронырствъ для удержанія за собою правленія дѣлъ.

---



Графъ Александръ Ивановичъ  
Румянцовъ,

Генералъ Аншефъ, Гвардіи Пре-  
ображенскаго полку Подполков-  
никъ и Сенаторъ.

## Г Р А Ф Ъ

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ

РУМЯНЦОВЪ.

---

« Великій Государь , имѣя даръ про-  
« ницашь характеры людей , увидѣвъ  
« полку своего Преображенскаго сол-  
« даша , споявшаго на часахъ , посмо-  
« прѣль нѣсколько минушь ему въ  
« глаза , полюбиль его и взяль къ  
« себѣ въ ординарцы. Сей солдашъ  
« былъ Александръ Ивановичъ Румян-  
« цовъ , изъ небогатыхъ дворянъ <sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Предокъ рода *Румянцовыхъ*, Нижегородскій Бояринъ Василій *Румянцевъ*, оказалъ въ 1391 мѣ году Великому Князю ВАСИЛІЮ ДМИТРИЕВИЧУ при завоеваніи Нижняго Новагорода важныя услуги. Пошомки сего Боярина, *Румянцовы*, равнымъ образомъ служили Россійскому престолу въ знапныхъ чинахъ и жалованы были отъ Государей вошчинами. —

« Распорочность , вѣрность и чест-  
 « ность его пріобрѣли скоро всю къ  
 « нему довѣренность великаго Госу-  
 « даря. Онъ пожаловаль его Сержан-  
 « шомъ того же полку , и въ семь  
 « званіи упошребляль во многія важ-  
 « нья посылки , кошорья *Румянцовъ*  
 « исполняль всё къ удовольствію Мо-  
 « нарха.» — Такъ повѣствуешь о семь  
 Г<sup>н</sup> *Голиковъ* въ Анектошахъ о Петрѣ  
 Великомъ.

Въ 1711<sup>мъ</sup> году Александръ Ивано-  
 вичъ *Румянцовъ* , будучи Гвардіи Под-  
 порушчикомъ , посыланъ опъ Госуда-  
 ря въ Констаншинополь съ письмомъ  
 къ находившемуся тамъ въ шо время  
 Вице-Канцлеру Барону *Шафирову*.  
 Онъ первый привезъ въ слѣдующемъ  
 году , Маія 9<sup>го</sup> , извѣстіе о заключен-  
 номъ въ Царьградѣ Г<sup>н</sup> *Шафировымъ*  
 съ Турками мирѣ , за что и пожало-  
 ванъ тогда же Гвардіи Порупчикомъ.  
 1715<sup>го</sup> года въ Декабрѣ мѣсяцѣ , бу-

лучи уже Гвардіи Капитаномъ , ошряженъ онъ вмѣстѣ съ Генераль-Маіоромъ *Чекинѣмъ* для взятія Шведскаго города Каянбурга , который въ слѣдующемъ 1716<sup>мъ</sup> году здася имъ на капитуляцію. Въ томъ же году *Румянцовъ* сопуществовалъ Петру Великому въ Копенгагенъ , а 1717 года въ Голландію. Находясь въ Амстердамѣ , Его Величество получилъ непріятное изъ Россіи извѣстіе , что сынъ Его Царевичъ Алексѣй Петровичъ , наносившій Ему дурнымъ поведеніемъ своимъ всегда чувствительную скорбь , ошправившись по Его повелѣнію изъ Пешербурга въ Копенгагенъ , уѣхалъ вмѣсто того къ Цесарю , ошдался въ его покровительствѣ и скрывался тогда въ неизвѣстномъ городѣ Германіи. Огорченный симъ до крайности Родитель , ошправилъ тогда же (2<sup>го</sup> Марша) для провѣданія мѣста убѣжища сего Царевича и взя-

шія его подь спражу, вѣрнаго исполнишеля повелѣній своихъ Гвардіи Капитана Александра Ивановича *Румянцова*.

*Румянцовъ* поѣхаль въ Вѣну, гдѣ жилъ шайнымъ образомъ, но ничего не могъ провѣдать о Царевичѣ; однакожь въ послѣдствіи узнавъ, что онъ весьма скрышно и подь чужимъ именемъ содержался въ Неапольской крѣпости<sup>1</sup>, поспѣшь прибыль съ симъ извѣстіемъ 15<sup>го</sup> Іюня въ Спа, гдѣ тогда находился Государь. Его Величество немедленно отправилъ къ Цесарю Тайнаго Совѣтника Петра Андреевича *Толстаго*, а съ нимъ и *Румянцова* съ грамопою, коею требоваль непремѣнной выдачи виновнаго Своего сына. Цесарь, не желая нарушить древней дружбы

<sup>1</sup> Царевичъ перевезень былъ въ сію крѣпость изъ Тиролии, по повелѣнію Цесаря и собщивенному своему желанію. Онъ доводился, по супругѣ своей, роднымъ племянникомъ Имперашору *Карлу VI* му.

съ Россійскимъ Монархомъ, принужденъ былъ на то согласиться, и Царевичъ Алексѣй Петровичъ въ началѣ 1718 года привезенъ изъ Неаполя въ Москву Г<sup>ми</sup> Толстымъ и Румянцовымъ. Въ томъ же 1718<sup>мъ</sup> году Александръ Ивановичъ Румянцовъ посланъ былъ нѣсколько разъ Монархомъ на Аландской конгрессъ, съ важными къ Россійскимъ находившимся шамъ Миниспрамъ препорученіями. —

*Румянцовъ*, пользуясь таковою отличною благосклонностію и довѣренностію Петра Великаго, говаривалъ обыкновенно свободно и языкомъ искренности съ Его Величествомъ. Онъ иногда жаловался Монарху на малое свое соснояніе; но всегда, къ крайнему своему удивленію, получалъ отъ Него въ отвѣтъ сіе слово: *подожди*. — « По крайней мѣрѣ » — сказала онъ однажды Государю — « изъясните мнѣ, « какая тому причина, что удосто-



« ивая всею Вашею довѣренностію ,  
« Вы заспавляете меня въ шо же  
« время прешерпѣвать и въ самомъ  
« нужномъ недоспашокъ? » — *Надобно  
угишься терпѣнію* — опшѣпспвовалъ  
Монархъ ; я уже тебѣ не однажды  
сказывалъ подожди , пока рука моя  
развернется , а тогда посыллется  
на тебя всякое обиліе.

Между шѣмъ всѣ Придворные , видя  
къ нему опличное Монаршее благово-  
леніе , не сомнѣвались въ шомъ , что  
онъ со временемъ достигнетъ первѣй-  
шихъ почестей въ Государствѣ. Сіе  
самое побудило одного Вельможу пред-  
ложитъ ему въ невѣсты свою дочь съ  
тысячью душъ приданаго. Не лзя  
изобразитъ шой радости , какую чув-  
спвовалъ въ шо время *Румянцовъ* ,  
находившійся въ споль шѣсныхъ об-  
спояшельспвахъ. Уже назначень былъ  
день бала и сговора ; надлежало шоль-  
ко получишь позволеніе опъ Госуда-

ря. Щасливый Румянцовъ спѣшитъ къ Монарху, повергаешся къ стопамъ Его, увѣдомляешъ о своемъ благополучіи, и къ довершенію онаго, испрашиваешъ у Него одной только милости — Его на шо соизволенія. Петръ Великій, поднявъ Румянцева, вопрошаешъ его: видѣль ли онъ невѣсту и хороша ли она? — «Не видалъ, но слышу, что она недурна и неглупа.» — *Слушай, Румянцовъ* — сказала Государь — *балу быть я дозволяю, а отъ сговора удержишься. Я самъ буду на балѣ и посмотрю невѣсту; и буде она достойна тебя, то не стану препятствовать твоему счастью.* — Въ назначенный вечеръ бала, съѣхались къ отцу невѣсты всѣ родственники его, друзья и женихъ, и ожидавъ Монарха часу до десятаго, заключили, что Его Величество за какимъ-либо важнымъ дѣломъ не будешь уже на балѣ; почему и откры-

ли оной. Но Государь прѣвѣжалъ скрыпнымъ образомъ на сей балъ; и какъ дверь залы была отворена, по Онь, замѣшавшись между людьми, видѣлъ невѣспу, и сказавъ про себя, такъ что и другіе споявшіе у двери могли по слышать: *нигему не бѣваетъ* — уѣхалъ. Хозяинъ и женихъ, узнавъ о семъ, пришли въ великое безпокойство.

На другой день *Румянцовъ* съ печальнымъ видомъ являешся къ Монарху, и Его Величеству, лишь только увидѣлъ его, сказалъ: *нѣтъ, братъ, невѣста тебѣ не пара и свадьбѣ не бѣвать: но не безпокойся симъ, я твой сватъ. Положись на меня, я высватаю тебѣ гораздо лучшую; а тебѣ сего вдалъ не откладывать, приходи ввечеру и мы съ тобою поѣдемъ туда, гдѣ ты увидишь, правду ли я говорю.* — Вечеромъ Государь отправился съ *Румянцовымъ* къ Графу

Андрею Аршамоновичу *Матвѣеву* <sup>1</sup>, и при первой встрѣчѣ съ Графомъ, сказалъ ему: *у тебя есть невѣста, а я привезъ ей жениха.* — Таковое неожиданное предложеніе привело въ великое замѣшательство *Матвѣева*, тѣмъ болѣе что онъ, судя по малому состоянію жениха, не почиалъ его достойнымъ руки своей дочери. Монархъ, проникши пошчасъ въ мысль его, сказалъ: *ты знаешь, что я его люблю, и что въ моей власти сравнять его съ самыми знатнѣйшими.* — Нечего было дѣлать Графу, какъ согласиться на желаніе шакого свапа; дочь его Графиня Марья Андреевна <sup>2</sup> тогда же объявлена невѣстою *Румянцова*, а вскорѣ за симъ послѣдовала и свадьба

<sup>1</sup> См. о семь Графѣ въ жизни Князя Бориса Ивановича *Куракина.* —

<sup>2</sup> Графиня сія въ послѣдствіи была Спашсь-дамою и ордена Св. Екатерины Iго класса кавалеромъ. Она родилась 4го Апрѣля 1698 года, а скончалась 4го Маія 1788 года. —

ихъ. Александръ Ивановичъ *Румянцовъ*, послѣ шаковой выгодной женишьбы, не печалился уже болѣе о томъ, что не получалъ никакой награды отъ Монарха. Однакожь, по прошествіи нѣкоторого времени, Государь будучи однажды на балѣ у Князя *Меншикова*, гдѣ и молодые находились, написалъ записку, свернулъ оную и велѣлъ ее отдать *Румянцову*. Сей послѣдній, не полагая, чтобъ записка сія заключала въ себѣ что-либо для него важное, не прочитавъ положилъ оную въ карманъ, и продолжалъ шапцовать. Государь видя, что Его не благодаряшь, приказалъ одному изъ Своихъ Адъютантовъ спросить у *Румянцова*, прочелъ ли онъ поданную ему бумагу? — Каково должно бышь удивленіе и вмѣстѣ неописанная радость *Румянцова*, когда по проченіи оной, узналъ онъ, что пожалованъ Бригадиромъ, и сверхъ того богатыми

деревнями. Онъ беретъ изъ круга шан-  
цующихъ супругу свою, объявляешь  
ей сію Монаршую милость, повер-  
гается съ нею къ стопамъ Государя,  
и изъясляешь Ему со слезами живѣй-  
шую свою благодарность. Тогда Петръ  
Великій сказалъ молодому: *Я вѣдь  
тебѣ говорилъ, чтобъ ты подождальъ,  
пока развернется рука моя; теперь  
она развернулась.* — Произшествіе  
сіе должно опнеси къ 1718<sup>му</sup> году.  
Александръ Ивановичъ Румянцовъ былъ  
также въ томъ году Генераль - Адью-  
шанпомъ и Гвардіи Маіоромъ.

1720 года, Августа 9<sup>го</sup>, Петръ  
Великій опправиль Румянцова къ  
Шведскому Королю Фридриху I<sup>му</sup> и  
къ Королевѣ съ грамотою, кою  
поздравляя Короля со всшупленіемъ  
на престоль, благодариль Ихъ Ве-  
личества за сдѣланную Ему честь  
извѣщеніемъ о томъ чрезъ прислан-  
наго нарочно Генераль - Адьюшанша  
Ч. II.

Фонъ *Вертенберга*. Инструкцією, данною *Румянцову*, предоставлена была ему полная власть учинить перемиріе съ Шведами на нѣкоторое время; также поручено было стараться о взаимномъ съ обѣихъ сторонъ размѣнѣ плѣнныхъ.

Александръ Ивановичъ *Румянцовъ* былъ принятъ въ Стокгольмѣ съ великою честію, и ему какъ отъ Короля Шведскаго, такъ равно и отъ всего Двора оказано было отличное уваженіе. Онъ пробывъ въ сей столицѣ до Ноября мѣсяца, имѣлъ время разсмотрѣть какъ тогдашнее состояніе Швеціи, такъ равно и отношенія къ ней иностранныхъ Дворовъ, которыми она тогда не весьма была довольна. Впрочемъ *Румянцовъ* нашелъ въ Королѣ и Министрахъ его великое расположеніе къ миру, что и подтверждаетъ данная ему при отпускѣ грамота, кою *Фридрихъ I<sup>й</sup>* изъ-

являлъ между прочимъ желаніе свое, дабы конгрессъ состоялся въ Абовѣ и предоспавлена была на ономъ Шведскимъ и Россійскимъ Министрамъ полная власть пражповашь о мирѣ <sup>1</sup>.

Въ 1721<sup>мь</sup> году Александръ Ивановичъ *Румянцовъ* неоднократно посланъ былъ отъ Государя въ Нейшадцъ по дѣламъ тогдашняго конгресса; 1722 года соупшествовалъ Его Величеству во время Персидскаго похода, и въ исходѣ того же самаго года, равно какъ и въ началѣ слѣдующаго, находился въ Казани при спроенїи морскихъ судовъ, за опдѣлкою копорыхъ онъ имѣлъ главное смотрѣніе. 30<sup>го</sup> Апрѣля (1723 года) Государь благодарилъ его письменно за исправность въ исполненїи возложенной на него должности. Сверхъ сего пожалованъ онъ 2<sup>го</sup> Марша 1722 года Членомъ

<sup>1</sup> Въ послѣдствїи, вмѣсто Абова, конгрессъ назначенъ былъ въ Нейшадцѣ. —



Военной Коллегіи, кошорое званіе носиль на себѣ по 1724<sup>и</sup> году. Въ семь году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, будучи награждень ошъ Императора за понесенные имъ труды чиномъ Генераль-Маіора, ошправлень онъ въ характерѣ Чрезвычайнаго Посланника въ Царьградъ, съ ратификаціею Россійскаго Двора на заключенный Іюня 12<sup>го</sup> тогожь года съ Портою Сшштоманскою о Персидскихъ дѣлахъ трактатъ. Какъ Французскій въ Констаншинополѣ Посланникъ Маркизь де *Бонакѣ* весьма участвоваль въ посшановленіи сего договора, то *Румянцовѣ* и уполномочень былъ тогда ошъ Государя возложиль на него знаки ордена Св. Андрея первозваннаго, украшенные брилліантами <sup>1</sup>.

По возшесшвіи на престолъ Императрицы Екатерины I<sup>и</sup> въ началѣ 1725 года, Александръ Ивановичъ Ру-

<sup>1</sup> Маркизь де *Бонакѣ* умеръ въ 1739 мѣ году. —

*мянцовъ* получилъ повелѣніе ѣхать изъ Царьграда въ Персію, для разграниченія земель съ Турціею. 1726 го года Генваря 6<sup>го</sup> пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго; а 1727 года Іюня 26<sup>го</sup>, въ царствованіе Императора Петра II<sup>го</sup>, Генераль-Поручникомъ. Въ томъ же году, Декабря 12<sup>го</sup>, Генераль Поручикъ *Румянцовъ* заключилъ при деревнѣ Мабуръ записъ съ Турецкимъ Коммиссаромъ Дервишемъ *Магометомъ Агою*, о размежеваніи на осмнадцать часовъ ѣзды ошъ Дербенша чрезъ деревню Куджапъ, горы Салибуръ и прочихъ селеній до старой деревни Юршъ, такимъ образомъ, чтобъ мѣста къ морю, по сей линіи лежащія, доставались во владѣніе Россійскаго Государства; а горы, примыкающія къ Шемахъ, въ покровительствѣ Порты Опшоманской. 1728 года, въ Февраль мѣсяцъ, получилъ онъ повелѣніе при-

няшь у Генераль-Фельдмаршала Князя Василія Владимировича *Долгорукова* начальство надъ Россійскими войсками, въ Персіи находившимися. Въ 1730<sup>мъ</sup> году дозволено было ему прїѣхать въ Москву и присущствовать въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, по реляціямъ изъ Константинополя получаемымъ. Тогожь года, Ноября 25<sup>го</sup>, пожалованъ онъ Генераль-Адъютантомъ Императрицею Анною Іоанновною.

Въ 1732<sup>мъ</sup> году Александръ Ивановичъ *Румянцовъ* имѣлъ несчастіе, навлечь на себя гнѣвъ Ея Величества. Государыня пожаловала его въ Генварѣ мѣсяцѣ Главнуправляющимъ Государственнымъ доходами; а какъ онъ всегда упошребляемъ былъ по военной или по дипломатической части, то и принужденнымъ нашелся отказать оупъ принятія сей должности, представляя Императрицѣ, что хотя онъ

и гошовъ всегда съ ревностію исполняшь Ея повелѣнія, однакожь на сей разъ находишь себя неспособнымъ къ занятію назначаемаго мѣста. На шаковой опзывъ весьма вознегодовала Государыня; Она, лишивъ его чиновъ Генераль-Поручика и Гвардіи Преображенскаго полку Подполковника, равно какъ и ордена Св. Александра Невскаго, повелѣла удалиться въ Казанскія его деревни. Однакожь въ 1735 году Ея Величество не только возвратила ему прежніе чины и знакъ опшличія, но еще и пожаловала его Губернапоромъ въ Казань. 1736 года, Юля 15<sup>го</sup>, *Румянцовъ* опредѣленъ главнымъ начальникомъ Малороссіи, на мѣсто Генераль-Поручика Князя Ивана Ѳедоровича *Борятинскаго*; а Декабря 30<sup>го</sup> тогожь года предписано ему состоять въ арміи, подъ начальствомъ Генераль-Фельдмаршала Графа *Миниха*. Во время Турецкой

войны, продолжавшейся въ теченіе 1737, 1738 и 1739 года, *Румянцовъ* будучи уже Генераль-Аншефомъ (съ 22<sup>го</sup> Генваря 1737), находился во многихъ походахъ прошивъ непріятеля и участвовалъ во взятіи Очакова 2<sup>го</sup> Юля 1737 года. Въ томъ же году, въ бытность свою съ Гвардейскими полками въ Малороссіи, увѣдомлялъ онъ между прочимъ Императрицу изъ Польшавы опъ 6<sup>го</sup> Октябрю: « что Турецкіе плѣнные, взятые подъ Очаковомъ и соспоявшіе подъ его вѣденіемъ, въ жалосшномъ находятся положеніи, не имѣють никакой почти на себѣ одежды, босы; и что большая часть изъ нихъ, при отправленіи своемъ въ разные города, можетъ умереть на дорогѣ опъ умножающаяся часть опъ часу холода; почему и испрашиваетъ симъ у Ея Величества, дабы Она повелѣла снабдить ихъ потребною одеждою.» Рѣдкій

примѣръ челоуѣколюбія ! Всѣ ли полководцы занимающіеся облегченіемъ участи побѣжденныхъ ими непріятелей ? Александръ Ивановичъ примѣромъ симъ явилъ себя другомъ челоуѣчества. Онъ на полѣ брани не щадилъ враговъ опечесства ; но послѣ сраженія не могъ смонрѣть безъ жалости на пролишую кровь , и старался прекращать спешанія подобныхъ себѣ челоуѣковъ !

Генераль-Фельдмаршалъ Графъ *Минихъ* въ томъ же Октябрѣ мѣсяцѣ поручилъ дивизионному Генералу *Румянцову* осмонрѣть всѣ посты опъ Украинской линіи до Кіева , и стараться объ укрѣпленіи оныхъ , дабы въ прошивномъ случаѣ непріятель не ворвался въ Россійскіе предѣлы , и не учинилъ бы какихъ раззореній. Въ исходѣ 1737 года Александръ Ивановичъ *Румянцовъ* былъ опправленъ Фельдмаршаломъ въ Кіевъ для управленія шамошнею Губерніею , по при-

чинѣ воспослѣдовавшей кончины Губернатора Генераль-Маіора *Сужкина*. Находясь въ семь городѣ, *Румянцовѣ* получилъ извѣстіе о намѣреніи Хана Крымскаго напасть на границы Россійскія съ 100,000<sup>ми</sup> Ташарь и 4,000 Турокъ; почему и разсудилъ отпра-виться изъ Кіева 11<sup>го</sup> Генваря на почтѣ въ Кременчугъ, для надзиранія за поступками непріятеля и воспрепятствованія ему учинить нападеніе на Россію. Губернію поручилъ въ отсутствіе свое Генераль-Маіору и Кіевскому Коменданшу *Небушу*. Благоразумныя и оспорожныя мѣры, принятыя въ то время достойнымъ любимцемъ Петра Великаго, не токмо не допустили Хана Крымскаго произвести въ дѣйство таковое коварное свое намѣреніе, но еще были причиною, что Ханъ сей остался только съ 9,000<sup>ми</sup> Ташарь на рѣкѣ Бугѣ; остальные же всѣ разбѣжались отъ

одного появленія Россійскихъ воиновъ.

Императрица Анна Иоанновна, уважая опличныя заслуги Александра Ивановича *Румянцова*, ввѣрила ему снова главное управленіе Малороссіи 6<sup>го</sup> Марша 1738 года, и въ томъ же году Маія 25<sup>го</sup>, повелѣла находиться въ арміи Генераль-Фельдмаршала Графа *Миниха*, съ оставленіемъ при немъ начальства его надъ Малороссією. Въ сіе время Александръ Ивановичъ *Румянцовъ* имѣлъ попеченіе объ отправленіи провіанша изъ внутреннихъ магазейновъ къ Днѣпровскимъ и прочимъ набережнымъ пристанямъ, равно какъ и артиллеріи съ припасами оной въ Переволочну; занимался также снарядомъ для будущей кампаніи козаковъ, коихъ и набралъ до 38,000 человекъ. Сверхъ сего старался о распространеніи хлѣбопашества въ Малороссіи и въ Слободскихъ полкахъ. Не меньшею услугою его для опечесства почестъ-



ся можешъ и усмиреніе имъ возникшаго въ Малороссіи мятежа, по поводу одного изъ шамошникъ крестьянь самозванца, выдававшаго себя за Царевича Алексѣя Петровича.

Въ началѣ 1739<sup>го</sup> года Александръ Ивановичъ *Румянцовъ*, въ опсуспствіе Фельдмаршала Графа *Миниха*, принялъ главное начальство надъ Россійскою арміею. Въ то самое время, 14<sup>го</sup> Февраля, двадцатипятисыячный Турецкій корпусъ, подъ командою Бѣлградскаго Сераскира, вознамѣрился перейти черезъ Днѣпръ ниже Кременчуга, у мѣстечка Городища, и всшупить въ границы Россійскія; однакожь, по благоразумнымъ распоряженіямъ *Румянцева*, опраженъ былъ съ великимъ урономъ и преслѣдуемъ Россіянами. Около шести тысячъ Музульманъ, выключая плѣнныхъ, пали на мѣспѣ сраженія. Одинъ Мурза и нѣсколько знаменъ доспались побѣдишелямъ. Имъ

перашприца милоспивымъ рескриптомъ благодарила *Румянцова* за успѣхи Своего оружія. —

По заключеніи мира съ Портою Општоманскою , Александръ Ивановичъ *Румянцовъ*, посредствомъ дѣяшельности и отличной храбрости своей не мало въ семь способствовавшій, награжденъ былъ опшъ Государыни въ Февралѣ мѣсяцѣ 1740 года, достоинствомъ Украинскаго Шпаггальпера (Правишеля) и пожалованъ шакже дорогою шпагою , осыпанною брилліаншами. Въ шомъ же году, Марта 15<sup>го</sup>, Ея Величество назначила его Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Царьградъ , куда онъ съ великою свитшою <sup>1</sup> въ Маіѣ мѣсяцѣ и опправился, съ торжешвеннымъ къ Сулшану о заключенномъ между обѣими Имперіями мирѣ объявленіемъ.

<sup>1</sup> Свита А. И. *Румянцова* состояла почти изъ 400 человекъ. Въ шомъ числѣ было 150 солдатъ и 20 музыкантовъ. —

Въ бышность свою въ Конспаншинополѣ, Александръ Ивановичъ *Румянцовъ*, послѣ многихъ конференцій съ Турецкими Министрами, постановилъ между Россією и Поршою Оштоманскою 27<sup>го</sup> Августа 1741<sup>го</sup> года, съ Верховнымъ Визиремъ *Алхаджи Агмедъ* Пашею условіе, въ дополненіе мирнаго Бѣлградскаго договора, заключеннаго въ 1739<sup>мъ</sup> году. Условіе сіе состояло въ слѣдующихъ шрехъ спашьяхъ: 1<sup>е</sup>) Порша Оштоманская признавала Россію Имперією; 2<sup>е</sup>) Россія обязывалась немедленно раззорить Азовъ; и 3<sup>е</sup>) обѣ Державы взаимно обѣщали возвращить плѣнныхъ.

Доказательствомъ ошличнаго уваженія и любви, каковую Александръ Ивановичъ умѣлъ снискашь къ себѣ, во время пребыванія своего въ Турціи, ошъ первѣйшихъ шамошнихъ чиновъ, можешъ послужить переводъ слѣдующаго обѣ немъ къ Правительницѣ ошъ Верховнаго Визира письма:

« Въ наилучшихъ изображеніяхъ ис-  
« кренности и удостовѣренія друже-  
« ски обнадеживается славнѣйшая меж-  
« ду великими Государями Христіан-  
« скими, избраннѣйшая между почтен-  
« ными и велелѣпнѣйшими изъ оныхъ,  
« примиряющая распри между Госу-  
« дарствъ Христіанскихъ, носящая  
« одежду любви и благочинія, имѣющая  
« знаки дружбы и почтенія, Машеръ  
« Его Величества нашего многопо-  
« чтеннаго и великаго друга Іоанна  
« претьяго насоящаго Императора  
« Россійскаго, и Управительница Го-  
« сударственныхъ дѣлъ, Великая Кня-  
« гиня Анна, почтеннѣйшая и оп-  
« мѣнная пріятельница наша, кошо-  
« рья жизнь Богъ совершитъ во благо  
« и на истинный путь направитъ; и  
« объявляется, что почтенный и бла-  
« горазумный, избранный и превосхо-  
« дительный Вашъ Великій Посоль,  
« почтенный и любезный кавалеръ

« Александръ Румянцовъ, нашъ другъ,  
« присланный въ мѣсто великолѣпія и  
« державства Его Величества, Величай-  
« шаго изъ Великихъ Государей, покро-  
« вишеля благородныхъ Князей моего  
« сильнаго, чуднаго, почтеннаго, вели-  
« каго и державнаго Государя, прибѣ-  
« жища Магометановъ, Государя силь-  
« наго, Государя надъ Государями —  
« для пошановленія и подшверженія  
« вѣчнаго мира, кошорой передъ шѣмъ  
« незадолго былъ возобновлень и за-  
« ключень по прибышій Его въ сто-  
« лицу Государства Ошшоманскаго,  
« прибѣжища всего свѣна, во градъ  
« Константинополь, и по данномъ  
« Ему Императорскомъ позволеніи,  
« по обычаю учинилъ низайшій по-  
« клонъ предъ престоломъ правосу-  
« дїя, и по силѣ имѣющихъ указовъ  
« поручилъ дабы и подносы Импера-  
« торскому престолу съ Вашимъ дру-  
« жескимъ письмомъ.»

« С о д е р ж а н і е

« Содержаніе кошораго было, что ре-  
« ченный Полномочный Посоль имѣлъ  
« указъ объявишь , что во время мла-  
« денчества высокопочтеннаго Іоанна  
« шрепьяго Императора Россійскаго,  
« Вы имѣете попеченіе надъ управле-  
« ніемъ Государственными дѣлами ,  
« пока Онъ достигнешъ опроческихъ  
« лѣтъ; и имѣете спараніе и прилѣ-  
« жаніе о исправномъ наблюденіи до-  
« говоровъ вѣчнаго мира , во время  
« Тетки Вашей покойной Анны Іо-  
« анновны , чрезъ посредство и га-  
« рантію Двора Французскаго возоб-  
« новленнаго и заключеннаго; а по-  
« шомъ размѣною капитуляцій и ра-  
« шификацій , какъ естъ обычай , съ  
« обѣихъ споронъ утвержденнаго; и  
« будете всегда спарашься о прира-  
« щеніи дружбы , для пользы поддан-  
« ныхъ обѣихъ споронъ.»

« Сокращеніе же переводу того пись-  
« ма будучи поднесено мною, Вашимъ  
Ч. II.

« другомъ , Высокой Императорской  
« Порты , извѣстило Его Величество  
« объ искренности и дружбѣ Вашей.  
« Авъ соопвѣшствованіи Вашей дружбѣ  
« и искренности, и во исполненіе долж-  
« ности добраго сосѣдства, предъ симъ  
« было писано къ Вамъ нашей пріятель-  
« ницѣ дружеское письмо , и послано  
« чрезъ благороднаго *Эмили Магмедъ*  
« Пашу пашулярнаго Анашолійскаго  
« Беглербея и Великаго Посла бли-  
« сшательной Порты, копорымъ Вамъ  
« донесено , что нѣкоторыя мирныя  
« аршикулы , по причинѣ нѣкоторыхъ  
« приключеній, были чрезъ нѣсколько  
« время упущены. »

« Пошому реченный Посоль ( А. И.  
« *Румянцовъ* ) имѣя полную мочь отъ  
« Двора Россійскаго , по нѣсколькихъ  
« разговорѣхъ съ Полномочными бли-  
« сшательной Порты, оныя аршику-  
« лы совершилъ сходнымъ образомъ  
« дружбѣ и доброму сосѣдству со удо-

« вольствіемъ обѣихъ споронъ , и раз-  
« мѣною писемъ сіе дѣло исполнено. »

« И шакъ блисшпательная Порша ,  
« по древнимъ своимъ обычаямъ , не  
« преминеть наблюдать по надлежа-  
« щему правила дружбы и условія  
« договора. »

« Помянутый Полномочный Посоль ,  
« исполня благочинно должность по-  
« сольства своего съ надлежащею раб-  
« скою по его благоуравію во всемъ  
« Двору своему вѣрностію , возымѣль  
« славу шоржешвенно допущень бышь  
« съ надлежащимъ привѣшпвіемъ въ  
« присушствіе Его Величештва , по-  
« дающаго радость ; послѣ чего полу-  
« чиль позволеніе возвратишься ; а  
« прежде опъѣзда дано Ему Импера-  
« торское чешное письмо , которымъ  
« подшверждается и послпшовляешся  
« миру подшвержденному и заключен-  
« ному продолжашся на вѣки ; шакже  
« и опъ нашей спороны припомъ пи-



« сано дружеское склоннѣйшее письмо.  
 « И когда Богу изволившу усмотрѣше  
 « чесное Императорское письмо, ис-  
 « полненное искренняя дружбы; по  
 « ожидается отъ Вашей дружеской  
 « спраны, что почтете должность  
 « дружбы и согласія, также и пункты  
 « капишуляціи, наилучше совершен-  
 « нымъ и непорочнымъ образомъ.

« Поздравленіе да будетъ слѣдую-  
 « щему истинному пуши.» —

Императрица Елисавета Петров-  
 на за успѣшное посольство Алексан-  
 дра Ивановича *Румянцова*<sup>1</sup>, пожало-  
 вала его 30<sup>го</sup> Ноября 1741<sup>го</sup> года,  
 кавалеромъ ордена Св. Апостола  
 Андрея первозваннаго. Въ 1743<sup>мь</sup> году,  
 послѣ пятимѣсячныхъ съ Шведскими  
 Министрами переговоровъ, заключилъ  
 онъ въ Абовѣ 16<sup>го</sup> Іюня славный и  
 выгодный для Россіи съ Швеціею миръ,

<sup>1</sup> Въ Россію А. И. *Румянцовъ* возвратился въ  
 началѣ 1742 го года.

копорымы Россія получила въ Финляндіи провинцію Кюменегорскую съ находящимися въ оной городами и крѣпостями: Нейшлопомъ, Вильманстрандомъ и Фридрихсгамомъ. — Сверхъ сего договоромъ симъ Шведскіе чины обязались избрать наследникомъ престола Шведскаго Принца *Адольфа Фридриха*, Администратора Герцогства Голштинскаго, который въ 1751<sup>мъ</sup> году, по смерти Короля *Фридриха I<sup>го</sup>*, дѣйствительно и получилъ оную корону. — Императрица за сей подвигъ, возвела Александра Ивановича *Румянцева* въ Графское Россійской Имперіи достоинство<sup>1</sup>, и пожаловала ему сверхъ сего 83 гака въ Лифляндіи въ вѣчное и потомственное владѣніе.

Графъ Александръ Ивановичъ *Румянцовъ* скончался въ глубокой старости 4<sup>го</sup> Марша 1749<sup>го</sup> года. « Онъ былъ —

<sup>1</sup> 15 Июля 1744 года, въ день торжества о мирѣ.

какъ говоритъ Фельдмаршалъ Графъ *Минихъ* — « здороваго и крѣпкаго сло-  
 « женія; неуспрашиваемый воинъ и близко  
 « подступалъ къ непріятелю; уменъ и  
 « хорошо обращался съ офицерами;  
 « имѣлъ великую память и глубокое  
 « познаніе во внутреннихъ Государ-  
 « ственныхъ дѣлахъ , особливо въ  
 « Министерскихъ <sup>1</sup>.» — Всѣ сїи до-  
 стоинства , оправданныя его подвига-  
 ми , дають ему неоспоримое право  
 на признательность потомства : но  
 Графъ Александръ Ивановичъ , какъ  
 родителю безсмертнаго Героя *Задун-  
 найскаго* , достоинъ также и безсмер-  
 тной славы. —

<sup>1</sup> О великомъ умѣ и шонкой полишникѣ Графа А. И. *Румянцова* свидѣтельствуютъ реляціи его изъ Константинополя , хранящіяся въ Московскомъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Архивѣ.



Рис. Я. Арсеньевъ..... Грав. К. Анисимовъ.

Графъ Григорій Петровичъ  
Сереньшевъ,  
Генералъ Аншескѣ и Сенаторъ.

# Г Р А Ф Ъ

ГРИГОРІЙ ПЕТРОВИЧЪ

ЧЕРНЫШЕВЪ.

---

Графъ Григорій Петровичъ былъ сынъ Полковника Петра Захаревича *Чернышева*, умершаго 1689 года отъ ранъ, полученныхъ имъ на сраженіи противъ Татаръ. Онъ произошелъ отъ древней Польской фамиліи *Чернеукихъ*, и предокъ его Иванъ Михайловичъ *Чернеукій*, выѣхавъ 1493 года изъ Польши къ Великому Князю Іоанну Васильевичу, почтенъ былъ отъ Него чиномъ Думнаго дворянина <sup>1</sup>, и первый началъ писаться *Чернышевымъ*.

<sup>1</sup> Думный дворянинъ былъ чинъ гражданскій; обыкновенно даваемый людямъ извѣстнымъ по ихъ добрымъ качествамъ и свѣденію въ дѣлахъ; немногіе получали сіе достоинство, что самое и придавало оному болѣе важности.

Григорій Пешровичъ родился 1672 года. Сначала служилъ онъ Сивольникомъ Царямъ Иоанну и Петру Алексѣевичамъ, а потомъ вступилъ въ военную службу; записанъ въ солдаты 1699 года; былъ при взятіи Кокенгаузена и Динаминдъ-шанецъ 1701 года; при взятіи Шлиссельбурга 1702 года; при взятіи Канецъ 1703 года. Въ 1704<sup>мь</sup> году пожалованъ Маіоромъ и командовалъ Тобольскимъ пѣхошнымъ полкомъ, съ копорымъ былъ при атакѣ и взятіи Нарвы, гдѣ, не смотря на полученные имъ раны, прошелъ брешь и взошелъ на бастіонъ; потомъ вступилъ въ Вышь-городъ, полонилъ Нарвскаго Коменданта Генераль-Маіора *Горна* и взялъ на акордъ Иванъ-городъ. За все сіе пожалованъ 1705 года Подполковникомъ. 1708 года, во время измѣны *Мазепы*, воспрепятствовалъ онъ Шведамъ взять городъ Новгородъ Сѣверскій и Ахтырку, хотя первый и оса-

жденъ былъ при мѣсяца самимъ Королемъ *Карломъ XII*<sup>мъ</sup>. Въ Полтавскую баталію *Чернышевъ* также отличился своею храбростію и былъ пожалованъ за то Бригадиромъ. 1710 года, въ Мартѣ мѣсяцѣ, посыланъ былъ съ нѣсколькими полками къ Выборгу, занялъ предмѣстье сего города, и находился при взятіи онаго. Тогда удостоился онъ получить отъ Петра Великаго портретъ Его, украшенный алмазами, и пожалованъ Выборгскимъ Комендантомъ. Послѣ сего съ одною эскадрою ходилъ къ Гельсингфорсу, сбилъ непріятельскія башарей, здѣлалъ чершежь апаки вышепомянутаго города и самъ присутствовалъ при оной. Ревностные его подвиги доставили ему въ награду отъ Государя чинъ Генераль-Маіора. Неоднократно попомъ поражалъ онъ въ разныхъ мѣстахъ Шведовъ; а 1714 года, не смотря на сильное кровопролитіе и предѣлшшвіе,

чинимое опъ непріятеля, переплыль со ввѣренными ему полками на площахъ озеро Пелкино, копорое шириною не менѣе шрехъ верспъ, и одержаль совершенную надъ Шведами побѣду. Въ семь сраженіи былъ онъ шрижды ранень. Петръ Великій вшорично наградилъ его тогда своимъ поршрешомъ, осыпаннымъ алмазами, и сверхъ сего пожаловаль ему знашную сумму денегъ. Въ шже самое время Григорій Пешровичъ *Чернышевъ*, за полученными имъ ранами, былъ опредѣлень въ Адмиральшпейство. 1725 года, Имперашрица Екатерина I<sup>я</sup> пожаловала его Генераль - Кригсъ - Комисаромъ, въ рангъ Генераль Порупчика и Кавалеромъ Св. Александра Невскаго; пошомъ былъ онъ Губернашоромъ въ Воронежъ, а опшуда въ шомъ же званіи переведень въ Лифляндію. 1730 года Имперашрица Анна Иоанновна произвела его въ Сенашоры и въ полные Генералы. 1741



года Ноябра 30<sup>го</sup>, Императрица Елисавета Петровна, по вспуленіи Своемъ на престоль, пожаловала ему орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, а 1742 года Графское Россійской Имперіи достоинство.

Графъ Григорій Пешровичъ *Чернышевъ* былъ изъ числа шѣхъ слугъ Петра Великаго, кошорые никогда не страшились говорить правду сему Монарху. 1720 года въ Маѣ мѣсяцѣ, по прибышій нѣсколькихъ молодыхъ дворянъ изъ чужихъ краевъ, гдѣ они съ великимъ успѣхомъ обучились аршиллерійскому и инженерному искусству, когда сїи дворяне предспавлены были Государю, въ бытность Его въ Адмиральшейской Коллегіи, то Онъ будучи въ шопъ день невесель, приказаль Генераль-Адмиралу Графу *Апраксину* записать ихъ во флошь гардемаринами.—«Грѣхъ шебѣ будешь, Государь!»—сказаль шогда Григорій Пешровичъ

Монарху, привспавши съ кресель, —  
 « Люди, по Твоей волѣ бывъ оплуче-  
 « ны ошъ своихъ родствениковъ и ошъ  
 « опечесства въ чужіе краи, сносили  
 « всякія нужды и учились по возможно-  
 « сти, желая угодить Тебѣ, и по до-  
 « стоинству своему были и шамъ гарде-  
 « маринами; а попомъ, объѣхавъ многія  
 « Государства, возвратились по Твоей  
 « же волѣ, и надѣяся за службу и нау-  
 « ки получишь награду, опсылаюшя  
 « ни съ чемъ на равнѣ съ шѣми, копорые  
 « ни нужды шакой не видали, ни дѣла  
 « сполько не знаютъ. » — *Я награжу  
 ихъ, опвѣспшоваль Государь— пусть  
 одну только кампанію послужатъ.* —  
 « Но легколь, возразиль Чернышевъ,  
 « гардемаринами-то служишь шакимъ,  
 « изъ копорыхъ еспъ достойны шеперь  
 « же управлять галерою? » — *Ктожъ бы  
 такіе были изъ ихъ? »* « *Неплюевъ* <sup>1</sup>

<sup>1</sup> Иванъ Ивановичъ, бывшій попомъ Дѣйспвишель-  
 ымъ Тайнымъ Совѣшникомъ, Сенаторомъ и кава-

« и Кукаринъ » — опвѣчалъ Григорій Петровичъ. — Тогда Государь, по-смотрѣвъ приспально на сихъ двухъ молодыхъ людей, сказалъ: *чтобъ въ первой половинѣ будущаго мѣсяца было въ Коллегіи полное собраніе. Я хожу, чтобъ въ присутствіи онаго были они экзаминованы.* — «Эпо дѣло « иное » — возразилъ великодушный Чернышевъ — и сими словами кончился разговоръ его съ Государемъ о семъ предмешѣ.

Слѣдующій анекдотъ послужилъ намъ еще лучшимъ объясненіемъ характера сего знаменишаго мужа: — Григорій Петровичъ проѣзжалъ однажды чрезъ Калугу, о чемъ свѣдавъ напередъ тамошніе купцы и зная, въ какой находился онъ милости у Монарха, вышли къ нему на встрѣчу за городъ; леромъ орденовъ Св. Апостола Андрея и Св. Александра Невскаго. Сей знаменитый заслугами и достоинствами своими мужъ, скончался на 81мъ году отъ рожденія, 1778 года въ Ноябрь мѣсяцѣ.

но какъ Калужане имѣли тогда между собою ссору, раздѣлявшую ихъ на двѣ паршіи, то каждая изъ нихъ вышла съ особымъ хлѣбомъ и солью. Григорій Пепровичъ, поблагодаря ихъ за сію здѣланную ему честь, потчасъ спросилъ: какая была причина, что они раздѣлились на двѣ паршіи, и каждая особо поднесла ему хлѣбъ и соль? — Должно было имъ признаться, что причиною тому ихъ ссора. «Какъ, «ссора?» возразилъ на сіе Чернышевъ съ великимъ гнѣвомъ; — «одного го- «рода жипели, одной церкви Хри- «стіане и одного Государя подданные «имѣютъ такую вражду, что и со- «общаются другъ съ другомъ не хо- «тятъ? Такъ то вы исполняете «законъ Божій и волю Государя, «желающаго видѣть всѣхъ въ согласіи. «Плѣшей!» — закричалъ онъ бывшимъ при немъ нѣсколькимъ гренадирамъ. —

Успрашенные купцы пали на колѣна и со слезами просили помилованія. « Какой милости достойны вы не- « потребные? » — закричалъ на нихъ съ большимъ гнѣвомъ *Чернышевъ* — « вы мяшежники, разрушающіе покой- « спвіе города, и должны въ примѣръ « другимъ быть безъ милости наказа- « ны. » — Купцы усугубляютъ вопль и слезы; обѣщаютъ примириться и никогда не заводись подобныхъ между собою ссорь. — « Хорошо » — сказала тогда добродѣтельный Вельможа, и немедленно послалъ въ городъ за Пропопомъ, чтобъ онъ вышелъ со креспомъ, Евангеліемъ и налоемъ. По прибытіи Пропопопа, Григорій Петровичъ велѣлъ купцамъ присягнутьъ въ помъ, что они искренно всякую между собою вражду оставяють и предають забвенію; что мспившъ другъ другу и возобновлять злобу свою никогда не будутъ, и что вѣчно стануть жить

въ мирѣ и согласіи. Все сіе было ими исполнено, и *Чернышевъ* приказалъ имъ въ знакъ мира другъ съ другомъ поцѣловаться. — «Теперь» — сказалъ онъ имъ — «я долгомъ своимъ поспашу влю навѣдываться всегда, какъ вы будете себя вести; и ежели узнаю, что вы и послѣ сего заведете еще какую-либо между собою ссору: то поступлено будешь съ вами, яко съ клятвопреступниками, нарушителями крестнаго цѣлованія и мяшежниками.» — Григорій Пешровичъ велѣлъ имъ попомъ снова поцѣловаться, и самъ ихъ всѣхъ перецѣловавъ, въѣхалъ въ городъ вмѣстѣ съ ними, какъ будто въ нѣкоторомъ шрѣумфѣ. Слѣдствіемъ сего было, что Калужскіе граждане и по смерти *Чернышева* не смѣли даже мыслишь о ссорахъ, и жили въ великомъ согласіи. Миръ сей назывался *Чернышевскимъ* миромъ.

Графъ Григорій Пешровичъ, послѣ

57 лѣшней

57 лѣтней ревностной и всегда усердной опечесству службы, скончался въ С. Петербургѣ 30<sup>го</sup> Іюля 1745 года, на 74<sup>мь</sup> году отъ рожденія. Онъ имѣлъ чепырехъ сыновей: Графовъ Пешра, Григорія, Захара и Ивана.

Графъ Пешръ Григорьевичъ былъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ при многихъ Европейскихъ Дворахъ, какъ-то : при Датскомъ, Прусскомъ, Англинскомъ и Полномочнымъ Посломъ при Французскомъ; пошомъ пожалованъ Сенаторомъ и кавалеромъ ордена Св. Андрея. Скончался 1773 года.

Графъ Григорій Григорьевичъ умеръ въ молодыхъ лѣтахъ Бригадиромъ 1750 года.

Графъ Захаръ Григорьевичъ былъ Генераль-Фельдмаршаломъ, Президентомъ въ Военной Коллегіи, и пошомъ Главнокомандующимъ въ Москвѣ. Скончался 1784 года.

Графъ Иванъ Григорьевичъ былъ  
Генераль-Аншефомъ , Вице-Президен-  
томъ Адмиральшейской Коллегіи ,  
Сенапоромъ и ордена Св. Андрея кавалеромъ . Скончался 1797 года.

---





Рис. Я. Арцимовъ. Гра. И. Мвановъ.

Графъ Андрей Ивановичъ  
Ушаковъ.

Генералъ Аншефъ, Сенаторъ и орде-  
новъ: Св. Андрея первоизаннаго и Св.  
Александра Невскаго кавалеръ.

# Г Р А Ф Ъ

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧЪ

У Ш А К О В Ъ.

Графъ Андрей Ивановичъ родился 1670 года. Онъ былъ сынъ одного бѣднаго Дворянина Ивана Алферьевича *Ушакова*, и по лишеніи въ молодыхъ лѣтахъ родителей своихъ, остался сиротою вмѣстѣ съ четырьмя братьями: Поликарпомъ, Иваномъ, Романомъ и Іеремеемъ. Всѣ они имѣли жилищельство Новгородскаго уѣзда, Бѣжецкой пашинны, въ Мегринскомъ погостѣ; и хотя происходили отъ древнѣйшей дворянской фамиліи <sup>1</sup>, но въ шакѣ однакожъ

<sup>1</sup> Родъ *Ушаковыхъ* имѣетъ начало свое отъ Князя Касожскаго *Редеди*, за сыномъ коего была дочь Великаго Князя Мстислава Владиміровича, владѣвшаго въ началѣ XIIIго столѣтія. —

находились бѣдности, что у всѣхъ пяпи брашьевъ былъ одинъ только крестьянинъ, по имени Анофрїй, коего просто называли Аноха. Примѣрное усердіе сего добраго Анохи къ господамъ своимъ замѣняло для нихъ всѣ выгоды избытка въ жизни; онъ сшилъ имъ одинъ праздничной балахонъ изъ холстины и сплелъ изъ семи лыкъ одни же лапши, копорые попому и называются *семерички*. Въ воскресные и праздничные дни, кто изъ нихъ ранѣе вставалъ, пошь и надѣвалъ на себя балахонъ и семерички и уходилъ къ обѣдни; другіе же брашья, за неимѣніемъ шаковаго праздничнаго наряда, оставались дома. Андрей Ивановичъ изъ всѣхъ ихъ опличался своимъ проворствомъ и силою. Онъ хаживалъ съ крестьянскими дѣвками по грибы и по ягоды, и хошя не имѣлъ еще совершенныхъ лѣвъ; однакожь, по прозвѣбѣ дѣвокъ, перенашивалъ ихъ нерѣдко

черезъ лужи и грязь. Крестьянки, удивляясь несоразмѣрной лѣшамъ силѣ его, хвалили обыкновенно *Ушакова* сими словами: *ай дѣтина! ай дѣтина!* Къ сему выраженію, часто опъ нихъ слышанному, такъ привыкъ Андрей Ивановичъ, что напоследокъ сдѣлалось оно его пословицею.

Въ такомъ безвинномъ, и съ другой спороны весьма жалкомъ состояніи, пребылъ *Ушаковъ* до того самаго времени, когда Государевымъ Указомъ велѣно было подъ жестокиимъ штрафомъ всѣмъ недорослямъ дворянскимъ явиться на смотръ, а объ укрывающихся доносить холопямъ ихъ. Помянутый Аноха, услыша читанной въ церкви Указъ сей, залился слезами при одной мысли, что будетъ принужденъ разспашься съ господами своими, особливо съ Андреемъ Ивановичемъ, коего онъ болѣе всѣхъ любилъ; попомъ самъ препроводилъ ихъ до С. Петербурга,

гдѣ видѣль, какъ любимый его баринъ записанъ былъ гвардіи въ Преображенской полкъ солдатомъ.

Ростъ, сила и проворство *Ушакова* пошчасъ замѣчены были Монархомъ, и Его Величество произвелъ его въ скоромъ времени въ Уншеръ-офицеры. Рачительное исправленіе званія своего и всѣхъ возлагаемыхъ Начальствомъ препорученій, пріобрѣло ему наконецъ и отличную ошь прозорливаго Государя милость, а черезъ нѣсколько лѣтъ доставило чинъ гвардіи Капитана <sup>1</sup>. Въ сіе-шо время Монархиня, прогуливаясь однажды по Пешербургу, удостоила посѣщеніемъ своимъ новаго сего Капитана. Таковая милость, оказанная Государынею *Ушакову*, столько обрадовала его, что онь угощая тогда Ея Величество и всѣхъ

<sup>1</sup> 1707 года Андрей Ивановичъ *Ушаковъ* былъ гвардіи Поручникомъ, а 1708 гвардіи Капитаномъ-Поручникомъ, и имѣлъ смолръніе за плѣнными Шведами.

сопровождавшихъ Ее Вельможъ , и подвеселясь , расказалъ Государынѣ , какъ препровелъ въ деревнѣ молодыя свои лѣша , переносилъ дѣвокъ , былъ ими хвалимъ , и заключилъ повѣществованіе свое сими словами : « Теперь-  
« то и впрямъ спалъ я дѣшина , что  
« ~~и сама~~ Монархиня пожаловала ко мнѣ  
« въ гости. » Восхищеніе и ошкороженность , оказанныя при семъ случаѣ *Ушаковымъ* , весьма понравились Ея Величеству ; и Государыня , по возвращеніи Своемъ во дворецъ , объявила Монарху , что Она была въ гостяхъ у дѣшины , примолвивъ : угадайте же , башюшка , у кого ? — » Попомъ пересказала слышанное Ею о *Ушакова*.  
На другой день , какъ Андрей Ивановичъ пришелъ благодарить Государыню за Ея посѣщеніе , Петръ Великій приказалъ ему расказать и Себѣ испорію его молодости , что было исполнено *Ушаковымъ* съ радостнымъ видомъ и

чрезвычайною припомъ опкровенностью. Таковая искренность была пріятна справедливому Государю ; Онъ тогда же пожаловаль Андрею Ивановичу немалое число дворовъ крестьянскихъ изъ Комарицкой волости ; и съ того времени , когда Его Величеству угодно было слышать о чьихъ-либо дѣлахъ и поступкахъ , особливо знашнѣйшихъ Вельможъ , по приказываль *Ушакову* рассказывать объ оныхъ сими словами : *дѣтина* ( или *Ушаковъ* ) *рѣжь*. —

Такимъ образомъ Андрей Ивановичъ, посредствомъ достоинствъ своихъ и вѣрнаго исполненія повелѣній Государевыхъ , умѣль снискашь себѣ въ послѣдствіи особливую довѣренность Его Величества. Въ 1712<sup>мъ</sup> году , будучи Адьюшаншомъ Государя и гвардіи Капшаномъ , посыланъ былъ въ Іюль мѣсяцъ въ Польшу для надзиранія тайнымъ образомъ за армейскими офицера-

ми. Ему велѣно было также вывести тогда войско изъ Польши въ Померанію. Въ 1713<sup>мъ</sup> году въ Мартѣ мѣсяцѣ ѣздилъ онъ изъ Петербурга въ Москву съ разными отъ Государя препорученіями; между прочимъ предписано ему было испробовать злоупотребленія, чинимыя тамошнимъ купечествомъ; сдѣлать слѣдствіе о бѣглыхъ крестьянахъ и набрать молодыхъ купеческихъ дѣшей для отправленія ихъ въ чужіе края. 1714<sup>го</sup> года былъ онъ уже гвардіи Преображенскаго полку Маіоромъ и посыланъ вскорости въ Москву также по нѣкошорымъ слѣдственнѣмъ дѣламъ, особенно до распоченія казенныхъ денегъ и укрывательства отъ службы касавшимся. 1715<sup>го</sup> года 4<sup>го</sup> Іюля, Петръ Великій, въ бытность Свою въ Кронштадтъ, отправилъ его въ разныя Губерніи, для осмотра порядка въ судопроизводствахъ и открытія могущаго въ оныя лихоим-



спва. *Ушакову* данъ былъ тогда ошъ Государя къ Губернашорамъ шѣхъ Губерній *Указъ*, по кошорому обязаны они были исполняшь все по его предложеніямъ. 1716 года находился онъ въ Москвѣ, гдѣ пробылъ до послѣднихъ чисель Окшября мѣсяца 1717 года, опыскивая злоупошребленія въ судебныхныхъ мѣсшахъ, особливо въ казенныхъ подрядахъ, и изслѣдывая виновныхъ. Въ бышность свою въ Москвѣ набралъ онъ въ рекрушы довольное число боярскихъ людей и недорослей, коими дополненъ былъ Финляндской корпусъ. Изъ Москвы опправился онъ въ концѣ шого года въ Нижній Новгородъ, для розыска порубленнаго казеннаго лѣса въ шой Губерніи и наказанія виновашыхъ. 1718 и 1719 года поручено ему было Петромъ Великимъ смошрѣніе за корабельною рабошою, и Государь слѣдующими словами заключиль данное *Ушакову* по сему предмету повелѣніе:

Сіе ежели исправите, за добрую викторію самъ признено будетъ; ибо негемъ викторію полугитъ, когда флотъ не въ состоянїи. — 1720 и 1721 года, сверхъ надзиранїя за Адмиральшескими работами, имѣлъ онъ еще смотрѣніе за ареспантами, и 22 Октябрю (1721 года), въ день торжесива о мирѣ съ Швеціею пожалованъ Генераль-Маіоромъ, оставаясь при прежней должности гвардіи Маіора. Въ то время былъ онъ также Членомъ Адмиральшейской Коллегїи и Тайной Канцелярїи, а 1724 года Сенапоромъ. Въ 1725 году Маія 21<sup>го</sup>, Императрица Екатерина I<sup>а</sup> пожаловала ему орденъ Св. Александра Невскаго въ самой день учрежденїя онаго, а 1727 года произвела въ Генераль-Порупчики. Въ царствованїе сей Государыни Андрей Ивановичъ Ушаковъ былъ въ числѣ особъ, совѣтовавшихъ Ей удалить ошъ Двора Князя Меншикова, въ

бытность сего Князя въ Курляндіи<sup>1</sup>; почему, по вступленіи на престолъ Императора Петра II<sup>го</sup>, арестованъ 22 Маія (1727 года) и переведень тѣмъ же чиномъ въ полевой полкъ. 1730 года Марша 4<sup>го</sup>, Императрица Анна Иоанновна пожаловала его снова Сенаторомъ; а 1733 года гвардіи Семеновскаго полку Подполковникомъ, и въ скоромъ времени послѣ сего Генераль-Аншефомъ<sup>2</sup>. Въ 1740 году Ноября 10<sup>го</sup> Принцесса Анна, супруга Брауншвейгскаго Герцога *Антонна Ульриха*, по оспрѣшеніи Герцога *Бирона* ошъ Регентства и объявленіи себя Правительницею до совершеннолѣтня сына Ея Императора *Иоанна Антоновича*, сама надѣла на Себя орденъ Св. Андрея первозваннаго, и возложила также оной на Андрея Ива-

<sup>1</sup> См. жизнь Князя *Меншикова*.

<sup>2</sup> Доказательствомъ отличнаго благоволенія Императрицы Анны Иоанновны къ Андрею Ивановичу *Ушакову* можетъ также служить и пожалованный ему порученіемъ Ея Величества для пощенія на шеф.—

новича *Ушакова*, управлявшаго тогда Тайною Канцелярїею. По возшествїи на родительскій престоль Императрицы Елисаветы Петровны 25<sup>го</sup> Ноября 1741 года, Андрей Ивановичъ *Ушаковъ* получилъ подтвержденіе ошъ Ея Величества въ ношенїи пожалованнаго ему Правительницею ордена Св. Андрея первозваннаго. Государыня сія, уважавшая любимцевъ Августѣйшаго Родителя своего Петра Великаго, еще большую оказала въ послѣдствїи милоссть *Ушакову*, произведя его 15<sup>го</sup> Іюля 1744 года въ Россійскіе Графы, во время торжествованїя въ Москвѣ заключеннаго съ Швеціею мира. Въ семъ знаменипомъ достоинствѣ, скончался онъ въ С. Петербургѣ, въ Маршѣ мѣсяцѣ 1747 года, на семьдесятъ седьмомъ году ошъ рожденїя <sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Графъ Андрей Ивановичъ *Ушаковъ* имѣлъ одну только дочь Графиню Катерину Андреевну, копорая была въ замужствѣ за Графомъ Петромъ Григорьевичемъ *Чернышевымъ*. —

Для любопытства чашашелей предлагаю у сего почерпнутое мною изъ Анекдотовъ о ПЕТРѢ Великомъ, изданныхъ Г<sup>мь</sup> Голиковскимъ, трогательное описаніе кончины Графа Ушакова.

« Въ послѣднюю болѣзнь свою, Графъ  
 « Андрей Ивановичъ, почувствовавъ  
 « приближающуюся кончину, пріуго-  
 « шовился къ разлученію съ жизнію  
 « пріобщеніемъ Святыхъ Таинъ и Еле-  
 « овященіемъ, и лежа на смертномъ  
 « одрѣ, возвелъ очи свои на портретъ  
 « Петра Великаго, всегда въ спальнѣ  
 « его висѣвшій, и вдругъ необыкновен-  
 « но возсеналъ, проливая слезы. Изъ  
 « предстоявшихъ передъ нимъ любимой  
 « его Адьюшантъ Михайла Ивановичъ  
 « Ярославовъ спросилъ о причинѣ по-  
 « ликаго его сшенанія; тогда почтен-  
 « нѣйшій спарець сей, какъбы забывъ  
 « все свои болѣзни и самой часъ пред-  
 « стоявшей ему смерти, указавъ на  
 « изображеніе сего Государя, сказалъ

« слабымъ голосомъ: Я вообразя всѣ  
« безпредѣльные труды Его и любовь  
« къ отечеству, всѣ милости Его, из-  
« лянныя на подданныхъ и собственно  
« на меня, не могъ не возгустевать,  
« въ послѣднее разлугаяся со свѣтомъ,  
« живѣйшей къ Нему благодарности и  
« благоговѣнїя. — Добродѣтели сего  
« великаго Государя, отвѣтствоваль  
« на сіе Г<sup>н</sup>ь Ярославовъ, безъ сомнѣ-  
« нїя сопричислили Его къ лику свя-  
« шыхъ. Ваше Сїяшество, пригото-  
« вая сообщенїемъ со Христомъ чрезъ  
« святую Евхаристїю предспасть по-  
« му же праведному мздовоздаятелю  
« Господу, предъ копорымъ предспо-  
« ишь и сей Монархъ, тѣмъ больше  
« радостнѣйшими чувствованїями на-  
« полняшь себя должны, чѣмъ ближе  
« приходишь пошь часъ, въ копоромъ  
« созерцашь Его можете лицомъ къ  
« лицу. — Умирающій спарець, вы-  
« слушавъ сіе съ спокойнымъ духомъ

« и собравъ всѣ оспальныя силы свои ,  
 « возвышеннымъ нѣскольکو голосомъ  
 « произнесъ: *О дабы сіе было такъ!*  
 « тогда - то бы исполнилось все мое  
 « желаніе! тогда-то бы я былъ прямо  
 « блаженъ и треблаженъ! — Сіи были  
 « послѣднія слова умирающаго мужа  
 « сего, и замѣчено всѣми присушество-  
 « вавшими при смерти его, что сими  
 « пріятнѣйшими мыслями занявшись,  
 « съ радостію испустилъ духъ свой.»

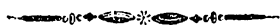
Въ заключеніе скажу о Графѣ Андрѣе  
 Ивановичѣ *Ушаковѣ*, что Петръ Ве-  
 ликій отдавалъ ему всегда преимуще-  
 ство передъ другими гвардейскими  
 офицерами за отличное его некоры-  
 стлюбіе, безпристрастіе и вѣрность,  
 и обыкновенно говаривалъ объ немъ:  
 « что еслибъ Онъ имѣлъ много подоб-  
 « ныхъ офицеровъ, то могъ бы назвашь  
 « Себя совершенно щасливымъ.» —

КОНЕЦЪ второй и послѣдней части.

---

# ПОГРѢШНОСТИ

*во второй части.*



| <i>страниц.</i> | <i>строк.</i> | <i>Напечатано :</i> | <i>Читай :</i> |
|-----------------|---------------|---------------------|----------------|
| 107             | 19            | иенеже              | понеже         |
| —               | 20            | здѣсь               | заять          |
| 171             | 16            | они                 | онѣ            |
| 235             | 30            | Польскихъ           | Посольскихъ    |
| 320             | 21            | дабы                | дары           |

---



---

## О Г Л А В Л Е Н И Е

*второй части.*

---

|                              | Стран. |
|------------------------------|--------|
| Жизнь Кн. Я. О. Долгорукова: | 5.     |
| — Кн. Куракина. .            | 37.    |
| — Кн. В. В. Долгорукова.     | 55.    |
| — Гр. Толстаго. . . .        | 79.    |
| — Барона Шафирова. .         | 89.    |
| — Гр. Ягушинскаго. . . .     | 143.   |
| — Бутурлина. . . .           | 171.   |
| — Гр. Остермана. . . .       | 191.   |
| — Гр. Румянцова. . . .       | 295.   |
| — Гр. Чернышева. . . .       | 327.   |
| — Гр. Ушакова. . . .         | 339.   |

---